

**Аиля
Ризк**

Хищник

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лиля Ризк

Хищник

«Автор»

2025

Ризк Л.

Хищник / Л. Ризк — «Автор», 2025

Кросс Бегович — безжалостный враг и преданный друг, амбициозный бизнесмен и внимательный сын, холоднокровный стратег и страстный любимый. Граней его личности хватило бы на десятки разных судеб и каждый, кто встречал его, видел свою. Для одних он был опорой, для других угрозой. Он не позволял упасть, но и не щадил тех, кто мешал ему идти вперёд. Он мог подать руку врагу, но в следующую секунду вернуть пулю. Кто любил его, не смог возненавидеть. Кто желал зла, в итоге начинал уважать. С нуля он поднял бизнес и вместе с собой вытянул наверх многих. Внедрившись в криминальную систему, спасал себя и спасал других. Загонял в тупик и находил выход там, где его не существовало. Умел выжидать, набирать силу и ударять неожиданно, когда все были уверены в его поражении. Его харизма действовала сильнее оружия: те, кто стоял выше, искали его внимания; тех, кто не дотягивал, он поднимал сам. В нём одном сочетались простое человеческое и звериная сила которая тянула всё вокруг.

© Ризк Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	18
Глава 6	23
Глава 7	28
Глава 8	38
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	53
Глава 12	55
Глава 13	58
Глава 14	62
Глава 15	66
Глава 16	70
Глава 17	74
Глава 18	77
Глава 19	81
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Лиля Ризк

Хищник

Часть I

Глава 1

Телевизор транслировал какой-то исторический фильм. На краю столика стояла полупустая бутылка колы.

И зачем он вообще послушал Лэнса и приехал в это Богом забытое место... лениво подумал Кросс. Вечно этот зачинщик неприятностей, находит приключения. И вот теперь, он торчит в номере, тогда, как его друг неизвестно куда убрался кутить. Приподняв голову с подушки, скользнул взглядом по окну, где дождь бил мелкой дробью и обещал разгуляться и еле слышно проговорил себе, – может, не так уж и плохо?!

Расслабленный, в банном халате, Кросс лежал на широкой кровати, остановившись в небольшом отеле где-то в горах, далеко от суеты и от своих сделок. Было даже приятно представить, что можно однажды завести тут домик, живность, готовиться к старости.

Но фыркнул. О чём это он? В его то тридцать.. шесть?

Покрутив в пальцах длинный пульт, он принялся листать каналы. Их было откровенно мало. И заняться особо нечем, но он дал себе слово, никаких дел в уик-энд. Ему нужна была полная перезагрузка.

Глянул на телефон. Нет. Не станет включать. К чёрту всё!

Но уже через пять минут щёлкнул по кнопке. И, как водится, полетело.

Сообщений десятки. Офис. Так, от Джона. Что-то с конкурентами: "срочно", "немедленно", "важно".

Всё... до понедельника. Плевать.

И тут Лэнс.

Сначала сообщения. Потом звонок.

Кросс выругался себе под нос и ткнул на приём.

– Старик... – начал он, – я не читал твоих...

Но Лэнс его не слушал. Голос дрожал, сбивался, и в нём слышался настоящий и не наигранный страх.

– Я не знаю, она дышит или нет... Кросс... бро... я боюсь её трогать...

– Кого? Что ты сделал, Лэнс? – голос Кросса моментально стал жёстким.

– Эта девка... Она сама подошла ко мне... Я был пьян... чёрт, я не знаю...

– Где ты сейчас?

– Я... тут...

– Где "тут", мать твою?! Скинь мне локацию. Сейчас же.

– Ладно... я... не знаю, что делать...

– Отправь точку. Я еду.

Он ехал быстро, не отвлекаясь на мысли. Тем временем дождь усилился. Просёлочная дорога извивалась серпантином среди деревьев и мокрый асфальт отражал фары как зеркало. Впереди тянулся лес, заливаемый дождём.

Опасаясь не успеть, он вжимал педаль. И вдруг, за поворотом появился грузовик у обочины. Слишком близко. Кросс надавил на тормоза, машину повело. И в тот самый миг из-за капота выдвинулся силуэт. Человек.

Дёрнув руль, он среагировал мгновенно, но было поздно.

Случился удар, глухой и тяжёлый. Машина резко дёрнулась и остановилась. Он выскочил наружу. На мокром асфальте лежал пожилой мужчина. Лицо казалось очень бледным, глаза были открыты, но пусты. Мужчина в годах едва дышал, судорожно вцепившись в грудь рукой.

– Эй... отец... ты жив? Слышишь меня?! – Кросс опустился рядом. Его трясло. Боже, только бы он не умер!

Старик с трудом выдохнул... и замер. Дотронувшись до шеи, он нащупал пульс. Ничего. Сел на асфальт.

Телефон зазвонил. И это снова был Лэнс.

– Я не приеду, – сказал он сразу, ещё не успев услышать ответ.

– Она очнулась. Эта... чёртова сука просто отключилась. От кайфа, прикинь?! А я думал, всё, труп!

Не ответив, он просто нажал на отбой. И набрал 911.

– ДТП. Один пострадавший. – Через паузу, хрипло добавил, – он... не дышит.

У пожилого человека случился инфаркт, и удар стал последним толчком, но не причиной смерти. Приступ начался ещё до столкновения, и если бы Кросс не ехал той дорогой, старик всё равно бы упал.

Всеми формальностями занимались адвокаты Беговича, человека с холодной хваткой и без малейших эмоций. Он оплатил всё, медицинские расходы, похороны, компенсацию семье. Но сам не появился. И не отправил цветов, не сделал звонка.

Он просто исчез из этой истории. Вычеркнул из мыслей и всё.

У него и без того была слишком загруженная жизнь. И он сделал, всё что мог. Родственники должны даже его благодарить. Ведь не появился он в последние минуты жизни старика, и не участвуя, даже таким ужасным способом в его кончине, им пришлось бы раскошелиться, потерпеть убытки, да и вообще... А так, он всё взял на себя.

Давайте быть честными! Не он должен приносить извинения, а ему.

Поправив свой галстук и поджав губы, Кросс Бегович закрыл папку с документами по делу... как там звали этого беднягу? Да, ладно не важно...

Следствие, наткнувшись на сильную юридическую контору не стало тянуть. Дело не было открыто. Оно исчезло ещё до того, как успело появиться. И жизнь пошла своим чередом. Дела, борьба, победы, празднования...

Прошло полгода.

Глава 2

– Поздравляем, отличное местоположение! – проговорил один из друзей, осматривая просторный офис на Парк Авеню.

– Спасибо, – кивнул Кросс, пожимая руки вошедшим друзьям.

– Тоби, как дочурка?

– Отлично, спасибо, растём. Нам скоро два месяца! Тебе тоже пора, брат! – рассмеялся Тоби и, вращая указательным пальцем, добавил, – И тебе, и тебе тоже!

Все засмеялись.

– Да брось... – отмахнулся Лэнс. – Жениться – это как сдать полиции с подпиской на два кило наркоты. Добровольно. Нет уж, без меня!

– А я вот подумываю, – кинул Эллиот, пряча улыбку.

– Правда? И кто она? – Кросс хлопнул его по плечу.

В этот момент в дверях показалась секретарша.

Он мельком взглянул.

– Нам по чашке кофе, Кристин. Спасибо.

И тут же вернулся к разговору:

– Ну, давай, Элл. Колись.

– Есть одна... Пока ничего серьёзного.

– О нет, только не говори, что это та с дня рождения... как её там... Дэнни, подскажи?

– Кэти, – вставил Дэнни.

– Вот, да. Кэти. Вот это штучка, – протянул Лэнс, качая головой.

Кросс рассмеялся, махнул рукой и прошёл к своему креслу. Остальные последовали за ним, рассевшись на кожаном диване и креслах.

Позже, уже за кофе, обсуждая будущую вечеринку по случаю новоселья, Кросс наконец сдался:

– Ладно... хорошо, устраиваем.

– Если что, я помогу с организацией! – подмигнул Лэнс, всё такой же душа компании.

– Я как раз хотел тебя об этом попросить, – с усмешкой ответил Кросс.

– Он тебя разорит, – покачал головой Дэнни.

– Прекрати, – вскинулся Лэнс. – Я не такой!

Смех снова наполнил офис, вымывая остатки тишины.

Вскоре гости разошлись. Кто-то хлопнул дверью, кто-то задержался у лифта, обсуждая, что возьмут с собой на вечеринку.

В офисе снова стало просторно. Слишком.

Кросс стоял у окна. За стеклом лил дождь. Такой же, мелкий и противный, как тогда. Тихо царапая стекло, он словно стучал в память, надоедливо и специально. Задумавшись, Кросс просто смотрел в никуда. На движущиеся огни внизу, на размытые ленты фар, что текли по вечернему городу, как кровь по капиллярам.

Нью-Йорк шёл своим чередом, не ведая, что у кого-то на тридцать шестом этаже всё остановилось.

Ему вспомнилась тишина после удара, в которой растворились все звуки. И этот дождь и глухая пустота. Вспомнил, как дотронулся до шеи и ничего не нашупал. А после сказал в трубку: «Он... не дышит».

А теперь у него новый офис, новые сделки, новые цели и старая мучительная правда.

Сделал глоток остывшего кофе. Почувствовалась лишь горечь, ни сахара, ни смысла. Поставил чашку на подоконник.

Нет, он не каялся, ему было не в чем, но... вспоминал.

Кросс Бегович, босниец по происхождению, родом из Високо, города, в котором, каждый второй дом носил шрамы войны и каждый первый, след памяти. Он вырос в интеллигентной, но традиционной семье. Отец был юристом, человеком жёстких принципов и тяжёлого молчания, а мать учительницей французского. Дом их держался на книгах, старых законах и чётком разделении обязанностей, слово было отдано отцу, а сострадание матери.

С детства, их со старшим братом Кенаном, отец забирал в лес и учил стрелять. И не охоты ради, он развивал в мальчишках чувство дисциплины и стремление достигать результат. У деда в сарае стояли старые мишени, вырезанные из фанеры. Начали из пневматики, позже перешли на карабин. А на бокс их потащил брат отца, дядя Ибрагим. Крепкий и вспыльчивый, как порох, но смелый и очень ответственный человек. Он говорил, что мужчина должен уметь держать удар в любой ситуации. Потом Ибрагим погиб, на второй год войны. И с тех пор Кросс всегда считал, что бой, это не спорт, а своеобразная дань памяти.

С детства он хотел быть, похожим на своего дядю и повзрослев, ему это и приписали.

В семье было только двое сыновей. Кенан, пошёл по стопам отца, закончил юрфак, но по специальности работать не стал. Вместо кабинета и судов выбрал то, что всегда было ближе к сердцу, фермерство и землю. И к этому в своё время, привил его дед, отец Исмаила и Ибрагима, Хасан Бегович. Кенан восстановил его винный завод, привёл в порядок старые гектары винограда, взял в оборот ещё больше. Скот, урожай, поставки, вопреки всем прогнозам, его дело пошло в гору. Он никогда не спорил с отцом, но и не подчинялся. Делал по-своему, тихо, упорно и успешно.

А Кросс... В послевоенные годы, когда страна только начинала приходить в себя, отец настоял, что и младшему сыну тоже нужна серьёзная профессия, подчинился. Он поступил в университет, сначала изучал право, как и Кенан. Но скоро и он понял, это не его путь. Вместо текста, пошли формулы, вместо интерпретаций расчёты. Он перешёл на экономику и погрузился в мир стратегии и расчёта. Его целиком поглотил финансовый анализ, банковские системы, механика рисков и в этом он чувствовал себя точнее, чем в абстракциях закона. И его заметили. Сначала, как системного аналитика в восстановительном банке, потом, как человека, который умел видеть сбой заранее, ещё до того, как он случался.

В США Кросс уехал в двадцать шесть. Поздно, по меркам амбициозной молодёжи, но не для него, он знал, куда и зачем. Поступил в магистратуру при одном из Нью-йоркских вузов. Развивал свои знания и дальше. Учился днём, подрабатывал в банке по вечерам, сначала на подхвате в бэк-офисе, потом в аналитике. Там тоже его быстро заметили, за аналитический ум, за холодную манеру держать удар и за нестандартный подход к цифрам, где одни видели статические отчёты, а он движение, логику и слабые места.

Магистратура длилась два года, и к её завершению, это был примерно 2005-й, он уже формировал личную стратегию. В те годы волатильные рынки были золотым дном, опционы, хеджирование, краткосрочные сделки, трейдинг переживал перерождение. Он влез в это по самые уши. Бились все, выигрывали немногие. Первые сделки были болезненные, убытки жестокими. Но он не отступал. Постепенно начал выходить в плюс. Сделка за сделкой, цифра к цифре, на голом расчёте. Он стал собирать команду, таких же одержимых, острых и не склонных к панике. И уже тогда, ещё работая под чужой вывеской, он начал выстраивать свою собственную систему. Безо всякого апофеоза, флагов и лозунгов, работала только холодная эффективность и чёткий план. И всё получилось.

Глава 3

Ночь над Малибу стояла густая, тёплая и почти безветренная. Море за окном рассыпалось чёрным стеклом до самого горизонта, и только редкие яхты мерцали в темноте, словно кто-то разбросал по воде огоньки влюблённых фонарей.

Двухуровневая вилла с открытыми террасами, белыми перилами, танцующими тенями пальм и едва уловимым запахом соли в воздухе, принимала гостей, как уверенная в себе, хозяйка.

Внутри звучала не громкая басовая, с жирной подкладкой и сладким послевкусием 80-х музыка, от которой хотелось двигаться, даже если просто стоишь на месте. На первом уровне стоял длинный стеклянный стол, уставленный напитками, виски в низких бутылках, прозрачная водка с каплями на горлышке, шампанское в ведрах со льдом, текила с лимонными дольками и тонкий дым кальяна плетущийся от края барной стойки к потолку, как змея, лениво просыпающаяся после сна. Дальше ещё два стола с всевозможными закусками и блюдами.

Вдоль стены располагался бильярдный стол, зелёный, как доллар, с идеально расставленными шарами, в ожидании, чтобы кто-то, слегка покачиваясь, ударил по ним слишком резко или, наоборот, с избыточной грацией.

И руки не могли больше держать бокалы, начинали играть, всё было сказано, всё выпито и всё уже плыло.

Девушки, как из клипа, в шелковых платьях, открытых спинах, с мокрыми губами и взглядами, которым не нужны были слова. У кого-то светилось кольцо в пупке, у кого-то шампанское в туфле, у кого-то хохот до слёз, потому что всё уже перебродило в теле, и теперь смеялись они больше из-за усталости быть красивыми, чем из-за веселья.

Мужчины... с дорогими часами на запястьях, щетиной в два дня и лёгкой скукой на лице, перебиваемой только тогда, когда рядом проходила та, кто ещё не сказала «да».

На втором уровне, работал диджей, сыгранный и неплохо знающий своё дело, он звучал, качая кровь. И делал это медленно, глубоко, затаённо или внезапным броском адреналина.

И Кросс... не выходя ни в центр, и ни прячась в углу, просто присутствовал, но ощутимо. Сидел на диване, откинувшись, с бокалом, слушал, как вокруг рассыпается этот вечер, словно сахар по тёплому стеклу. Он почти не пил, только отпивал мелкими глотками и смотрел, вспоминал. Иногда кто-то подходил, хлопал по плечу, сжимал руку, рассказывал, кто сколько взял, кто что продал, кто кого уложил в постель и через сколько минут она закурила. Он кивал, улыбался, но внутри всё было как-то сухо. Да, ему нравился свет, женщины, дым и виски, но не в них был кайф. Кайф заключался в осознании, что он мог себе это позволить. Как человек, которому не надо представляться.

Позже, когда стало совсем темно, и небо окончательно превратилось в чернильную чашу с золотыми каплями, кто-то включил наружные лампы, зажглись подсвечники по периметру, и вся вилла от террасы до бассейна стала похожа на рекламу жизни, что покупают мечтатели. Только это было не рекламой. Это было реально.

Кросс встал, поправил рукава, провёл пальцами по щетине, и неторопливо прошёл мимо гостей, к краю балкона.

Он смотрел на океан. И в тот момент никто бы не понял, он думал о том, что завтра снова будет утро. И снова цифры, лица, вызовы и его неизменные дела.

А ночь... Ночь всего лишь декорация, в которой на час можно было почувствовать себя бессмертным.

– Кросс, кстати, когда в Боснию поедешь? – спросил Дэнни, пока целился по восьмому шару, стоя в лёгком наклоне над бильярдным столом.

Его тон был будничным, как бы мимоходом, но в голосе звучала теплота и понимание, лёгкое напоминание о том, что у каждого из них где-то остались корни.

Медленно подняв взгляд от бокала, Кросс облокотился на стол, пощёлкал пальцами по ребру кия и, слегка прищурившись, ответил:

– Может, ближе к Рождеству... Пока не могу. Сделки висят, нужно довести всё до конца. А потом возьму паузу. Хотя бы на пару недель. – Отставив стакан, он стукнул по шару. Белый снаряд сорвался с места и покатился стремительно, сошёл в жёстком столкновении со вторым, и тот, послушно дрогнув, толкнул третий. Последний шар плавно скользнул по зелёному сукну и исчез в лузе с глухим щелчком. Мгновение и тишина наполнилась победным акцентом удара.

Через минуту, встрял Лэнс:

– Мы же у тебя были, помнишь? – с ухмылкой сказал он. – Лет... семь назад? Когда ты нас притащил в свой родительский дом, в ту глушь.

– Не глушь, а Високо, – поправил Кросс, усмехаясь. Он выпрямился, подняв свой стакан. – Зато воздух, как шампанское.

– И ринг в подвале! – хлопнул себя по груди Тоби. – Сколько синяков мы оттуда вынесли. Помнишь, как ты с Лэнсом спарринговал? Мы ж думали, ты его вырубил к чёртовой матери.

– Да я пожалел, – лениво бросил Кросс, тихо засмеялся. – А то бы домой не долетел.

– Не скромничай, – отмахнулся Лэнс. – У тебя же там до сих пор диплом висит. Как там... мастер спорта по боксу?

– В Боснии, да, – кивнул Кросс. – С юности. До войны всё было... по-другому.

Он на секунду стих. И словно электричество ударило в его нервы, память пробежала по невидимым проводам внутри, зажигая огоньки далёких воспоминаний.

И именно в этот момент одна из девушек, высокая, в открытом платье, с глубоким вырезом и огоньком в глазах, подошла сзади и повисла у него на плече. Она явно искала повод прикоснуться.

– Так ты ещё и боксёр? – с кокетством спросила девушка, наклоняясь к его уху. – Это... ну, чертовски сексуально.

Кросс чуть повернул голову, глаза блеснули, и он, не меняя выражения лица, ответил:

– Я ещё и стреляю метко. Хочешь потренироваться?

За столом грянул смех. Кто-то стукнул шар мимо, кто-то разлил немного джина, кто-то сказал: «Вот теперь вечеринка пошла по-настоящему».

А Кросс снова сделал глоток и улыбнулся и внутри стало живо.

– Ну да, конечно, – усмехнулся Лэнс, ставя шар в лузу, – легко тебе говорить, когда с папочкиными деньгами подняться можно было за пару лет. А ты попробуй как я – без стартового капитала, без связей и без титулов.

Он метнул взгляд на Кросса. В зале стало чуть тише.

– Я не красавчик, не мастер спорта, не стреляю метко, но всё, чего добился – добился сам. Своим горбом. А не фамилией.

– Брось, Лэнс, – перебил его Тоби, – ты что, совсем забыл, как семью Кросса чуть не сожгли вместе с домом во время войны? У них же почти всё отняли.

Кросс пригубил виски, не сводя взгляда с друга, и спокойно поставил бокал на край бильярдного стола.

– Много ты сам заработал? – спросил он негромко. – Сколько у тебя сейчас на счёте?

Лэнс пожал плечами с кривой усмешкой:

– Мне хватает. И ещё немного сверху.

Мужчины засмеялись, но не громко и без явного восторга.

Кросс ухмыльнулся:

– А мне хватает, чтобы купить и тебя, и твой «немного сверху». И если говорить о «папиных деньгах», то они ушли сразу же на долги, на адвокатов, на выживание. Так что, брат, не говори того, чего не знаешь.

Лэнс покраснел:

– Я всё помню, Кросс, не строй из себя мученика. Мы ещё как пользовались теми деньгами, вечеринки, тачки. У твоего бати были заначки. Мне не надо рассказывать.

В комнате повисло напряжение. Смех угас. Остальные притихли.

Кросс выдохнул и, не поднимая голоса, сказал:

– Я не собираюсь с тобой мериться. И не стану доказывать ничего. Я знаю, кто я. И знаю, на что способен. Оправдываться перед тобой, ни к чему.

Лэнс прищурился и хлестко хлопнул его по плечу:

– А ты докажи. Не просто знай. Сделай.

– Лэнс, прекрати, – вмешался Тоби. – Куда ты клонишь?

– А что? – отрезал Лэнс. – Испугались, что ваш идеальный Кросс провалится? Что я окажусь прав?

Лениво почесав подбородок, Кросс задумался. На мгновение он будто отключился от всех. Потом взглянул на Лэнса:

– Хорошо. После Рождества я уеду в полную глушь. Без денег, без связей, без имени. И через год вернусь с миллионом.

– Да ну, брось, – пробормотал Дэнни. – На кого ты ведёшься?

Кросс поднял голову:

– Я серьёзно. Принимаю вызов. Лэнс. Если я вернусь с миллионом, ты отдашь мне свой. Последний, что у тебя ещё светится на счету.

Все повернулись к Лэнсу. Он приподнял бровь:

– А если нет?

Кросс пожал плечами:

– Тогда у тебя будет два миллиона.

Глава 4

Он прилетел в Боснию ранним утром. Сошёл с трапа и сразу вдохнул воздух. Ароматы хранившие в себе родину, зиму, запах поленьев и пыльных дорог.

Арендовав машину сразу уже в знакомом ему месте, Кросс не стал включать навигатор. Отправился в родной дом. Ехал молча, не включая музыку, с открытым окном и ладонью наружу.

Серое, хмурое небо висело над холмами, натянутое вразброд над старым миром. Там, где детство отзывалось в прикосновениях, в прохладе камня, тёплых досках на крыльце и родных ладонях отца. Узкая дорога вела вдоль виноградников, кое-где листья ещё держались, не решаясь покинуть сезон.

Он подъехал к родительскому дому. Появился без предупреждения. Перед его взором поднимался старый, в два этажа, с резными ставнями и кованым балконом, дом. Он стоял, как и прежде. И время застыло. Заглушив мотор, посидел в машине несколько секунд, потом вышел, глубоко вдохнул деревенский, без лоска и пыли мегаполисов, воздух, родной и хрусткий запах.

А за порогом потянуло уютом, домашним пирогом и свежестью мяты. Кто-то из служанок пробежал по коридору, не заметив его. Он прошёл дальше, не спеша, возвращающийся к себе далёкому, которого давно запер на засов, как чердак с дорогами воспоминаниями. На кухне у плиты стояла госпожа Эмира, его мать. Волосы были, как всегда аккуратно собраны, а глаза строгие, но тёплые. В руках у неё работал венчик, что-то взбивая в миске.

Кросс вошёл молча, обогнул стол и поднял её на руки, несмотря на протестующий вскрик. – Кросс! – задыхаясь, засмеялась она. – Опусти, что ты делаешь, мальчик мой!

– Мама... – воскликнул он. – Я дома.

Она тронула его лицо пальцами, и слёзы мгновенно блеснули в её глазах.

– Ты мог бы предупредить.

– Тогда бы ты успела приготовить десять блюд и стереть полы трижды, – он усмехнулся. – Я хотел увидеть дом... естественным.

В этот же момент послышался стук колёс на гравии. Приехал отец. Через пару минут в прихожей раздался знакомый голос: – У нас тут что, переворот без уведомления?

Вошёл Исмаил Бегович, в твидовом пальто и с портфелем в руках. Увидев сына, он остановился. – Ты. – И всё. Одно слово, но в нём было заключено всё: удивление, радость и скрытая тревога.

– Отец, – Кросс подошёл и обнял его крепко.

– Ну, ты и лис. Опять без предупреждений. – Исмаил похлопал его по плечу, прижимая к себе. – Но молодец. Мы скучали.

Потом прибежала невестка, Эсма, с распущенными волосами и сияющим лицом. За ней шагал, брат Кенан, загорелый, с мускулами крестьянина, и сразу трое мальчишек, шумных, как разбойничья артель. Последней была девочка, малышка Сельма, с розовым зайцем в руках.

– Дядя Кросс! – заорали мальчишки. – Дядя Кросс приехал! – Он нам что-то привёз! Это точно!

– Конечно, привёз, – ухмыльнулся он, но с радостью. – Где же я был бы без взяток?!

Он поочерёдно подхватывал детей, обнимал, целовал. А потом достал коробки, аккуратно упакованные, и начал раздавать:

– Это тебе, Мунир. Планшет. Не ломай в первый день.

– Ух ты!

– А тебе, Хасан, вот, наушники и очки, теперь ты агент 007.

– О да!

– А вот это тебе, маленький Расим. Телефон с блоком родительского контроля.

– Что это значит?

– Что ты сможешь звонить мне, но не в полицию, когда сломаешь что-нибудь в доме.

Послышался смех и хлопок по спине.

– А ты кто? – спросил он, глядя на малышку.

– Я Сельма! А это Заяц, он кусается!

– Правда? – Он опустил на корточки. – А Расскажи мне, кого он укусил последним?

Она подалась вперёд и прошептала, словно раскрывая заговор:

– Маму, когда она хотела выбросить его в стирку.

– Вот негодник, – Кросс приложил палец к губам игрушки. – Надо будет с ним поговорить. Но мы ему нашли подружку! – Кросс подтянул большую завёрнутую коробку и попросил старшего племянника разрезать плёнку. Когда подарок был наконец распакован, из него выглянула большая, роскошная кукла с длинными кудрявыми волосами и бантом.

– Уау! – выдал Мунир, – вот это красotka!

– Можешь поучиться целоваться на ней, – пошутил Кенан, рассмешив всех, кроме Сельмы, она косо глянула на папу и потянулась к кукле, – она моя!

Мунир подал ей подарок и смехом ответил, – да, твоя, твоя, я в куклы не играю.

Эсма подтолкнула дочку к Кроссу и подсказала ей, – поблаговари дядю.

Кросс так и сидел перед девочкой спустив колени на пол и с улыбкой смотрел ей в лицо. Она подошла, обхватив куклу рукой и поцеловала его в щёчку, от чего он закрыл глаза и сразу обнял её.

– Спасибо, дядя Кросс, – проговорила она.

– Пожалуйста моя принцесса.

Затем он осторожно выпустил её из рук и поднялся, хлопнул в ладони, привлекая внимание собравшихся. – Подождите, у меня ещё кое-что, – сказал он и, не делая длинных ввoдных, вынул из сумки узкий футляр, перевязанный лентой.

– Для хозяйки нашего рода, – пробормотал он, протягивая коробочку невестке. Она открыла и замерла, внутри лежал тонкий браслет из белого золота, в котором ровной стрелой блестили изумруды, как капли росы на траве. Камни тихо поймали свет лампы, и засверкали.

– Кросс... – у неё дрогнул голос. – Откуда ты знаешь?

– Я знаю, что тебе нужно не только варить супы, которые, кстати, очень вкусные. Я помню, – серьёзно ответил он.

Она, осторожно обвила руку браслетом, глаза заблестели. В этот момент Кросс извлёк ещё один конверт и передал ей папку с документами. – Путёвка в Таиланд, для всей семьи, – добавил он просто. – Даты на ваш выбор.

– Таиланд? – Эсма прикрыла рот рукой. – Ты с ума сошёл...

Кенан усмехнулся, но глаза его загорелись.

– Ну, брат... теперь ты меня подставил. Придётся признать, что ты лучший муж для моей жены.

– Терпи, – отозвался Кросс со смехом и повернулся к нему. – А это для тебя лично.

Он достал ключи с логотипом «Nissan» и тонкую папку с документами.

– Patrol. Новый, уже в пути. С полным пакетом.

В комнате повисла пауза. Кенан перевёл взгляд с ключей на брата и улыбнулся.

– Ты серьёзно?

– Когда я шутил такими вещами? Машина твоя. Через пару недель будет стоять во дворе. Кенан шумно выдохнул и, опустив ключи на ладонь, шагнул и крепко обнял брата.

– Ты... псих. Но мой псих. Спасибо..

Комната заполнилась смехом, объятиями и шутками. Эмира сунула нос в браслет и улыбаившись, сказала:

– Вот теперь вы меня точно заселите в счастье.

И когда уже все собрались за столом, Кросс повернулся к матери, достал небольшой, обитый бархатом футляр и поднёс ей:

– А это тебе, госпожа Эмира.

Она открыла коробочку и замерла. Внутри лежала тонкая брошь в форме жасмина, усыпанная россыпью бриллиантов. Камень сверкал мягко, вбирая в себя свет очага.

– Брошь... – прошептала она. – Жасмин...

– Цветок, который всегда напоминал мне о тебе, мама, – сказал Кросс. – Стойкий, нежный и упрямый.

Её пальцы слегка задрожали, и тогда он достал второй подарок, флакон духов с тонкой гравировкой: «Jasmina Noire».

– А это, чтобы запах твоей молодости всегда был рядом.

Эмира прижала брошь к груди, потом вдохнула аромат духов, и её глаза засияли сквозь слёзы.

– Ты всё помнишь... – прошептала она со счастливой улыбкой.

– Я ничего не забываю, – ответил он тихо и тоже улыбнулся.

За ужином, когда Кросс передохнул после долгого перелёта уже, все сидели в кругу. Над столом витало ощущение уюта и крепости семьи, как подтверждение нерушимой основы.

– А помнишь, как мы с тобой спёрли у отца старую винтовку? – спросил Кенан, держа бокал.

– Это ты её спёр! – возразил Кросс. – А я тебя прикрывал.

– Прикрывал?! Ты орал на весь лес, что мы будем стрелять в ведьм!

– Это был научный эксперимент!

– Ты разбил мне бровь прикладом!

– Не специально. Я просто хотел тебя обнять резко.

– Прикладом?!

Отец вмешался, отхлебнув глоток вина:

– А я тогда думал, что винтовку украли соседи. Хотел вызывать полицию. – Вот теперь и узнал правду. Отлично, через двадцать лет. Ну ничего, у меня ещё остались связи, могу посадить вас на пару суток ради профилактики.

Мать только качала головой и ворчала, перебирая салфетки.

– Опять вы двое. Вечно один зачинщик, другой прикрытие. Ничего не изменилось.

– Конечно, – ухмыльнулся Кросс. – Просто теперь масштабы другие.

Дети бегали по дому, Эсма принесла яблочный пирог, Эмира вернулась к духам и, как школьница, наносила чуть на запястье и вдыхала.

– Так идеально подошёл этот аромат... Кросс, ты всё ещё мой мальчик.

Он молча посмотрел на неё взглядом, в котором было больше благодарности, чем можно было выразить словами.

Тем временем вино лилось легко за разговорами. Стояла теплота невероятная, возникающая только в таком доме, где все когда-то росли в одних и тех же носках. Они смеялись, перебивая друг друга, а старые истории всплывали сами, словно из-под подушки, ожидавшие своего момента.

Отец подлил себе вина, откинулся назад, посмотрел на двух своих сыновей и вдруг сказал:

– Знаете, что я больше всего вспоминаю? Как мы с вами, по ночам, уходили через сарай, чтобы мать не заметила.

Эмира уже закатывала глаза.

– Опять начинается...

– Не перебивай, это история важная.

Он указал ложкой на Красса и Кенана.

– Эти два волчонка шли по пятам. Мы брали старую двустволку, термос с горячительным, который я маскировал под «просто чай», и шли в лес. Сидели у костра. Учились молчать и думать.

– И пить, – вставил Кенан.

– По капле! – поднял палец Исмаил. – Только чтобы согреться.

– Мне было четырнадцать! – воскликнул Кенан.

– А ты уже тогда мечтал быть фермером, – фыркнул Красс. – Пытался приручить ежа.

– И что? Он почти слушался!

– Он укусил тебя за палец!

– Потому что ты пнул его норку!

– Я вас двоих в ту ночь чуть в болоте не оставила, – пробормотала Эмира. – Вернулись, воняли костром, ружьё в грязи, пальцы в бинтах.

– Зато счастливыми были, – сказал отец и налил ещё вина. – Понимаешь, сын, иногда важно не то, что ты сделал, а то, с кем ты это делал. Вот и всё.

Он поднял бокал.

– За тех, кто сидел у костра!

– И за тех, кто прятал всё это от мамы, – добавил Красс.

– Ну это мы не обсуждаем, – произнёс Кенан. – У нас с тобой официальный сговор.

– Официальный сговор закончится, как только внуки начнут повторять за вами, – бросила мать, но без злости. – И тогда посмотрим, как вы запоёте.

– А мы будем их покрывать, – сказал Красс. – И давать по капле. Всё как положено.

Ужин продолжался ещё долго. За окном опустился вечер, по стеклу ползла влага, а в доме привычные запахи перемешались с ароматами духов. И внутри... как будто всё на своих местах. Каждый в своей роли. Каждый любим. Даже заяц, который теперь сидел в рюкзаке и никого не кусал.

И уже позже, когда в доме стих шум, и оставалась только тёплая вязкость огня в камине, отец с сыном сели за шахматы. На этот раз они прибыли из Праги.

– Шахматы... – голос Исмаила потянулся нотой восхищения. – Это что, буковый корень?

– И орех. Каждая фигура ручная работа. Из Праги.

– Ты... с ума сошёл, сын.

– Разрешаю проигрывать на них только мне.

Они играли молча. В умиротворение врезались лишь щелчки фигур, идущих по знакомым маршрутам и дым трубки.

– Ты что-то задумал, – тихо бросил отец.

– Просто приехал.

– Не ври. Ты никогда не приезжаешь просто так. Что-то случилось?

Красс улыбнулся.

– Ничего плохого.

– Я же чувствую.

– Да брось.

– Ты задумчивый...

– Я взрослею.

– Чушь. Говори.

Он откинулся на спинку.

– Я хочу уехать. На год. Может, больше. В глушь. Снять какой-нибудь домик, отдалиться от мегаполиса на время.

– Это из-за женщины?

– Нет.

- Из-за работы?
- Тоже нет.
- Тогда из-за себя?
- Кросс потянул с ответом.
- Хочется... простоты и не более.
- Ты что-то натворил? Долги? Враги?
- Нет. Клянусь.
- Не врешь?
- Никогда бы не стал.
- Отец вздохнул, посмотрел на огонь в камине.
- Я тебя понимаю. Даже завидую. Но знай, если что, я подниму всех.
- Знаю.
- Тогда езжай. Но возвращайся.
- Обязательно.
- Партия закончилась вничью. И это была первая ничья за всю их жизнь.

Каждое утро в этом доме напоминало праздник. Не было фейерверков и фанфар, но всё было таким стоящим, семейным и тёплым. И центр этой вселенной звался Кросс Бегович.

Эмира, его мать, словно включалась в режим торжества с первых минут рассвета. Вместе с Эсмой и ещё одной помощницей они хлопотали на кухне так, как будто сегодня на ужин ожидали самого президента.

Бедный мальчик... думала она, замешивая тесто и кивая себе под нос. Вечно же питается этим своим фастфудом там, в своей Америке. Да что они там едят вообще? Коробки, бумага и разогретое нечто. Вот пусть теперь поест как человек. Нормальную еду, домашнюю. Нашу.

А еды было, как на свадьбе. Пирог, мясо, овощи в соусе, супы, компоты, выпечка. Казалось, что за эти уже три дня Кросс набрал не только пару кило, но и чувство вкуса к нормальной, родной жизни. Кенан в свою очередь, качал головой каждый раз, когда приносили очередное блюдо. Хотя сам по случаю, как-то закатил и барбекю. Устроив под навесом жаровню. Ароматы с дымком поднимались ввысь и неслись во всю округу. К пиру присоединились и близкие соседи, мужики не отходя от костра поедая жаренные кусочки мяса запивая, кто виски, кто вином. Женщины с детьми праздновали приезд славного сына семьи Бегович, в доме. Смех, разговоры заполняли всё пространство.

Тем не менее, Кенан возмущался:

– Да вы его закормите, – говорил он с ухмылкой. – Он потом в Америку не улетит, потому что не влезет в кресло.

Но в глубине души был доволен, так как этот пир предназначался не только для Кросса, за столом были все. И он сам и Эсма, и дети. Он даже шутил:

– Ну хотя, пусть почаще приезжает, глядишь, и я потолстею хоть немного от счастья.

На что его жена, прищурившись, бросала в его сторону ложку:

– Исхудал, бедный, не кормят тебя, да? Сколько ты кило весишь?!

– Сто двадцать.

Все смеялись. А Кросс чувствовал себя не просто комфортно, а счастливо. Он отдыхал. Всем собой, мозгами, спиной, грудью. Не думал, не планировал, не защищался. Он был среди своих. И это чувство впитывалось в него, как запах свежего хлеба в стенах старого дома. Иногда даже мелькала опасная мысль: а может... остаться? Зачем всё то? Деньги, сделки, амбиции. Здесь ведь всё просто. И чисто.

Эти ароматы дома, родной земли, тёплого хлеба на столе, и всего, что словами не передать, вызывало щемящее чувство, возвращая в детство в лет десять, и мама снова зовётужи-

нать. Ведь здесь не нужно было объяснять, кто ты, почему говоришь таким тоном или почему молчишь. Здесь один взгляд матери мог сделать день светлее.

И ещё были дети. Трое племянников и маленькая Сельма. Вся эта четвёрка считала, что Кросс пришёл в этот мир исключительно ради них. Он играл с мальчишками в футбол прямо во дворе. Снег лежал плотным ковром, воздух был сухой и свежий, а мяч то и дело зарывался в сугробы. Но это только веселило. Бегали, падали, визжали, устраивали голы с перекладинами из ведра и лопаты. Кросс смеялся с ними до слёз.

А потом Сельма серьёзная такая, в вязаной шапке с ушами, тащила его лепить снеговика. Они слепили кривенького, но такого доброго, с морковкой вместо носа, двумя пуговицами от пальто и варежками, которые, конечно, потом пришлось отмывать. Кросс повязал ему на шею свой старый шарф и сказал:

– Ну всё. Теперь точно семья в сборе.

Малышка хлопала в ладоши и смеялась. А он смотрел на неё и чувствовал, настоящее счастье. Без условий и без подвоха. Такое... до глубины сердца.

Он даже не заметил, как растворился в этом ритме. Как исчез контроль. Как плечи стали ниже, а голос мягче. Всего за пару дней. Это было новое состояние, полное и безусловное присутствие. От него ничего не требовалось, быть сильным, успешным и готовым ко всему, только быть. И впитывать... Дом. Родные. Хлеб. Снег. Шарфик на снеговике.

Глава 5

Но на четвёртое утро в дверь его комнаты завалился Кенан.

– Ты там живой вообще? – голос брата был громкий, как всегда. – Давай, маминькин сынок, вставай! Хватит прохлаждаться, хлев без тебя не развалится, но и не починится.

Кросс приподнялся на локте и нахмурился:

– Я думал, ты мне устроишь выходной хотя бы на неделю.

– Я тебе устрою, но сначала вилами под бок, – Кенан уже рыскал по комнате, бросил в него тёплый свитер. – На улице минус, не забудь про сапоги.

Через пол часа они уже шли по хрустящему утреннему снегу. Хлев дышал паром, и воздух был густой, как бульон. Братя и пару помощников чистили стойла, таскали тюки, проверяли корм. Работали молча, но без напряжения. Потом Кенан, утирая лоб, тихо засмеялся:

– А помнишь быка?

Кросс усмехнулся.

– Какого именно? Их тут десятки.

– Того самого. С рваным ухом. Когда он на меня сорвался, а ты ему мешок с песком под ноги швырнул. Спас, между прочим. Хотя мог бы и понаблюдать со стороны.

– Я вообще-то рассчитывал, что он тебя слегка заденет, – невозмутимо бросил Кросс. – Для профилактики.

Кенан фыркнул, и после они оба рассмеялись. Смех был простым таким и тёплым, родным. Кенан сел рядом и обхватил младшего брата за плечо, обнял. И снова им пятнадцать и тринадцать... Кросс широко улыбнулся и посмотрел на него. Тот хлопнул его по плечу и кивнул, подхватывая общую мысль.

А когда солнце стало биться в окно, их позвала Эсма, завтрак был готов. Ароматы свежих яиц, лепёшек и мёда заполнили дом. Дети уже сидели за столом, споря, кто расскажет дяде Кроссу свой сон первым. Он сел, и невестка, улыбаясь, поставила перед ним огромную чашку молока и пироги.

– Кушай, герой. Говорят, ты сегодня впервые за три дня стал полезным.

Он усмехнулся, посмотрел на брата, и без слов кивнул: «Считай, отработал».

После завтрака они снова вышли на улицу, и Кросс, не дожидаясь приглашения, сам потащил мяч. Играл с мальчишками, как будто снова стал пацаном. Потом Сельма вновь позвала его к снеговiku, поправить шарфик, «чтобы не замёрз». Он стоял, глядя на неё, и понимал, что никогда не будет чужим здесь. Никогда.

Кухня уже вымерла, за столом остались только крошки, остывший чайник и чуть подогретый воздух после большого ужина. Свет приобрёл матовый и тёплый оттенок. Эсма, закатав рукава, мыла посуду под тихий плеск воды. Из соседней комнаты доносилось дыхание дров в печке и далёкие голоса детей, кто-то, видимо, спорил из-за книжки.

Кросс стоял в дверях, прислонившись плечом к косяку. Он не собирался мешать, просто... наблюдал. В этом было что-то странно умиротворяющее, застыть в тени кухонного света и не делать ничего. Эсма почувствовала его взгляд, но не повернулась сразу. Только после того как вытерла руки о фартук и поправила выбившуюся прядь.

– Что, голоден опять? – улыбнулась она. – Или пришёл за ночным разговором?

– Ни то ни другое, – ответил он. – Просто... хорошо тут.

Она кивнула, не удивившись.

– Это наш дом. Он лечит. Особенно после долгой разлуки.

Он подошёл ближе, небрежно подхватил чистую тарелку и начал вытирать её полотенцем, которое лежало у мойки.

– Ты стал другим, – сказала она, не глядя на него. – Не просто отдыхаешь. Ты внутри как будто стал... тише, мягче что ли.... Но не слабее, нет. Скорее... как будто тебя больше не разрывает.

Кросс усмехнулся, коротко.

– Видимо, просто на время затихло.

– Нееет, – покачала она головой. – Это не про внешнее. Я тебя видела раньше, ты был острый, будто весь из стекла. Даже улыбался словно в долг. А теперь... у тебя в глазах тепло. Даже когда ты молчишь.

Он молчал. Тарелка в его руках была уже сухой, но он всё ещё держал её, не хотел отпустить ни этот разговор, ни эту минуту.

– Я просто стал ближе к себе, – сказал он наконец и вздохнул. – Здесь это легче. Вы... помните меня, настоящего.

– А мы никогда тебя и не забывали, – спокойно ответила она. – Даже когда ты был далеко. Даже когда не звонил. Мы всё равно тебя ждали. Всегда.

Он кивнул и улыбнулся.

– Мне иногда кажется, я потерял себя, знаешь... Там, в Нью-Йорке. Или продал, за то, что теперь умею.

– Возможно, – мягко сказала она. – Но ты ведь вернулся. А это всегда значит больше, чем потеря.

Он посмотрел на неё. Долго, в задумчивости. И в этом взгляде было всё и благодарность и сожаление и принятие.

– Спасибо тебе, Эсма.

– За что?

– За то, что ты говоришь просто. И точно.

Она улыбнулась, но не ответила. Просто снова опустила руки в воду, и шум крана стал чуть громче. А потом добавила:

– Спи. Завтра отец с утра тебя утащит, – бросила она через плечо. – Он с вечера планирует тебе сюрприз.

Кросс засмеялся.

– Угадаю. Парники.

– Парники, – кивнула она. – Но с ним ты поговори. Он не скажет, но рад, что ты здесь. По-настоящему рад.

Кросс развернулся и пошёл к себе. А на кухне снова осталась только тёплая лампа, звуки посуды и женщина, у которой в глазах тоже было много света и любви.

Как и ожидалось, на следующий день, ещё затемно, в комнату Кросса заглянул отец. Постучал один раз, как всегда, без церемоний.

– Поехали?

– Уже утро? – хрипло спросил Кросс, нащупывая телефон, но тут же бросил.

– Уже жизнь, – усмехнулся отец. – Я в машине. Вода в термосе, бутерброды Эмира завернула.

Через несколько минут Кросс, натянув куртку и перчатки, уже сидел рядом в кабине пикапа. Старенький, с потрёпанной обивкой, с урчащим движком, но ехал надёжно. За окнами постепенно светлело, по обочинам пробежали деревья с обледеневшими ветками, дорога, как старая венозная линия, вилась через холмы.

– Парники поплыли чуть, – сказал отец, не глядя. – Эти зимы стали мягче, но коварнее. То лёд, то дождь.

– Глобальное потепление, – пробурчал Кросс, потягиваясь.

– Ага. Или просто чертовы времена, – отрезал отец.

Несколько минут они ехали в тишине. Потом Кросс сказал:

– Ты хорошо выглядишь, кстати. Для старика.

– Спасибо, сынок. Ты тоже. Как для человека, которого я полжизни считал проблемой.

Они оба рассмеялись. По-мужски так, коротко и без обид.

Когда добрались до виноградника, день уже начал вступать в силу. Поля, накрытые инеем, парили на солнце. Рабочие, пара мужчин из соседнего села, уже возились с плёнкой, укрепляя скобы, проверяя натяжение. Отец сразу включился, показал, где обрыв, где нужно поменять каркас, где протекает стык. Кросс пошёл за инструментом, снял перчатки и тоже включился, как будто не уезжал никогда.

– Помнишь, как ты ненавидел эти штуки? – спросил отец, прикручивая перекладину.

– Да. Потому что они не стояли, как надо. У них был характер. Как у тебя.

Отец крякнул, но усмехнулся.

– А сейчас?

– Сейчас ты хуже стал. Терпимее.

– Знаешь... – отец выпрямился, провёл рукой по щетине на подбородке. – Три года назад я думал, всё. Пропало. Урожая почти не было. Завод шёл в минус. Кредиты... Меня душило это всё. А потом – бах. Ты появился. И не спрашивая, взял и закрыл всё. Просто сделал.

Кросс покосился на него:

– Это был сыновий долг. И даже обсуждать нечего.

– Я не обсуждаю. Я помню. Вот и всё.

Они снова замолчали, Исмаил пару минут смотрел на сына поджав губы, но с любовью в глазах. Где-то закричала птица. В морозном воздухе тянуло мужской работой, но внутри было спокойно.

– Дед бы тобой гордился, – тихо добавил отец. – Да и Кенаном. Он тоже молодец. Всё держит. И семью и дела.

– Без него я и не смог бы работать, – подтвердил Кросс. – Всё сам тащит и без единого упрёка...

Отец снова взглянул на него и еле заметно улыбнулся. Кросс знал, что он очень гордится своими сыновьями. И это осознание стоило всех наград мира.

Они взяли короткий перерыв. Кросс, глядя вдаль, проговорил почти шёпотом, – на днях вам на счета поступят деньги, отец. Решите зависшие проблемы, Кенану не говорю, потому что он ни за что не признается, что трудно. – Он перевёл взгляд на отца.

– Сынок?! У нас всё нормально.

Покачав головой, Кросс добавил:

– Уверен, если я начну разбирать, найду кучу задач, что требует доработки. Но у меня нет времени для этого. – Он снова посмотрел на виноградник. – Хотя я и отсюда вижу... и на ферме, много чего приметил, но не сказал.

Отец глубоко вздохнул и качнул головой.

– Тебе нужны деньги в делах. Не надо Кросс.

– Отец. Я не вытаскиваю, то что предназначено для дела.

– И сколько там?

– Пятьсот тысяч.

Исмаил приподнял брови.

– Да ты что?! Это ж пол миллиона! Не надо.

Кросс выдохнул и поправив перчатки пошёл прочь, к рабочим.

Дни тянулись и как-то он проснулся позже обычного. Эмира забунтовала, громко, по-матерински, не терпя возражений:

– Оставьте моего мальчика в покое! Ему уезжать через два дня!

Исмаил с сыном не смели ей противить. Приказ был выше их ранга. И Кросса никто больше не беспокоил, он валялся в кровати до обеда.

Дом был почти пуст, когда Кросс проснулся. Мать с невесткой уехали в город за покупками, отец на собрание с местными виноделами, Кенан возился где-то на ферме, как обычно, а дети, по всей видимости, были у соседей.

Его встретила тишина. Она бывает такой гулкой, как в гостинице, или бывает тревожной, как в деловых залах, но здесь, в доме, она казалась старой и родной, знакомой с детства, лечащей, успокаивающей... Кросс прошёл босиком по деревянному полу, накинул на плечи старый тёплый кардиган, который висел в прихожей на том же крючке, где когда-то висела его школьная куртка. Взял чашку крепкого чая и вышел на веранду. Воздух пропах мокрой землёй и дымом тянувшимся с труб, и кажется яблоками, возможно забытыми на подоконнике. Перед ним раскинулся двор. Лёгкий снег подтаивал, оставляя тонкие ручейки, стекающие по плитке. На перилах сидел воробей, неподвижно и спокойно рассматривая его словно они были знакомы и он тоже помнил Кросса.

Он сел на ступени, медленно и осторожно, чтобы не спугнуть. И ему так было хорошо. Как же ему было хорошо дома... Здесь нечего доказывать. Не нужно быть первым. Не нужно решать, бороться, конкурировать. Можно просто дышать полной грудью и ощущать защиту даже от стен.

Кросс прикрыл глаза и глубоко вздохнул.

Он вспомнил, как в детстве прятался в винограднике с книгой, как бежал с братом к реке, как помогал отцу чинить старый сарай. Как с дядей Ибрагимом они так же гоняли мяч, как сейчас он делал это с детьми своего брата. Всплывали образы, как кадры старой плёнки, слегка выцветшие, но живые. И ни один из них не имел отношения к его взрослой, Нью-йоркской жизни.

Он посмотрел перед собой и взяв чашку, отпил чаю, от которого поднимался густой пар. Потом вынул телефон из кармана, глянул что там накопилось за эти дни. Несколько уведомлений, пропущенные звонки, предложения сделок, письмо от личного помощника. Всё по делу. Всё знакомо. Но он просто выключил его, без напряжения и сожаления.

И совершенно не боялся, что что-то развалится в его отсутствие. Потому что всё было построено правильно.

Кросс Бегович был основателем инвестиционной группы, владельцем крупной компании с офисом в Нью-Йорке. В его портфель входили биржевые инструменты, цифровые активы, венчурные инвестиции, коммерческая недвижимость. Он начинал сам, с трейдинга, днями и ночами сидел у мониторов, ловил волатильность, выходил в плюс. Но когда масштаб стал серьёзным, он выстроил систему.

Больше пяти лет назад он сделал стратегический ход: переманил одного из ведущих аналитиков из Valen & Co. Capital, закрытой инвестиционной компании, где кадры держатся за своё место обеими руками. Так появился Джон Лоуренс, его помощник, крепкий, сдержанный, холодноватый, но с цепким умом и математической точностью. А потом ещё один трейдер, Дэн Мартин.

Кросс отдал им оперативное управление, доверил всё, кроме главного. Джон знал каждую цифру, курировал команду риск-менеджеров, контролировал движение средств, что заходило, что распределялось, что замораживалось. Он не лез в публичность, но держал в руках финансовый пульс. Дэн полностью руководил и контролировал трейдинговый зал.

Он предусмотрел всё: уставы, нотариальные ограничения, юридические ловушки. Без его согласия невозможно было продать актив, снять средства, изменить структуру. Но дела могли

двигаться и в его отсутствие. Просчитал всё до мелочей. И это была его личная гарантия, даже если он исчезнет, всё останется на месте и будет работать. И реально, настоящая свобода – это когда система живёт без тебя. Не хуже, чем с тобой.

Позже он спустился в подвал, в огромное помещение разбитое по секторам. Старый, холодный, пропахший вином и дубом. На полках стояли бутылки с их фамильной этикеткой. В углу он нашёл архивные коробки, фотографии времён его детства, вырезки из газет. Достал одну, пожелтевшую статью, где дед и отец с братом позировали на фоне первого урожая. И внизу, почти незаметно, он сам, маленький, в сапогах и с грязными коленками. Улыбка такая простая и искренняя, без усталости, без охраны и планов.

Он присел на ящик, развернул фотографию к свету и поднёс ближе. Ухмыльнулся.

Потом прошагал вглубь, в заброшенный зал, где когда-то гремели шаги и крики. На полу местами залежалась пыль, терпкий запах сырости и старой резины ударил в нос. В углу темнел ринг, верёвки провисли, как усталые плечи. Несколько тренажёров стояли накрытые клеёнкой, словно трупы, забытые на складе.

Кросс медленно провёл ладонью по перекладинам, оставляя за собой чистую полосу. Вспыхнули воспоминания, как они когда-то складывали перчатки. Подошёл к шкафу, дёрнул за ржавую ручку, скрипнул металл, и из темноты выкатился ящик. Внутри лежала его старая пара. Кожа потрескалась, на ней проступали пятна времени.

Он вынул перчатки, встряхнул, ударил ими о край шкафа. Потом медленно натянул на руки, кожа скрипнула, приветственно отвечая ему. Подошёл к груше. Замер на секунду. Один удар.

Пыль взвилась вихрем и осыпалась дождём.

Он отшатнулся, кашлянул и посмотрел на облако медленно спадающее вниз и в стороны.

– Чёрт... Тут нужна генеральная уборка. Кенан, хоть бы раз спустился сюда... – пробормотал он.

Но шагнул снова. И ударил. Ещё. Ещё. Каждое движение хранило память. Когда-то здесь именно он учился бить, падать и вставать. Эхо ударов отзывалось в груди, как напоминание о том, что настоящая сила не исчезает, даже если пройдёт столетие. В голове звучал голос дяди Ибрагима: «Сила не в том, чтобы ударить, сила в том, чтобы выдержать ответ». Кросс напрягал мышцы до предела, чувствуя, как тело вспоминает старые тренировки, запах земли, звон в ушах после падений.

Он бил дальше, словно выбивал из себя застрявшие где-то в глубине сомнения.

Вскоре, остановился, его взгляд смотрел в прошлое.

– Дядя, я помню...

Глава 6

Солнце клонилось к горизонту, окрашивая улицы в бронзу. Автобус медленно катился к небольшому пригороду, где-то на западе Юты, может быть, ближе к хребтам. Кросс узнал эту дорогу, именно по ней он мчался в ту злополучную ночь, когда сбил старика. Да, это было где-то тут... Дальше, ближе к склону, должен быть отель, в котором он тогда остановился. И почему-то он выбрал опять, именно этот штат и попал именно в это место... Ему захотелось купить здесь дом... Он вспомнил, лес и дождь. Кросс вздохнул.

Тогда он, правда, был за рулём своей машины, мощной, дорогой, на широкой резине и с кожаным салоном. Сейчас же его вёз рейсовый автобус. Девять часов. Чертовы девять часов. Спина затекла, ноги онемели. Он смотрел в окно и не мог поверить, как люди ездят так каждый день? Или каждую неделю? Нет, он отказывался в это верить. Это пытка.

– Чёрт... – прошептал он. – Первым делом – тачка. Или я отсылаю Лэнсу его миллион обратно и валю отсюда к чёртовой матери.

Он и правда был готов сдаться уже в первый день. Вспомнилась та деловая и холодная, без намёков на дружбу, встреча. За столом сидели Эллиот Роузман, Тобиас Скотт, Дэниел Мартинелли и Лэнс Торн. Все его друзья являлись официальными участниками сделки. Лэнс, как партнёр, с равнозначной ставкой в один миллион долларов США. Остальные свидетели, входящие в состав временного наблюдательного комитета с правом доступа к ключевой информации по соглашению.

Соглашение о партнёрстве, подписанное между Кроссом Беговичем и Лэнсом Торном, включало в себя чётко оговорённые условия:

Добровольное ограничение доступа Кросса к его текущим активам и прежним финансовым каналам.

Право Лэнса при согласии всех членов комитета инициировать внеочередную проверку деловой активности. Возможность проведения внешнего аудита, подключения независимых экспертов. А при наличии подозрений, даже антикризисного юридического сопровождения, вплоть до привлечения частного следователя. Юридически соглашение дополнялось пунктом об ограничении доступа к внутренней информации, действующим на весь срок эксперимента, а также специальной оговоркой: отказ от внешнего вмешательства в новые деловые инициативы Кросса. Это была принципиальная позиция, которую он отстоял жёстко. Всё, что он создаст в период сделки подлежало полной независимости. Проверке могли подлежать только его старые контакты и источники средств, если те вызывали подозрения.

Формулировки были чёткие и без серых зон. Документ прошёл нотариальное заверение и хранился в двух экземплярах у представителей сторон. Всё звучало официально, жёстко и по-настоящему.

Первый месяц был обозначен как адаптационный период. Фактически – фора. Комитет обязался не вмешиваться в его действия, не инициировать проверок, не запрашивать отчётов. Далее вступал в силу основной режим, наблюдение, финансовый мониторинг, контроль цифровой активности, при необходимости запрос документов и разъяснений.

Кросс сам подписал эти условия. Он хотел, чтобы всё было зафиксировано. И чтобы к финалу не осталось ни сомнений, ни расхождений. Чтобы ни у кого не возникло иллюзии, будто игра идёт не по правилам.

Он сам поставил себя в эти жёсткие, прозрачные рамки и без права на откат. И дело было не столько в недоверии, сколько в серьёзности решения.

Автобус остановился.

– Грейфилд, – объявил водитель, и двери со скрипом распахнулись.

Кросс потянул рюкзак, закинул его на плечо и неспешно вышел наружу. Холодный ветер ударил в лицо. Он замер, размял ноги и огляделся.

Тишь. Ни людей, ни зверей. Только редкие машины ползли по дороге с какой-то ленивой неторопливостью. Поправил кепку и поднял воротник, спрятав подбородок от колкого, хотя и не сильного ветра. Надо было надеть что-то теплее. Ну да ладно.

Провёл пальцами по переносице, поправляя дужки очков, и чуть зажмурился. Медленно двинулся в сторону домов. Пронизывающий воздух обволакивал поясницу под курткой и скользкий асфальт хрустел под подошвой его тяжёлых ботинок. В голове крутилась одна мысль:

– Грей...филд, – повторил он тихо. – Ну что ж. Да здравствует новая жизнь.

Он шёл не спеша, но с поставленной целью. Долгая поездка вымотала до костей, но решение было принято. Сегодня он будет ночевать либо в машине, которую найдёт, либо... у какой-нибудь красотки.

Усмехнулся сам себе.

По пути стал высматривать гаражи, автосервисы, дворы, где могли чинить или торговать машинами. К местным, кого встречал, обращался между делом и ненавязчиво:

– Эй, не подскажите, где тут можно арендовать тачку подешевле?

– Есть тут один, – ответил парень в худе, греющий руки на бумажном стаканчике. – Гараж на отшибе, за складом. Хозяина зовут Том Харт. Жлоб ещё тот, но иногда сдаёт. Продаёт в основном старьё. Если повезёт, даст. Попробуй.

Кросс кивнул, поблагодарил и пошёл по указанному направлению.

“Это то, что надо,” подумал он.

Цель вырисовывалась. А значит, приближение началось.

За складом, как и сказали, дорога поворачивала к неприметному участку, где вместо ровного асфальта тянулись слякоть и гравий, сбитые в колею. По периметру стояли машины, одни на вид ещё бодрые, другие, почти трупы с выбитыми фарами и оторванными зеркалами, третьи, явно из другого века. Что-то старое, американское, длинное, с хромом и облезлым номером на боку.

На окраине участка возвышалось само здание гаража. Металлический ангар с облупленной краской и вывеской, которая давно лишилась пары букв.

HART MOTORS теперь выглядело как HA_T M_T_RS.

Кросс подошёл ближе, поправил ворот и пригнулся, чтобы заглянуть в мутное окно. За стеклом виделся полумрак и тени, как будто гараж давно забросили. Но свет в глубине всё же мерцал. Он постучал, сухо, костяшками по металлу. Тишина. Тогда он ухватился за тяжёлую ручку и дёрнул дверь на себя.

Со скрипом и неохотой дверь отворилась, и Кросс вошёл внутрь.

– Есть кто живой? – бросил он в темноту, оглядываясь.

Контора выглядела так, будто здесь ничего не менялось лет тридцать. Пыльный линолеум, облезлая стойка с потёртыми папками, кожаное кресло, с огромной вмятиной и подпоркой под задницу. На стене висели календарь за 2010-й, потрескавшийся портрет какого-то шерифа, и плакат с девчонкой в мини-юбке, выгоревший от времени до розово-бежевой дымки.

Где-то сзади раздался глухой кашель.

– Уже иду, блядь... – пробурчал мужской голос.

Из глубины вышел Харт. Мужик лет пятидесяти, с круглым животом, рыжей бородкой и налитым лицом. На нём был комбез с пятнами масла и сигарета в углу рта. Он посмотрел на Кросса с видом человека, которого уже всё в жизни задолбало.

Внутри было прохладно, ощущался острый запах бензина и ржавчины, въевшийся в стены. И чего-то ещё... старого, мужского, такого, что оседает на коже, как пыль. Харт плюхнулся в кресло за массивным деревянным столом, откупорил бутылку дешёвого бурбона, хлеб-

нул прямо из горла и не предложил. Кросс стоял напротив, не торопясь говорить и смотрел, как тот вытирает губы тыльной стороной руки, после чего, повернулся и посмотрел на гостя.

– Послушай, Харт, – наконец начал Кросс. – Мне нужна тачка. Давай договоримся. Ты мне то, что нужно мне. Я тебе то, что нужно тебе.

Мужчина скептически приподнял бровь, поигрывая колпачком от бутылки.

– Ага. Ну, давай, выбирай. Плати и составим договор. Подписываешь и катишь, куда глаза глядят.

Кросс поджал губы, коротко кивнул и медленно выдохнул.

– Идём посмотрим, что у тебя есть.

Они вышли из душного офиса во двор. Между раскиданными покрывками и канистрами, словно забытых в вечном ожидании новых дорог, стояли несколько старых машин. Один фургон с облупленной краской, седан с треснутым стеклом, два пикапа времён Христа и пара «уазиков»-аналогов для местной публики.

Харт усмехнулся, предвкушая разочарование.

– Хлам. Это всё во дворе. Но если хочешь чего почище, иди за мной.

Они прошли вглубь гаража. Внутри уже был совсем другой мир. Полумрак, прорезаемый лучами старого прожектора, и пара десятков автомобилей, выстроенных плотным строем, как бойцы на запасе.

Харт махнул рукой, словно показывая на полку с вином.

– Вот, выбирай. Только не прикасайся, просто смотри.

Кросс прошёлся вдоль ряда, приглядываясь. Машины были в разном состоянии, но явно ухоженные.

– Dodge Charger, 2015, – буркнул Харт. – Ещё дерзкий. Jeep Grand Cherokee, 2013. Много жрёт, но зимой, царь. Toyota Tacoma, 2011. Пикап – старик, но вечный. Ford Escape, 2014. Эконом, но с характером. Chevy Malibu, 2013. Чисто по шоссе катать тёлочек. И вот это, – он ткнул в сторону чёрного внедорожника. – Nissan Xterra, 2012. Любимец тех, кто живёт по наитию. Весь обслужен. Но морда у него, как у бывшей, злая.

Кросс остановился у Xterra. Прошёлся взглядом по кузову, лёгкими движениями провёл пальцами по металлу.

– А внутри?

– Салон норм. Обогрев, подогрев, зимняя резина, багажник, как комната. Спать можно даже.

Кросс повернулся к Харту.

– Слушай. А теперь, давай серьёзно.

Харт застыл. Его взгляд напрягся. – Говори.

Кросс ещё раз обвёл взглядом Xterra, потом повернулся к Харту, словно примеряя, стоит ли с этим человеком вообще договариваться. Помолчал немного. И когда заговорил, в его голосе не было ни капли просьбы, только расчёт.

– Я не заплачу, – спокойно произнёс он. – Но я найду тебе покупателей. Двух, минимум. Ты даёшь мне Xterra, без аренды. Никаких бумажек. Я пользуюсь, ты получаешь деньги. Дальше посмотрим.

Харт усмехнулся. Повернул голову, выплюнул жвачку в сторону и глянул на Кросса, как на нахала, который просит пощады. Но что-то в этом взгляде его зацепило. Не одежда, не слова. Поза. Слишком уверен. Слишком прямой. Не ноет, не втирается. Как будто уже при деньгах, но в отпуске.

– Ты чё, латиноамериканское «волшебное мышление» практикуешь, а? Сдулся по дороге и теперь чудеса продаёшь?

Кросс не ответил, он просто смотрел. Улыбка была едва заметной, но глаза не смеялись.

– Слушай сюда, – буркнул Харт, – по приколу тебе поверю. Но, даю тебе двадцать четыре часа. Понял? Ровно сутки. Если до завтрашнего вечера хотя бы один клиент не откроет мне дверь и не скажет «Хочу эту тачку», катишь обратно туда, откуда выпал, ясно?

Кросс протянул руку. Крепко, не дожидаясь реакции.

– По рукам.

Харт пожал, резким движением и с некоторым недоумением во взгляде.

– Вали, нахрен, и удиви меня!

Кросс вышел из гаража, хмыкнув, словно закончил деловую встречу с крысой в майке. Поправил рюкзак, покосился на серое небо и двинулся по скользкой дороге дальше. Голод напоминал о себе глухо, но уверенно, желудок жаловался, как старый друг на плохую жизнь. Он бросил взгляд по сторонам, вывески были редкими, но одна зацепила.

Maggie's Diner, облупленные буквы и с претензией на уют.

Дёрнув за скрипучую ручку, он вошёл. Колокольчики у двери встрепенулись и зазвенели. Из-за стойки появилась женщина лет сорока пяти, в облегающей кофточке, с выпрямленными до боли волосами и причёской из тех, что «выпускной в 1996-м никто не забудет». Макияж в стиле «всё сразу», а духи: «ни одному ковбою не сбежать». Ухоженная, с маникюром и декольте, как будто заранее знала, что именно сегодня зайдёт «новенький».

Кросс без лишнего театра кинул рюкзак в угол на старый диван, что просел как седло старого мустанга, и подошёл к прилавку.

– Что есть поесть? – спросил он, глядя прямо, но вежливо.

– У нас бургер «по-техасски», стейк с яйцом, если не боишься холестерина, и лучший кофе в округе, – сказала она. – Я, Мэгги. А ты, как я погляжу, не из местных?

– В яблочко, Мэгги. Я тут... осматриваюсь. В поисках возможностей.

– Возможности, говоришь? – прищурилась она. – Ну, тогда тебе точно к нам.

– Прямо экстрасенс.

– Не экстрасенс. Просто тут каждый новенький, как комета. Никто особо не задерживается...

– Пожалуй, стейк с яйцом. Если вкусно.

– Хорошо, но придётся подождать минут двадцать.

– Я не тороплюсь, – сказал Кросс, сдерживая усмешку.

Спустя двадцать минут, как и было обещано, перед ним на тарелке появился заказ.

Мэгги завозилась, покашливая в духах и кидая на него недвусмысленные взгляды. Он ел и между делом задал вопрос:

– А кто у вас тут заправляет? Есть кто надёжный?

– Шериф Гамильтон. А ещё... Ну, народ у нас разный. Кто честный, кто не очень.

– А кто машины чинит, есть кто по технике?

– Есть один. Рой, автослесарь. Мастер от Бога, как говорят. Харт ещё...

– Покажешь путь? К Рою.

– Если прокатишь, может, подскажу и побольше.

– Тогда прокачу, – подмигнул он.

После обеда Кросс направился к Рою.

– Привет. Я Крис.

– Рой, – сказал тот, снимая перчатку. – Чего хотел?

– Осматриваюсь. Говорят, ты здесь толковый парень. Я хотел бы здесь осесть.

– А что умеешь?

– Продавать. Уже сделал пару шагов.

– Интересно. Залетай.

Кросс вошёл внутрь мастерской. Его глаз зацепил ржавые запчасти, диски, канистры, висевшие на стенах, в углу расставив лапы, стоял старый кожаный диван, дальше располагались стол и печка. Рой предложил согреться, но Кросс отказался:

- Мне ещё жильё искать.
- Понимаю. Итак?
- Я из Нью-Йорка.
- И чего к нам?
- Так сложилось. Зато уже познакомился с Хартом.
- Серьёзно?
- Я могу продать ему машины. А ты подскажешь, кому они нужны.
- Рой затянулся сигаретой, посмотрел вдаль.
- Ты так заработать решил?
- Нет. Мне нужна тачка.
- Думаешь он тебе тачку даст за клиента? – Парень усмехнулся.
- Покататься на время, – уточнил Кросс.
- Ага так если да... Можно прикинуть. Если ты действительно умеешь продавать, можем

работать.

- А там и с тобой договоримся. Что скажешь?

Рой окинул его оценивающим взглядом. Кросс ожидал и выдержал взгляд. Как и со всеми, с кем ему приходилось сталкиваться. Всегда. И он уже привык. Привык побеждать.

Приготовившись к новой миссии, он приобрёл себе одежду, подходящую его нынешнему статусу. Более простую, чем то, к чему привыкло его тело. Но с качеством и вкусом. Новый прикид, новое имя, новая жизнь. Но со старыми привычками и манерами, которые невозможно было скрыть за простым покровом. Ни скрыть и ни избавиться. Всё в нём говорило о надёжности и уверенности. И это нельзя было не почувствовать, даже когда, он молчал.

Мужчины какое-то время смотрели друг на друга без слов. Рой взвешивал подозрения. Кросс давил харизмой.

- И в итоге, автослесарь согласился на сотрудничество.

Когда Кросс ушёл, он ещё какое-то время сидел и думал. В любом случае, что он теряет? Ничего. Но при этом возможны и перспективы. Что-то есть в этом парне... что-то странное. Он не обычный, не такой как все. Как будто с другого мира. И приехал к ним в Богом забытый городишко не за работой и не с тем чтобы осесть... Существовал какой-то другой смысл, думал Рой. И это стало интересно.

Глава 7

Первым в списке, что дал ему автослесарь, числился фермер по имени Боб Колтон. И Кросс сразу почувствовал, что надо начинать именно с него. В таких местах не стоит выстреливать в лоб. Надо сначала обойти фланг, разведать характер.

На часах было чуть за одиннадцать. Солнце висело низко и воздух сырой, такой зимний обнимал со всех сторон, и от земли тянуло влагой и прошлогодней листвой. Кросс свернул к дому, обозначенному в адресе, где его встретили полусгнивший забор и пёсий лай. Сбоку виднелся навес, под которым аккуратно были сложены тюки сена, хлев выглядел закрытым, но в окнах дома кто-то был, занавеска чуть шевельнулась.

Первым выскочил пёс, грязно-белый, с мокрым носом и с лаем побежал в сторону Кросса.

– Эй... Спокойно... – Кросс поднял руку, не отступая. – Я не к тебе, друг.

В дверях показался мужчина. Высокий и мощный в куртке нараспашку и с хмурым взглядом, как и небо над ним.

– Чего надо? – сказал, не громко, но с нажимом.

– Меня Крис зовут. Пришёл по делу. Поговорить, если не занят.

Мужчина глянул на пса, издал короткий свист и тот, поскуливая, отступил к крыльцу. Потом подошёл ближе, не торопясь. В крепком рукопожатии, широкая рука ощущалась грубой. Кросс поймал на себе его внимательный взгляд.

– Боб. Слушаю.

– Я новенький в городе. Только приехал. Хочу остаться. Сказали, ты человек надёжный и авторитетный в местности. Захотел познакомиться.

Брови Боба чуть поползли вверх и он выдал лёгкую улыбку. Не ожидал.

– Ну... спасибо. Заходи.

Во дворе стоял пикап, облезлая синяя «шеви», с трещиной на стекле и подгнившим бортом. Кросс скользнул взглядом по кузову.

– Твой?

– А чей же, – буркнул тот.

Они вошли в дом. Сразу в лицо ударил тёплый воздух, и ароматы возбуждающие аппетит, жареного лука, курицы, и к ним примешивался запах пепла от камина. Их встретила простая гостиная с деревянным полом, на котором был расстелен ковёр, вокруг стояла потёртая мебель. Но было чисто и уютно по-своему.

Колтон сбросил куртку и указал на стул.

– Ну давай, выкладывай. Только не говори, что ищешь, где потусить. Ты на фермера не тянешь. – Он усмехнулся и оглядел руки Кросса. – Слишком ухоженный.

Кросс сел, прислонившись к спинке.

– Я продавец. Могу продать всё. Брат ферму тоже держит... Разводит быков, мясо... Я навою связи.

Боб заинтересовался.

– О, мясо? Как у него с делами?

– Стабильно. Сбыт выстроен.

– Понятно, – кивнул Колтон. – У меня тоже быки. Тридцать голов, на зиму оставил двадцать шесть. Пару уже продал.

Кросс чуть наклонился вперёд, глядя на него серьёзно.

– А куда сдаёшь?

– Точки в районе. Кто что берёт, тому и даю. Вышло – сдал. Не вышло – заморозил. Сам тащу. А ты откуда будешь?

– Да я издалека. Семья на Балканах, я подался сюда пока вот... – потянул Кросс, осматривая помещение.

– В Америку значит?

Возникла пауза. Боб подошёл к буфету, достал бутылку и два стакана. Не спрашивая, налил, при этом внимательно разглядывая.

– Да я давно здесь, но в ваш город приехал сегодня. Не хочу больших городов. Мне тишина нравится. Решил попробовать.

И снова Кросс, по обыкновению поймал на себе взгляд, меряющий на весах. Он откинулся на спинку стула и позволил вволю насладиться моментом.

Тем временем, фермер прочистил горло и подсел напротив за стол. Спросил, что он ему может предложить и каковы его планы.

– Я помогу расширить сбыт. Новые магазины, кафешки, частники. За процент, – ответил Кросс. Он вынул пачку сигарет и безмолвно обратился с вопросом, можно ли ему закурить. Получив подтверждение, чиркнул и затянулся. Боб подвинул ему выпивку, со словами:

– Если выйдет, получишь своё. Но базар фильтруй, парень. Тут не Нью-Йорк.

Кросс взял стакан, в нос ударил жёгкий, но тёплый запах. Сделал глоток. Помолчал немного.

– Не Нью-Йорк. И слава Богу.

Они рассмеялись почти одновременно. Боб расслабился. Потом снова глянул на него.

– Ну как ты собираешься в дело вступать, если только приехал, мужик?

– Ну вот сейчас, я сижу у тебя в гостиной как-то тоже...

Фермер смотрел на него с минуту молча, потом ухмыльнулся.

– По простому значит, залетаешь сразу на разговор..?

– Любое дело с этого и начинается, – произнёс Кросс отпив со стакана и не сводя с Боба своего взгляда.

– Согласен. Ну расскажи, с чего начинаешь. К примеру в делах с братом? – чуть прищурив глаза, поинтересовался фермер.

Поставив стакан на стол и прочистив горло, Кросс собрался с мыслями. Было справедливо, проверить его компетентность.

– Во-первых, уточню, у тебя с бумагами всё налажено? Нет ничего серого?

На лице фермера появилась улыбка, он кивнул.

– Как ты забиваешь скот, мясо соответствует ли стандартам. Если всё так, соберу копии документов, составлю прайс-лист, с тобой договоримся о процентной ставке и прочем и я возьмусь за поиск. – Он приподнял чуть подбородок, – и я найду, поверь мне.

Фермер смотрел на гостя с довольным выражением лица, серьёзным, но его глаза улыбались. И ему, так же, как и остальным показалось, что в этом незнакомце было что-то... что-то не объяснимое, что притягивало и внушало доверие. Но ощущения ощущениями, а осторожность, никто не отменял.

– Без проблем, я дам тебе и посмотрим, на что ты способен, друг, как сработаемся.

– Давай попробуем.

– А жильё нашёл?

– Пока нет.

– Ну, если что, найдём. Грейфилд не кусается.

Ещё немного поговорив, они поднялись и пошли к выходу. Боб задержался у двери. И вдруг спросил, – слушай... А ты у Харта был?

Кросс остановился, словно ждал этого вопроса.

– Был. С утра. Присмотрел кое-что. Кстати, насчёт твоей тачки, видел там “Форд” четырнадцатого года, “Додж” один... Лучше твоей в разы. И не дорогие.

Колтон пожал плечами.

– У него цены кусачие. Я не лезу.

– А если я договорюсь? Скидка, рассрочка. Скажем, ты мне в сбыт, я тебе в машину?

Боб прищурился, усмехнулся и ткнул в него пальцем:

– Ах ты ж чёрт... Уже договорился, да?

– Ну... Умею разговаривать.

– И мне это нравится, – буркнул Колтон. – Когда придёшь, заглянем к Харту. Посмотрим, на чём я буду гонять к весне.

– По рукам.

Кросс кивнул, вышел за калитку, бросив прощальный взгляд на собаку, которая теперь молчала, как будто тоже задумалась, а не продавец ли перед ней?

Он вышел от фермера, застёгивая куртку на ходу, и двинулся по той же улице, по которой пришёл. Лёгкая улыбка задержалась на лице, но уже через пару шагов растворилась, городок напомнил о себе привычной тишиной. Казалось, кто-то убрал весь звук, оставив только редкие удары ветра по провисшим проводам. За заборами отзывался собачий лай, створки на петлях поскрипывали в такт порывам. В глубине дворов воробьи стучали клювами в жестяное корыто, а старая цепь на калитке металась в воздухе, будто тщетно пыталась сорваться и вырваться на свободу.

Зима в этих пригородах никогда не бывала чистой. Снег лежал не белым ковром, а с примесью шоссе и будничной пыли. Деревья по окраинам тянулись вверх, усталые держать свой голый скелет. Время перевалило за полдень, но солнце так и не решилось выйти из-за молочного, глухого неба, напоминавшего промёрзшее стекло. Ветер крепчал, то и дело обрушиваясь резкими порывами, словно хотел стереть улыбку с его лица окончательно.

Кросс шёл не спеша, решив осмотреть округу как следует. Проходя мимо почерневших от влаги деревянных домов, по тротуару, где снег давно смешался с землёй и превратился в тяжёлую буро-серую кашу, он не переставал фиксировать детали, в нём не умирал бизнесмен, даже в таких обстоятельствах. Он думал о том, что мог бы здесь открыть, когда всё это закончится, когда ставка сыграет, когда миллион Лэнса перестанет быть грузом.

Усмехнувшись своим мыслям, он остановился. На заднем дворе соседнего дома залаяла собака, за ней мелькнула другая, белая, с оборванным поводком. Где-то впереди две пожилые женщины в платках шли под ручку, обмениваясь негромкими фразами. Когда он поравнялся с ними, они посмотрели с интересом.

– Добрый день, – сказал он, кивнув им.

– И вам, молодой человек, – ответила одна из них с доброй и широкой улыбкой.

Он прошёл дальше.

На углу, где стоял облезлый газетный киоск, он остановился, вынул пару долларов и шагнул ближе.

Парнишка лет шестнадцати, с пушистой каштановой чёлкой и пуховиком, сидел внутри, кутаясь в рукавицы.

– Привет. Есть свежий номер?

– Ещё как. Даже пахнет типографией.

Кросс улыбнулся, взял газету и протянул купюру.

– Как зовут?

– Сэм. Я тут типа работаю. А вы кто?

– Гость, – ответил он и отошёл. Расправил газету, машинально пробежался по финансовой колонке, прочитал пару абзацев, и двинулся дальше.

– Следующие на очереди... – пробормотал он. – Парочка с Хьюстона. Дом номер тридцать шесть, ага, должно быть где-то через улицу.

Он пересёк проезжую часть, и как раз на середине едва не поскользнулся, подошва проехала по тонкому слою льда, он инстинктивно сделал шаг в сторону и поднял руку. В ту же секунду рядом с ним затормозила машина: тёмный седан.

Девушка за рулём, моментально, как сканер, взглянула на него. На её лице не было испуга, только мгновенная проверка, не ударился ли, стоит ли выйти, нужно ли остановиться. Он чуть наклонил голову, извинившись жестом. А она кивнула и как будто хотела улыбнуться, но передумала. Их взгляды пересеклись, на долю секунды. Затем она медленно поехала дальше..

Он отвернулся, поднял взгляд на четырёхэтажку перед собой. Таких домов тут было три, простые, старые, с облупившимися почтовыми ящиками. Остальные строения в окрестности были частными. Он сделал круг, окинул взглядом все припаркованные машины выглядели, как на подбор, уставшие, перекошенные и безнадёжные. Их бы на свалку, но владельцы вряд ли согласились бы, подумал он и вошёл в магазинчик, что ютилась в тени здания.

На вывеске значилось: «2 круассана и кофе бесплатно».

Он поздоровался, положил пару долларов на стойку.

– Ну давай кофе, что ли.

– Здравствуйте, мистер. Сейчас будет, – отозвался продавец лет шестидесяти, приветливый, с глазами, в которых было больше бодрости, чем в половине молодёжи в округе.

Он выложил перед Кроссом два круассана, аккуратно завернутых в хрустящую бумагу. Кросс приоткрыл один, приподнял бровь и, не удержавшись, ухмыльнулся. Засунул один в рюкзак, почти смеясь над собой, вот что делает с человеком голод.

Через пару минут он уже сидел за маленьким столиком у окна, попивая кофе и лениво переворачивая страницы газеты, словно у него было целое воскресенье впереди. Но впереди был Рой. И следующий шаг.

И когда, Кросс согретый кофе и подкрепленный круассаном, собрался уходить, в магазин буквально впопыхах ввалилась девушка с растрёпанными волосами и с порога сорвалась на крик:

– Чёрт, ты отравил моего парня! Я на тебя в суд подам и закрою к чёртовой бабушке твою лавку!

– Чё ты несёшь тут?! – возмутился хозяин заведения, тот самый, что недавно приветливо заваривал кофе новому постояльцу.

Она швырнула на прилавок пустую упаковку из-под молока и заорала:

– Глянь на срок годности!

Мужчина бросил взгляд на разрезанную бумажную тару с засохшими молочными краями.

– Ты ещё в мусорке покопайся и принеси мне прошлогодние бутылки. Совсем сдурела?! Можешь вызывать инспекцию, на моих прилавках нет просроченных продуктов! – он бросил взгляд на Кросса и чуть приподнял подбородок.

– Что?! Да я тебе сейчас весь твой храмовник разнесу! – с угрозой накинулась девушка и широким шагом направилась к холодильной витрине с молочными продуктами.

Кросс, приоткрыв рот, застыл, не в силах сдвинуться с места, наблюдая за разыгравшейся сценой.

Продавец, обогнув прилавок, метнулся за ней и, добежав, успел прикрыть спиной стекло, за которым стояли бутылки с молоком, куски сыра, сливки и прочие продукты.

– Вон отсюда, пока я не вызвал полицию!

– Да ты знаешь, кому ты угрожаешь? Если я сейчас вызову, тебе точно не сдобровать!

– Вызывай!

– Ах так?!

– Я лучше оплачу штраф, чем твоим уловкам поддамся!

Девушка победно засмеялась и, повернувшись, обратилась к единственному свидетелю:
– Вы слышали?!

– Я?.. – очнулся Кросс. – Я вообще-то собирался уходить. Не втягивайте меня в ваши разборки, – с этими словами он подался к выходу. Но в дверях столкнулся с грудью местного шерифа. Тот вошёл резко, почти вдавив Кросса обратно, и закрыл за собой дверь.

– Что происходит тут у вас? – спросил он тоном человека, которому здесь всё подотчётно.

– Сэр, этот продавец отравил моего парня, и он чуть не помер! Вон лежит коробка! А ещё он напал на меня, когда я предъявила претензию!

Кросс прикрыл глаза. Ну блядь, только не это...

– Кто напал? Я напал?! – выкрикнул продавец, поворачиваясь к Кроссу. – Сэр, скажите, что я прав, и эта гражданка врёт!

– Как раз, он видел, как вы побежали на меня! Вы же видели всё?!

Шериф перевёл взгляд на Кросса:

– Сэр, вы можете подтвердить чьи-либо слова?

Кросс выдержал паузу и наконец сказал:

– Дело в том, что они оба правы. И оба ошибаются.

Наступило молчание. Шериф медленно снял очки, сдерживая выражение.

– Поясните.

– Я... эмм... могу лишь предположить.

– Просто скажите, что произошло между этими двумя людьми.

В этот момент в магазин зашли ещё двое посетителей. Шериф, извинившись, обратился к ним с просьбой подождать за дверью. Те кивнули и вышли. Затем он снова повернулся к Кроссу.

– Гражданка зашла с претензиями. У неё, вероятно, были основания. Положила пустой пакет из-под использованного продукта. Господин продавец не согласился с тем, что продукт был просрочен. Между ними вспыхнул спор. В эмоциональном порыве девушка пригрозила разобраться с остальными продуктами, направилась к холодильнику. Продавец встал на пути. Ни удара, ни физического контакта я не видел. Дальше появились вы.

– Я защищал свой товар! Всё, что я сделал, это помешал ей испортить его! Я не притронулся к ней! – добавил продавец.

Шериф повернулся к девушке, которая сделала жест указательным пальцем:

– Я посмотрела бы на вас, если бы кто-то из ваших близких оказался на волоске от смерти по чьей-то вине! Я пришла не с просьбой, а с претензией!

– Полностью с вами согласен, – поддержал её Кросс, кивнув.

«Зачем я вообще сюда зашёл?..» – пронеслось в голове. Он просто хотел круассан и кофе.

– То есть вы угрожали мистеру Джобсону уничтожить товар, а он защищал своё имущество? – уточнил шериф.

– Именно так! – подтвердил Джобсон и с благодарностью посмотрел на Кросса.

– Да вы сговорились! – вскинулась девушка. – Я улику принесла с собой, между прочим!

– Есть подтверждение, что товар был приобретён именно здесь и именно после истечения срока годности? – переспросил шериф.

– Это было вчера. Посмотрите на срок, он истёк три дня назад! – с этими словами она двинулась к прилавку.

– Не трогайте, – остановил её представитель власти. – С старой разберётся судмедэксперт, если будет заведено дело.

– Будет. Я планирую открыть дело, – уверенно сказала она и повернулась к продавцу. Тот побледнел.

– Имейте в виду, если не докажете, что продукт был куплен после истечения срока, именно здесь, штраф может лечь на вас за ложное обвинение.

– Конечно, она не сможет! – выдохнул Джобсон.

– Для этого есть следствие. Пусть проверят всё, что у тебя на прилавках! – не сдавалась девушка.

– Это не имеет прямого отношения к инциденту. Мисс...?

– Белингтон. Сара Белингтон. Почему не имеет?

– Косвенно. У вас имеется чек? Если согласны, проедем в участок, оформим документы.

Затем он обернулся к Кроссу:

– Простите, сэр. Вам тоже придётся подписать показания.

– Я уже всё рассказал. Если можно, подпишу здесь. Мне нужно идти. Простите.

– Я не захватила с собой чек... Но купила здесь, я точно знаю, – тем временем, потупившись, ответила девушка, более тихим тоном. На что продавец ухмыльнулся и покачал головой.

Кросс уже развернулся к выходу, но, остановившись, вдруг обернулся к спорящим сторонам:

– Простите, что вмешиваюсь... Позвольте предложить альтернативу? Как я вижу ситуацию.

– Пожалуйста, сэр...? – спросил шериф.

– Бэк. Крис Бэк.

– Шериф Чэйн Гамильтон. Слушаем вас.

Кросс бросил взгляд на продавца и девушку.

– Вы оба проиграете. Мисс Белингтон, вы вряд ли докажете, что купили молоко уже просроченным. У вас нет чека и, насколько я вижу, нет камер наблюдения. Только одна на входе, – он коротко оглядел помещение, кинув взгляд на хозяина заведения. После, вновь обратился к девушке. – Вам нужен будет свидетель, вроде меня, но я не заметил потока посетителей и скорее всего вы не найдёте никого.

И повернулся к продавцу:

– А вы, мистер Джобсон, проиграете, если инспекция найдёт хоть одну просрочку. Даже мелочь способна обернуться для вас проблемой. Вы рискуете оба. И никто не выйдет победителем.

Шериф шагнул назад и медленно скользнул взглядом по витрине. Атмосфера снова застыла.

– Я советую договориться. Здесь и сейчас, – добавил спокойным тоном Кросс.

– Я готов... Зачем нам эти проблемы, мисс Белингтон? – мягким голосом, сразу отреагировал Джобсон.

Она закусила губу, оглянулась, произнесла уже тише:

– Я на самом деле купила здесь... Но, может, это было и не вчера.

– И вы забыли положить молоко в холодильник? – мягко подсказал Кросс с лёгкой улыбкой на губах.

Шериф внимательно посмотрел на неё, после чего перевёл свой изучающий взгляд на Кросса.

Тем временем продавец продолжил:

– Позвольте я предложу вам две пачки свежего молока и триста грамм сыра. Отличный, новый продукт, голландский. Только привезли, никому ещё не давал. Хотите попробовать?

– Это что, взятка? – прищурилась девушка.

– Это угощение, – спокойно ответил мужчина

Его тон приобрёл приятные оттенки и тембр, словно он разговаривал с ребёнком. – Уважаемым господам тоже попробуйте и скажете мнение.

Шериф улыбнулся.

– Благодарю вас, мистер Бэк, – протянул он руку Кроссу.

– Всегда пожалуйста, – пожал он. – Могу я идти?

– Да, конечно. Если понадобится, мы вас найдём.

– Найти меня несложно, – сказал Кросс и, коротко кивнув остальным, направился к выходу.

– Если желаете я подвезу вас? – вдогонку кинул шериф.

– Я пожалуй пройдуся, сэр, благодарю вас. – С этими словами Кросс вышел за порог.

Холодный воздух показался ему ласкающим и желанным. Он двинулся дальше. Но через метров двадцать его догнал пикап шерифа.

– Сэр?! Господин Бэк, позвольте всё же вас довезти и иметь возможность познакомиться поближе?! Вижу, что вы не из местных. Мне стало любопытно.

Он ехал медленно и облокотившись через спущенное стекло, говорил убедительно и чуть громким голосом.

Кросс остановился и посмотрев на шерифа, еле заметно кивнул головой. Затем обогнул автомобиль и открыв дверцу сел рядом.

– Я не держу путь специально куда-то, так присматриваюсь к окрестностям, шеф, – сказал Кросс, посмотрев на полицейского. – Так что, вези сам.

– А откуда вы, сэр?

Кросс почесал бровь. Полицейский – это полицейский, а не фермер и не автослесарь. С ним рисковать не стоит, пронеслось у него в голове.

– Слышал о таком, Кросс Бегович?

Шериф задумался. Потом окинул его беглым взглядом, – Что-то слышал, но не помню точно где...

– Так вот это я. Но я не хочу рисоваться своим именем в округе, могу я полагаться на вас? – Кросс задержал на нём свой пронизательный взгляд.

– Без проблем. Если не возникнет крайней необходимости, можете рассчитывать на мою поддержку.

– Благодарю. Сразу скажу почему, чтобы не возникало вопросов.

– Буду признателен.

Они ехали медленно по улице города.

– Скажем так... Я инкогнито присматриваю что здесь можно было бы устроить а заодно прокачиваю свои навыки выживания. – Кросс откинулся на спинку кресла и вздохнул.

– Вон оно что?! И как первые впечатления?

– Пока сказать трудно. Я только с утра прибыл.

– А где вы остановились, сэр?

– Ещё нигде.

– Могу я вам предложить свой дом? – Шериф толком не понял, что за птица этот Кросс Бегович, но чутьё подсказывало, что перед ним не простой прохожий. С такой подачей он мог быть либо прирождённым авантюристом, либо человеком из куда более высокого общества, чем привык видеть Грейфилд.

Кросс посмотрел на него и его лицо тронула лёгкая улыбка, – благодарю, но моя цель и заключается именно в том, что я бы не хотел пользоваться своим именем. Вам я сказал правду, как представителю власти и чтобы не иметь никаких недоразумений в будущем. Но... – Кросс чуть пригнулся к нему, – я очень надеюсь на строгую конфиденциальность.

– Сэр, я вам даю своё мужское слово.

Кросс протянул ему руку и они скрепили договорённость рукопожатием. Третьим за последние полчаса.

– Ну так давайте мистер Бэк, я вам помогу сориентироваться?! – переменяв тон, предложил шериф с широкой улыбкой на лице.

Кросс тоже тихо засмеялся и ответил, – ну вот это, другой разговор!

Шериф Чэйн Гамильтон, медленно проезжая улицы, рассказывал о истории своего городка, вспоминал происшествия, и даже пару убийств, которые ему удалось самолично раскрыть и во многих содействовать следствию.

– Не так давно у нас произошло ДТП, человека сбили, но дело было передано в окружную прокуратуру. Нас даже не подпустили близко, там какой-то большой человек участвовал...

Кросс курил сигарету и слушал его, поддакивая в некоторых местах, хотя был уверен больше, чем, что слушает скорее выдуманные истории, ну или на крайний случай, додуманные. Иногда задавал наводящие вопросы и для себя строил собственную картину общества.

– А этот банкир... что за личность? – поинтересовался Кросс.

– Господин Кацпер Мазур? – переспросил шериф.

– Странное имя, он поляк?

– Да вроде того. Ещё в 90-х эмигрировал в США и сразу попал к нам. У него есть сын, Рой Мазур.

– Который держит автомастерскую? – уточнил Кросс, глянув на шерифа.

– Именно он, знакомы уже?

– Да, мне понравился этот малый...

– Согласен. Рой хороший парень. Да и отец его, спокойный, безвредный вполне. Заведующий нашим отделением банка.

– Странно, что сын не пошёл по его стопам...

– Да там что-то между ними было... Я точно не знаю, но Рой живёт как-то обособленно. Хотя с отцом нормальные отношения поддерживают. Инцидентов я никогда не слышал.

Кросс кивнул головой.

Далее представитель власти Грейфилда повествовал понемногу обо всех ключевых жителях и даже о некоторых не совсем важных, но активных личностях.

– В основном здесь, нет никакой яркой деятельности. Спящий город, все живут своей жизнью. Нет ничего, чем бы мы могли прославиться, – с горькой улыбкой добавил Чэйн Гамильтон.

– Я так и понял. Может быть это и к лучшему, – отреагировал Кросс.

– Тоже об этом думаю.

Ещё некоторое время прокатившись по окраинам, мужчины попрощались и обменялись контактными номерами. Кросс вынул новый мобильный телефон и просмотрев свой номер, продиктовал ему.

– Вы свой номер не помните? – улыбаясь спросил полицейский.

– Да, не успел пока выучить. Он новый. – Кросс кивнул на него свой взгляд и добавил, – я же сказал о своей тайной миссии сэр. Никаких имён, никаких связей.

– Вы уверены, что у вас нет никаких проблем, сэр? – с некоторым подозрением переспросил шериф.

– Больше, чем. – Спустя паузу, Кросс добавил, – если вы будете выяснять мою личность, призываю вас, делать это строго конфиденциально. Иначе мой план сорвётся и я уеду отсюда.

– Я же вам обещал.

– Договорились. Сэр! – Кросс сделал прощальный жест рукой и поправив рюкзак за плечом шагнул прочь. В то время, как машина полицейского ещё некоторое время не двигалась за его спиной.

Кросса одолели сомнения по поводу молчания шерифа, но оставив их, он всё же решил не заикливаться на этом и обдумать следующий план действий по пути к автомастерской Роя.

– Слышь парень, не хочешь перекусить? – глянув на свои наручные часы не дорогой марки, крикнул Кросс подходя ближе к работающему Рою. Тот сидел возле автомобиля и чинил его крыло.

– А который уже час? – переспросил он, не отвлекаясь от дел.

– Уже перевалило за два.

Кросс подошёл ближе и остановился рассматривая по всей видимости аварийную машину.

– Да можно, сейчас закончу тут.

– А это чья колымага, бро?

– Да местного тут... аристократа из трущоб, – ответил Рой и перекинувшись с Кроссом взглядом, засмеялся.

– Интересно..., – Кросс тоже хмыкнул.

– Четвёртый десяток мнит из себя отпрыском голубых кровей, а на деле...

Рой поднялся и стал вытирать свои руки о какую-то ветошь.

– С дырявым карманом?

– Не сказал бы, он любит дорогие вещи, аксессуары и прочее. Но дом выглядит не соответствующе его так скажем внешнему виду, а так же, как видишь и его колёса.

– Может копит деньги?

Рой пожал плечами.

– А чем он занимается и как его зовут?

– Энцо. Энцо Витале. Итальянец. Но сколько себя помню, он живёт здесь.

– Сколько ему лет, чем промышляет?

– Лет эдак пятьдесят... Чем-то торгует. – После этих слов Рой посмотрел на Кросса и предложил, – возможно, вам стоит познакомиться?!

– Возможно... Он держит магазин или что?

– Вроде какой-то бизнес, но не здесь, он приезжает больше на выходные, где-то в Солт-Лэйк-Сити у него фирма, или что-то вроде того.

Кросс приподнял брови и хлопнув Роя по плечу, направился к выходу.

Через минут пятнадцать они уже сидели за столиком у Мэгги.

– Что будете заказывать, мальчики? – не убирая глаз от Кросса, поинтересовалась Мэгги, когда они уселись за стол. Было заметно, что женщина подправила свой макияж и сменила одежду. Кросс окинул её беглым взглядом и посмотрел на своего спутника, который сидел и не открывал от неё своих глаз.

– Мэгги ты что так принарядилась сегодня?

Кросс улыбнулся. Но женщина не растерялась и подмигивая Рою ответила, – ну как же, не всегда же мне приветствовать только одних дохлых посетителей, вроде тебя.

Рой сделал изумлённое лицо, что рассмешило Кросса вконец. Он откинулся на спинку кресла и тихо засмеялся.

– Это значит всё ради него?! – затем он глянул на друга и сказал, – что ж, брат, похоже, нас сегодня угощают?!

– По мистеру видно, что он настоящий мужчина и не привык жить за счёт женщин!

Её слова ещё больше, рассмешили Кросса, но он кивнул и сделал жест рукой, – да, конечно, не переживай. Давай нам по стейку, госпожа Мэгги.

Она записала в свою книжку, одаривая его своей обворожительной улыбкой, после развернулась и красивой походкой пошла за прилавком. Рой кинул ей вдогонку:

– И по коле нам, госпожа Мэгги! Пожалуйста!

– Да, я услышала.

Мужчины немного пошутили и пока им готовили заказ, пустились в обсуждение дел.

– Что нового? – поинтересовался Рой.

– Много чего, за последние два часа.

– Правда?! Ну ты шустрый парень!

– Сам не ожидал, признаться. Успел навести мосты с фермером Бобом, так же с шерифом Чэйном Гамильтоном, поучаствовать в драке мистера Джобсона и его клиенткой Сарой...эмм..

забыл фамилию... – отчитывался Кросс, с каждым словом отмечая, как у Роя расширились глаза.

– И это к двум часам дня только...

– Да.

Кросс сидел расслаблено и посмотрев в сторону хозяйки кафе, которая мудрила у плиты за прилавком и сразу поймав её взгляд долгий и многозначный, добавил, – да, ещё, сдружился с тобой и прекрасной госпожой Мэгги.

Рой протянул ему руку и Кросс автоматически пожал её своей.

– С уважением, друг.

– Благодарю.

– Ты реально умеешь.

– Да.

Когда они отообедали и покинули заведение, Рой уже внедрялся в план Кросса с полной уверенностью и желанием.

– Я что думаю...

– По поводу?

Они возвращались в автомастерскую.

– По поводу Харта. – Рой был настроен серьёзно.

– И что думаешь?

– Думаю стоит попробовать. Если мы подпишем ему несколько клиентов, то сможем договориться о хорошей скидке, плюс взять тебе машину в прокат.

– Да, это было бы здорово. Мне очень надо.

– Но, есть ещё вариант.

Рой посмотрел на Кросса.

– Какой?

– Я могу дать тебе свою тачку.

Кросс остановился и Рой тоже.

– Но...

– Я всегда вожусь с работой. Практически не езжу никуда и она стоит. А тебе, думаю нужна больше. И потом, у нас дом небольшой, но для тебя комната найдётся.

– Рой я...

Кросс был в растерянности.

– Ты, внушаешь доверие. Не могу объяснить почему. Но, я хочу тебе доверять. И даже если я ошибаюсь, в чем сомневаюсь, предложить путнику ночлег, доброе дело.

Кросс еле заметно улыбнулся. Он просто молчал на долю секунды. В то время, как Рой хлопнул его по плечу и добавил, – но с Хартом попробуем.

Глава 8

В следующие два дня, Кросс устроился в доме мистера Кацпера Мазура и его сына, ставшего ему близким другом Роя, ездил на Ford F-150, которую ему любезно предоставили и вплотную занялся делом. В Солт-Лэйк-Сити у него имелись знакомые, достаточно людей, благодаря которым, он мог бы с лёгкостью устроить свои дела здесь. Но Кросс был верен слову, и всё чего он боялся, так это наткнуться на кого либо из них.

Фермер Колтон к вечеру следующего дня, после их знакомства, всё же решил навестить Харта так же, как и отец Роя, Кросс на первом же совместном ужине, предложил мужчине сделку, от которой тот не смог отказаться и чем, в очередной раз удивил своего друга.

Они уже познакомились к моменту совместного ужина и мистер Мазур оказал приятное впечатление своим гостеприимством.

– Я очень рад, что у моего сына наконец, появился друг, – сказал он, крепко пожимая ему руку.

– Спасибо, я очень признателен вам, за вашу доброту.

– Не стоит благодарности, молодой человек. На самом деле, это вы оказали нам честь. Видно, что вы мужчина ответственный.

– Правда, я произвожу такое впечатление? – с улыбкой отозвался Кросс. Он был поражён тому, как на него реагировали совершенно незнакомые ему люди.

– Да... есть что-то в вас... – с некоторой задумчивостью, произнёс мистер Мазур и отойдя предложил Кроссу выпить по стаканчику коньяка.

Кросс пригубил, устроившись в кресле напротив хозяина дома, который намеревался по всей вероятности пуститься в долгую дискуссию.

– Да, я чую людей. Если это можно так назвать. Всегда распознаю ценность.

– И в чём заключается моя, как вы считаете? – Кросс смотрел на него внимательным взглядом. Ему на самом деле стало интересно, получится ли разгадать в нём настоящую личность, которую он скрывал.

– Вы... молодой человек, или имеете огромный потенциал, что не смогли раскрыть прежде, или...

– Или..?

– Или вы очень таинственный.

На лице Кросса растянулась улыбка.

– Спасибо. Вы очень проницательный.

– Кажется, я снова попал в самую десятку.

Мужчины немного посмеялись и дальше повели лёгкий разговор. Кросс умело увёл тему от себя на дела и увлечения Кацпера Мазура.

– В своё время я был очень увлечён рыболовством... – с ностальгией проговорил пожилой мужчина. – Во времена моей юности, ещё в Польше..., я оттуда родом, – вставил он.

– Я так и понял.

– Да. Так вот, наш дом стоял у большой реки и мы часто рыбачили с отцом. После я отправился в путешествие, встретил мать Роя...

Кросс смотрел на свой стакан, который медленно прокручивал в пальцах. Он понимал, что некоторые темы, очень болезненные для мистера Мазура, и так же понимал, что тому хотелось выговориться.

– Да... – мужчина осёкса.

– Давно вы овдовели? – спросил Кросс мягким тоном.

– Уже пятнадцать лет. Рой сказал?

– Нет. Я сам понял.

Кацпер посмотрел на него долгим взглядом. И его губы тронула горькая улыбка.
– Вы однозначно, не простой человек... Не простой...

За их двухэтажным, но не большим в своих размерах, домом присматривала приходящая домработница, так же она замещала и повара. И в скором времени, мужчины уже сидели за столом, заставленным горячим и вкусным ужином.

– Отец, мы с Крисом планируем начать какое-то дело своё, может расширим мою авто-мастерскую, – поделился Рой.

– Отличная идея, сын, – отреагировал мистер Мазур, но затем, обратившись к гостю, сказал, – я очень хотел бы, чтобы Рой пошёл по моим стопам, но он с малых лет самостоятельный и напрочь отказывается от моей какой либо помощи. Поначалу я пытался его склонить, но потом понял, что это бессмысленно. И перестал бороться.

Он тяжело вздохнул и отложил вилку.

– Отец, я не думаю, что наши с тобой дела интересны Крису.

– Отнюдь, мне всё интересно. Но я не настаиваю, – ответил Кросс. Он чувствовал голод, то ли от осознания своего не радужного финансового положения, то ли от холода и усталости.

– Там нет ничего интересного.

Рой кинул на него взгляд и улыбнулся. – Давай лучше подумаем, где нам достать клиентов Харту.

– Да, кстати, может твой отец захочет обновить свой автомобиль??

В этот момент Рой тихо рассмеялся. – Это вряд ли. Он со своей старушкой никогда не расстанется. Я пытался много раз.

Кросс посмотрел на мистера Мазура. Тот покачал головой.

– Я бы не за что, не купил у этого скряги ни винта, даже если намеривался бы сменить автомобиль, – сказал он.

– А если я смогу договориться о скидке и ещё предложу вам лично дело?

Рой откинулся на спинку стула и глянул на Кросса, – старик столько стартапов ты не потянешь!

– Потяну, поверь мне, – уверено парировал Кросс, вернув свой вопросительный взгляд отцу Роя.

– Я слушаю вас, молодой человек.

– Расскажите как двигаются дела в вашем банке?

– Медленно. Ничего особенного. Вы разбираетесь в этом? – с сомнением в голосе, переспросил, мистер Мазур. Рой выдал усмешку.

– Почему бы вам, не спонсировать торговую точку, скажем в Солт-Лэйк-Сити или даже сеть магазинов по сбыту мясных и морепродуктов? – предложил Кросс. Он отпил со стакана воды. – С налаженной процентной ставкой от прибыли. Попробовать спонсорскую линию бизнеса?

– Я думал об этом, – сказал мистер Мазур, тоже прислонившись к спинке своего стула, – но дело в том, что это не лично мой банк, а чтобы предложить бизнес проект верху, необходимо иметь надёжность и уверенность в планах. Это самое тяжёлое.

– Если ваш собственный сын станет во главе бизнеса? – Рой повернулся всем корпусом к Кроссу, который задал вопрос его отцу и кинув беглый взгляд, продолжил, – хорошая прибыль, поможет тебе расширить и авто-слесарский бизнес. Ты мог бы открыть в будущем сеть мастерских в Солт-Лэйк-Сити, на ряду с продуктовыми магазинами и курировать дела, а не лежать под тачками.

– Ты это серьёзно сейчас??

Кросс промедлил. Кацпер Мазур исподлбья наблюдал за ними, не вставляя слова.

– Почему нет? И я буду с тобой.

Рой медленно потянул воздух в лёгкие и расправив плечи замолчал.

– Если вы начнёте, ребята, я подпишусь.

Кросс не сводил взгляда с Роя, после ответа его отца. Тогда как Рой, молчал и думал. Потом улыбнулся и еле заметно, кивнул головой.

– Однозначно, ты мне нравишься своей башкой.

Кросс тоже улыбнулся и получив удовлетворённый ответ, обратился к хозяину дома, – идём смотреть новый автомобиль??

Рой засмеялся и подал свою пятерню другу, которую тот хлопнул своей.

После ужина, мужчины до поздней ночи пустились в обсуждение намеченных планов. Мистер Мазур, был обескуражен информативностью и хваткой бизнесмена которыми обладал Кросс. И ему было не понятно, каким ветром этого человека занесло в их город, не говоря уже о том, что вчерашний незнакомец оказался на мели и судя по всему имел большие неприятности.

Перед сном, он попросил его задержаться и прошёл с ним в свой кабинет, закрыл дверь и задал прямой вопрос:

– Я хотел бы знать правду, сынок.

Мистер Мазур подлил виски в два стакана, один из которых протянул Кроссу.

Конечно, он ожидал вопросы, и ожидал недоверие. При всём его таланте и умениях, у любого адекватного человека возникнут подозрения и собственные умозаключения, которые могут превратиться в камни преткновения на пути к цели.

– Скажем так... я имел опыт в бизнесе и неплохой, но в виду личных обстоятельств, оставил всё и решил начать с нуля в новом месте в новом обществе, – ответил Кросс, наблюдая за светом отражавшимся в янтарной жидкости его стакана.

– Дело в том, что мне нужны детали. Я должен быть уверен, в своём будущем партнёре, если дело пойдёт в ход.

Ваши идеи и рассуждения мне нравятся. Так как вы видите, взвешиваете риски и преимущества, говорят о вашем опыте. И плюс ко всему, Рой один не справится. Ему нужен партнёр, знающий дело. А мне нужен человек, который поможет подняться моему сыну. Поэтому я согласился. И сейчас мы здесь и разговариваем.

Кросс перевел на него свой взгляд.

– Я понимаю. И это очень справедливо и мудро.

Кацпер Мазур отпил виски и кивнув головой вопросительно взглянул на Кросса в ожидании его рассказа.

– В Нью-Йорке много лет я имел возможность быть партнёром и вести частично дела в нескольких компаниях.

– Каких?

– Harrington & Co., инвестиционный фонд, East River Realty Group, недвижимость, Blackwell Industries, логистика и экспорт, а также частично в банкинге через First Manhattan Trust, например. – Кросс вспомнил, где начинал до своей компании Begovich trading.

Мазур приподнял брови и после проведя глазами с ног до головы по Кроссу, словно тот впервые предстал перед ним, спросил, – но как такой успешный бизнесмен, опытный и знающий своё дело, залетел в Грейфилд даже не имея своего автомобиля, вас что обокрали?? И на вашем счету не осталось ни цента??

– Здравомыслящий вопрос, – с улыбкой отреагировал Кросс. – Затем отвернувшись, он чуть прошагал по комнате, обдумывая мысли. В то время как мистер Мазур продолжал смотреть на него.

– Хорошо. Я скажу вам правду, но у меня есть огромная просьба и даже условие. Если вы откажитесь, я не буду вас более стеснять своим присутствием и все свои предложения отзову.

– Я слушаю, Крис, простите не знаю вашей фамилии.

– Бегович. Меня зовут Кросс Бегович. Но, даже ваш сын не должен знать правды. Это и есть моё условие и моя просьба.

Мужчина слегка приоткрыл рот уставившись на Кросса. Потом прикрыв глаза отвернулся и пройдя к столу сел. Кросс отпил виски и остался стоять на месте.

– Простите, вы называете себя именем Кросса Беговича, уроженца Боснии, того самого из Нью-Йорка, успешного бизнесмена с миллионным состоянием, который имеет акции в крупных компаниях и собственный развивающийся бизнес на ведущих биржах?? Я правильно понимаю, мы говорим об одном и том же человеке??

– Да именно так. Это и есть я.

– Вы сейчас шутите??

– Вы наверняка видели его, знаете как он выглядит, раз уж вам известна деятельность этого крупного бизнесмена, – добавил Кросс. После чего, он подошёл и чуть пригнувшись, сказал, – Ни одна душа не должна знать правды, мистер Мазур. Я вам признался только лишь ради того, чтобы вы были спокойны по поводу моего участия. И я помогу вашему сыну подняться, так как вы мечтали всю свою жизнь. Но...

Мистер Мазур побледнел, затем его щёки побагровели и он вконец, растерялся.

Кросс продолжил, – я не могу вкладывать ни одного цента в бизнес, не могу использовать ни своего имени, ни связей. Только голову. Если вы согласны, то мы пожмём руки. Пока я ничего делать со стороны Кросса Беговича не смогу. В будущем, если мы с вами будем поддерживать отношения, да.

– Я... позвольте, я... – мистер Мазур поднялся с места и обойдя стол, проговорил, – это слишком ответственное заявление господин эмм.. Бегович?! Я... очень польщён, и конечно я приму все ваши условия, даже больше, я буду премного благодарен. Но я никак не могу взять в толк, как это мистер Бегович и вы – один и тот же человек?! Вот такой, в моём кабинете?! В Грейфилде??

Кросс вздохнул и посмотрел на потолок, затем перевел свой взгляд на отца Роя.

– Да, мы с друзьями скрепили договор о том, что Кросс Бегович сможет с нуля прийти до миллиона доллара абсолютно не опираясь ни на какие связи и имеющиеся возможности. И я хочу доказать, в первую очередь самому себе, а после уже кому-то, что я могу справиться. Вы единственный человек извне, кому известен секрет моей миссии. Если мы с вами не договоримся, я уеду утренним рейсом и больше вы никогда меня не увидите, во всяком случае в вашем доме, я даю слово.

– У меня есть последняя просьба, – твёрдым, но спокойным голосом, сказал мистер Мазур, добавив, – если вы согласитесь это сделать, я так же даю вам своё мужское слово, что ваша тайна никогда не покинет пределы этой комнаты, мало того, я с огромной отдачей и благодарностью пойду на встречу любым вашим идеям и делам.

– Хорошо. Какая просьба?

Мистер Мазур немного поколебался, затем тихо сказал, – могли бы вы позвонить комунибудь из известных людей, кто знает вас, то есть мистера Беговича и поговорить с ним, так чтобы я слышал??

Кросс тихо, еле слышно засмеялся. Потом тяжело вздохнул и кивнув головой вынул свой мобильный телефон.

– Кому позвонить, предлагайте?! – спокойно спросил он, взглянув на Мазура.

– Аа... эмм... – мужчина был растерян, он стал крутить головой рассматривая поверхность своего стола, словно пытался найти список с именами.

– Может я позвоню своему доверенному лицу, мистеру Джону Лоуренсу, вы знаете его?? – помог ему Кросс, предложив решение.

– Нет, то есть да... Боже, вы реально господин Кросс Бегович??

– Прошу вас...

– Я... я...

Кросс вздохнул и набрал номер, после двух гудков, на том конце послышался мужской голос, – Джон Лоуренс слушает?!

Кросс смотрел на покрасневшего мужчину перед собой, стал разговаривать, – Джон, добрый вечер, извини за поздний час.

– Господин Бегович?? Без проблем, добрый вечер. Я не узнал номер. С вами всё в порядке?? – тон его помощника обрёл обеспокоенность, в то время как Кросс продолжил говорить, на той же ноте, – да это мой новый номер, зафиксируй его, но звони в случае крайней необходимости или лучше отправляй сообщения. Со мной всё отлично, не переживай.

– Я очень рад. Мы вас потеряли... Я отправлял вам отчёт на имейл, надеюсь вы получили?

– Нет, я ещё не смотрел. Есть какие-то изменения в делах, о которых я должен знать? – Кросс разговаривал по громкой связи и кинув последний взгляд на мистера Мазура, переключился на обычную, отошёл к окну.

В это время господин Мазур на пару минут застыл на месте и не мог сдвинуться, потом провёл по своему вспотевшему лбу носовым платком, вынул его из кармана брюк и присел на кресло.

Кросс несколько минут разговаривал со своим заместителем, в основном отвечая отрывистыми репликами, вроде «да, понятно», «хорошо», «отлично», «позвони и выясни этот вопрос», «назначь встречу на следующей неделе. Да, до вторника собери информацию, оповести меня», «нет. На встречу ты пойдешь сам. Я не в стране», «да, да. Я буду на связи» и в том же духе. Когда разговор закончился, Кросс ещё некоторое время стоял у окна и думал о своём.

– Простите господин Бегович...

Кросс обернулся и ещё несколько секунд смотрел на мистера Мазура, потом добавил, – зовите меня пожалуйста Крис, сынок и так далее, как и прежде. И не меняйте своего ко мне отношения и обращения.

– Да, да... – Кацпер Мазур всё никак не мог прийти в себя. Кросс подошёл к нему ближе и заглянув в глаза, проговорил, – мистер Мазур, это моё условие.

– Хорошо, Крис, простите я не знаю вашей фамилии, – повторил он и протянул руку Кроссу.

– Бэк. Крис Бэк. – Кросс взял его ладонь и крепко пожал своей.

– Договорились. Завтра утром едем к Харту покупать новый автомобиль. Кстати, а зачем вам нужно у него, чтобы у него кто-то что-то покупал?

– Это так же стратегия и бизнес. Позвольте я вам расскажу?! – ответил Кросс устроившись на подлокотнике рядом стоявшего кресла.

– Да, с большим интересом послушаю Крис?!

Кросс быстро улыбнулся, после чего продолжил, – такие ведущие личности в Грейфилде, как мистер Харт, шериф Гамильтон, вы и ещё несколько человек, должны находиться в одной связке. Желательно. Для взаимоподдержки и укрепления самой структуры бизнес линии.

Мистер Мазур поджал губы вникая в смысл.

– В данном случае, ваше связывающее звено буду я. Изначально я планировал, то есть сегодня с утра, когда только вступил на эту землю, обзавестись автомобилем. Но так как ваш сын любезно предоставил мне свой, я планирую пока что договориться о существенной скидке для всех вас, ещё есть фермер Боб Колтон и так же планирую найти ещё пару клиентов и получить собственный процент. Что скажете?? – Кросс глотнул виски.

– Браво... что сказать. Я сам буду у вас учиться ведению дел.

– Благодарю. Тогда до утра?

– Да, доброй ночи в семь утра я к вашим услугам господин Бегович.

Кросс намеревался выйти из комнаты, но остановился и взглянул на Мазура обречённым взглядом. Тот сразу оправился и ответил, – да, сынок, посмотрим, что завтра у нас получится!

На что Кросс сделал жест, приподняв большой палец и пожелал спокойной ночи, намереваясь выйти за порог, но тут же резко повернулся и сказал:

– Господин Мазур, ещё есть просьба...

– Конечно, я вас внимательно слушаю.

Он чуть задумался, подбирая слова:

– Придумайте, как оформить доверенность на вождение автомобилем вашего сына на меня, так, чтобы Рой даже не увидел моего имени ни на правах, ни в бумагах. – Он взглянул на Кацпера.

Тот кашлянул, сделал паузу и сказал:

– Всё устроим. Я оформлю доверенность на себя, а затем мы законно передадим вам право управлять автомобилем.

Наконец они попрощались, и Кросс ушёл в отведённую ему комнату, спать. Хотя долго не мог заснуть. Он вертелся из стороны в сторону. Обдумывал планы и происходящее. Уже двое человек знали его настоящее имя. И возможно, в скором времени секрет полетит из дверей в двери. Ну что ж... в любом случае, он не давал слова, менять своё имя, это полностью была его личная инициатива, для удобства и безопасности. Он лишь подписался не использовать его, выступая в делах, под брэндом Кросс Бегович. И он держал слово.

Посмотрим, что будет дальше.

Глава 9

В течении месяца, Кросс постепенно обустроивался и с азартом принялся за дела. Уже за неделю, он сумел договориться с несколькими магазинами в Солт-Лэйк-Сити и ближайших пару мелких городов на сбыт мясoproductов, фермер Боб Колтон купил себе новый автомобиль и расплатился налом, так же поступили мистер Кацпер Мазур и двое новых клиентов, которых Кросс нашёл в Солт-Лэйк-Сити и привёл в Грейфилд к автосалону к мистеру Тому Харту, договорившись о скидках. Тот, в свою очередь, прислушавшись к совету нового и успешного партнёра, стал делать ремонт и порядок в своём гараже, набрал команду работников, что в свою очередь открыло вакансии для местной молодёжи, то же самое сделал и Колтон.

Кросс Бегович продолжал жить в доме Роя, с которым они уже распределили роли в будущем партнёрстве и превратились в друзей. Предложение, оформленное в виде полноценного бизнес-плана с подачей от мистера Мазура и доработками Кросса, ушло на рассмотрение в банк. Через неделю пришёл ответ – отказ.

– Можем заложить имущество, – произнёс мистер Мазур, не поднимая взгляда от аккурatно разложенных на столе бумаг. Его кабинет утопал в тяжёлой мебели и длинных шкафах с полками, заполненными старыми томами. В воздухе держался стойкий аромат дорогого табака, хотя сигары он закуривал нечасто, но запах успел впитаться в древесину ещё десяток лет назад.

– Не стоит, – ровно ответил Кросс, откинувшись в кресле. – Мы не строим бизнес под угрозой потери крыши над головой. Фраза прозвучала спокойно, но так, что тема была закрыта без права апелляции.

После этого он ушёл в свой тихий режим. Несколько дней почти не выходил из комнаты, проводя часы за небольшим ноутбуком, который приобрёл на скорую руку ещё раньше. Он читал сводки, просматривал отчёты, отмечал тренды, выискивал шаблоны и просчитывал сценарии. В голове выстраивая план и включив на полную мощность свою холодную логику и не отвлекаясь ни на какие обсуждения извне.

Однажды утром, за чашкой крепкого чая на кухне, когда Кросс и Кацпер остались одни, он, как бы между прочим, сказал:

– Мистер Мазур, хотел бы в ближайшие дни заехать в банк. Или даже завтра. Есть разговор, который лучше обсудить там, в вашем кабинете.

Тот чуть поднял брови, но кивнул:

– Разумеется, мистер Бегович. Завтра я освобожу время. Это что-то важное?

– Важное, – коротко ответил Кросс.

На следующий день, в строгой тишине кабинета управляющего банка, Кросс изложил суть. Ему был нужен не кредит и не поручительство. Он предложил мистеру Мазуру открыть на своё имя отдельный торговый счёт, для участия в отборе в одну из закрытых проп-трейдинговых компаний. Управление полностью закреплялось за Кроссом.

– Мы зафиксируем условия юридически, – сказал он. – Я начинаю работать с проп-компанией – это лучший способ поднять стартовый капитал, которым я смогу вложиться в наш проект. Счёт будет оформлен на вас, с отдельным доступом для работы. Все риски и ответственность беру на себя.

Сделав небольшую паузу, он обдумал, потом добавил:

– Нам также понадобится дополнительный субсчёт на ваше имя, чтобы средства можно было выводить отдельно и чтобы я мог ими распоряжаться. Для этого потребуется оформить доверенности на ведение обоих счетов. Но так, чтобы об этом знали только мы. – Он задержал взгляд на Мазуре. – Есть у вас надёжный человек?

Мазур задумался. Но после минутной паузы, ответил:

– Есть. Лицензированный юрист. Он вёл корпоративные сделки и для банка, и для меня лично. Составит договор так, что вопросов ни у кого не возникнет.

– Прекрасно, – коротко ответил Кросс. – Назначьте время.

Встреча так же прошла в кабинете Мазура в банке. Время поджимало, и уже день спустя туда вошёл мужчина лет сорока, с портфелем. Костюм сидел на нём безупречно, стильный туго затянутый галстук и приглаженные волосы производили впечатление статуса и серьёзности. Он поздоровался и, взглянув на Кросса чуть пристальнее, вдруг спросил:

– Мистер Бегович... тот самый?

Мазур спокойно вмешался:

– Именно поэтому ты нам и нужен. Имя мистера Беговича должно остаться между нами. – Затем он обернулся к Кроссу и сказал, – позвольте представить, Эндрю Колдуэлл.

Кросс поднялся с дивана, на котором сидел расслабившись, закинув ногу на ногу, они поздоровались.

– Очень приятно быть вам полезным, – отозвался Колдуэлл.

– Благодарю, – ответил Кросс и сразу вернулся к своему месту, отдав руководство переговоров хозяину кабинета.

Мистер Мазур пригласил юриста присесть к столу и кратко изложил всю суть дела, сделав ударение на условие полной конфиденциальности.

Мистер Коулдуэл кинул на Кросса, короткий понимающий взгляд и кивнул головой. После чего, он вынул ручку из верхнего кармана своего пиджака, на стикере лежащем на столе начертил цифру и пододвинул к Кацперу. «\$5000».

Мазур тихо проговорил вслух цифру и посмотрел на Кросса. Тот едва заметно подал знак глазами, после чего, он произнёс:

– Пятьсот сейчас, остальное через три месяца.

Юрист чуть заметно улыбнулся и дал своё согласие.

Пока он готовил бумаги, Кросс заказал сборку полноценной станции для трейдинга. Приглашённый мастер пришёл с коробками и пакетами, полными кабелей. Что-то не подошло, одну деталь пришлось менять, за другой ехать в соседний город. Два дня по дому бродили звуки отвёртки, коротких ругательств и стука клавиш. Рой косился на всё это с интересом и непониманием, что за машина растёт у них в кабинете, словно чёрный монолит.

На третий день в кабинете хозяина дома, Кацпера Мазура, который любезно предоставил его, техника стояла готовая, два широких монитора, беспроводная клавиатура, кабели аккуратно собраны в жгуты.

На рабочем столе стояла чашка чёрного кофе, а из окна тянуло холодным воздухом, город готовился к вечеру. Кросс сел, обвёл взглядом всё это пространство и начал делать то, что умел лучше всех. Искать уязвимости в хаосе рынка.

Он снова стал трейдером. И на этот раз, не в небоскрёбе с видом на Манхеттен, а в старом доме на отшибе в Грейфилде. Иногда за окном хлопала створка от ветра, в камине потрескивали дрова, и только свет экрана отражался в его сосредоточенных глазах.

Первым этапом был не сам трейдинг, а проверка. Проп-компания не раздавала деньги каждому желающему, сначала требовалось пройти их отбор. Это был своеобразный экзамен, торговля на демо-счёте по их правилам, с ограничением убытков и планкой по прибыли. Кросс чётко знал условия, он уже изучил их ещё до того, как предложил идею мистеру Мазуру. И только после прохождения испытательного срока начиналась серьёзная игра с процентной ставкой 80/20 в пользу трейдера.

В первый день он разложил на столе блокнот с записями и открыл обе торговые платформы. Рынок вёл себя нервно, но для него это была музыка. Резкие движения, ложные пробои, панические продажи. Он работал тихо и внимательно, почти не двигаясь, лишь изредка делая пометки.

Рой пару раз заглядывал в кабинет, пытаясь понять, что именно делает странный и загадочный друг Крис, но видел только серию графиков и его сосредоточенный взгляд.

К концу недели Кросс закрыл первую фазу отбора. Дальше была вторая, более жёсткая: та же стратегия, но с меньшими допусками и повышенными требованиями к стабильности. Для большинства это превращалось в пытку, но Кросс воспринимал это как шахматную партию с рынком.

К середине месяца он прошёл весь отбор. На реальный счёт компании зашли первые деньги, пока ещё не его, а выделенные под управление. И с этого момента началась игра на настоящем поле, где каждая сделка могла приблизить его к той самой отметке в миллион... или отодвинуть её.

– Думаешь, у него вообще есть план? – тихо спросил Рой у отца.

– Конечно, – ответил Мазур. – Если бы у него не было плана, он бы не осел. Он бы уехал.

Очередная ночь. В доме было тихо. Старые стены скрипели от ветра, за окнами метался свет редких фар. В комнате Кросса слышно было только мягкое гудение системника и виднелось слабое свечение трёх мониторов. Он сидел неподвижно, уставившись в экран, с застывшей на мышке рукой и напряжённой спиной, полностью поглощённый работой.

Перед ним раскрылась валютная пара. USD/JPY. Пятиминутный график. Рынок дёргался, как раненая змея и он уже три часа следил за ней, как хищник за дичью. Ему нужен был особый сигнал, со своей интонацией и ритмом, тот самый, что когда-то он вплёл в алгоритмы собственной команды, отличительный от всех остальных стандартных, прописанных в учебниках.

Палец замер над кнопкой. Клик. Сделка пошла.

Риск составлял ровно полпроцента депозита, \$500.

Он не дышал. Не думал. Только наблюдал. График уходил в плюс. Потом в минус. Потом снова вверх. Ещё вверх. Он зафиксировал прибыль.

+\$650.

Для кого-то это мелочь. Для него же, это был первый камень в фундаменте.

Он встал, потянулся, сделал глоток остывшего кофе... и снова сел.

Вторая платформа. Другая пара, фунт к швейцарскому франку. На этот раз он дал рынку чуть больше пространства для манёвра.

Риск: 1% от депозита, \$1,000.

Первые минуты случилась лёгкая просадка. Потом свеча ушла в нужную сторону, вторая закрепила импульс. Он закрыл позицию на пике движения.

+\$2,340.

Итого за день – \$2,990 чистыми. Почти 3% счёта. Идеальный старт.

Кросс откинулся на спинку кресла, в темноте кабинета мерцали только огни графиков. Потёр пальцами глаза и позволил плечам немного расслабиться. Работа, холодная и математическая требовала максимум сосредоточенности и напряжения, где никакая удача не поможет и азарт не имеет никакого значения.

– Крис... – начал Рой, почти на выдохе.

Они сидели в углу просторной гостиной, вечер шёл своим чередом, гости смеялись, звонили бокалы. Приглашение пришло от старого друга Кацпера Мазура на день рождения. Светское сборище, весь "верх" Грейфилда собрался в одном зале. В том числе и шериф Чэйн Гамильтон с супругой Хелен. Криса Бэка, как его уже все знали здесь, собирались «ввести в круг». Он не сопротивлялся хотя и не нуждался в этом.

– Да? – Кросс обернулся, глядя прямо на Роя, посмотрев на него спокойным, но с налётом усталости и настороженности, взглядом.

– Я впервые вижу человека, который, буквально, за пару дней смог войти в общество так глубоко. Люди тебе доверяют, говорят о тебе, обсуждают. В чём секрет? – задал свой вопрос друг.

Кросс поджал свои губы и опустил глаза. Затем вздохнул и снова взглянул на Роя, ответил, – в уверенности, что ты справишься.

– Мне кажется этого не достаточно. Есть что-то ещё. Что?

Кросс смотрел на него немного долго, а после задал свой вопрос. – Скажи мне, как бы ты ощущал себя, если бы знал, что у тебя имеется на счету миллион долларов, которые ты не можешь снять пока не пополнишь ещё миллионом?

Рой улыбнулся. Потом покачал головой и посмотрел на него, и еле слышно сказал, – так значит, в этом всё дело??

– В моём случае нет. Но внутренний настрой именно таков.

Этот разговор засел в голове Роя надолго, если не навсегда. Он больше не задавался вопросами о настоящей личности друга и не путался в сомнениях. Вместо этого он перестал слоняться без дела и, наравне с Кроссом, всерьёз включился в работу.

Тогда, как сам Кросс пересел на новый автомобиль Nissan Xterra, взятый у Харта в рассрочку без переплаты. Рой тем временем вернул свой и по договорённости взял часть дел на себя. Пока Кросс с головой уходил в графики, порой до самого утра, Рой ездил по точкам, искал новых партнёров, договаривался вместе с отцом с поставщиками морепродуктов и других товаров для будущего магазина. Он же присматривал подходящие помещения в тех районах, что они заранее обсудили с Кроссом. Параллельно прорабатывал идею с автомастерскими.

И так каждый вечер они подводили итоги, за ужином или сразу после. Результативность росла с каждым днём.

И к концу февраля система дала первый росток.

На фасаде нового двухэтажного магазина уже сияла свежая вывеска: Mazur & Sons.

Формальным владельцем числился Рой Мазур. Пакет документов ещё находился в процессе оформления, но все необходимые лицензии уже были получены. Кросс оставался в тени серым кардиналом, управляющим процессами. В то время, как Кацпер Мазур, воодушевлённый и полон надежд, стал совладельцем и партнёром. Он вложил половину стартового капитала из своих накоплений, тех самых, что откладывал на новый дом для сына. Рой добавил своё: где-то отложил заранее, где-то занял. Кросс к тому времени уже сумел покрыть оставшиеся тридцать процентов. Общая сумма вложений составила \$120,700. По прогнозам, в условиях Солт-Лэйк-Сити оборот к концу года должен был как минимум удвоить эту цифру.

И к середине марта Кацпер всё же получил инвестиционный кредит от головного банка, как будто даже раньше, чем ожидал. И дела в усиленном режиме стали подниматься в гору.

Звук открывающегося шампанского слился с аплодисментами, друзья и партнёры отмечали запуск их первого дела в помещении магазина Mazur & Sons, продовольственный в Солт-Лэйк-Ситиский. С пока ещё скромным штатом из пяти человек, но с далеко не скромными амбициями.

Тем временем Кросс вёл собственный счёт времени до миллиона, вычёркивая недели из своего внутреннего календаря. Уже минус шесть.

Телефон на столе завибрировал, на экране высветилось имя «Лэнс».

– Привет, дружище, – в голосе друга сквозила смесь теплоты и скрытой проверки. – Как ты там? Слышал, что стал совладельцем... магазина продовольственных товаров?

– Привет. Да, стараемся, – Кросс сидел за компьютером, не отводя взгляда от монитора. Лэнс был в курсе его дел в торговле, но не имел ни малейшего представления о его текущей

работе с проп-компанией, и это немного успокаивало. Он знал, чем меньше Лэнс знает, тем спокойнее для всех.

– Магазин, говоришь... – протянул тот, будто смакуя слово. – И каковы успехи?

– На первых порах, как у всех, расходы превышают доходы. Но мы стараемся. Посмотрим...

В трубке повисла и затянулась пауза. Лэнс словно прислушивался в скрытую подложку его слов.

– Ну-ну... – произнёс он, с интонацией, в которой скользнуло что-то колюще-ироничное. – Если что, я на связи.

– Да, я знаю, – коротко отозвался Кросс. – Пока у меня нет времени на расслабления.

– Верю, – сказал Лэнс. – Но знаешь, у нас с тобой всегда есть время на один хороший разговор...

– Когда будет нужно, позвоню, – оборвал Кросс. – Спасибо за звонок.

Он отключился, не отвлекая внимания от графика. На экране всё так же мерцали линии котировок, а в воздухе, казалось, ещё дрожал невидимый след Лэнсовой паузы.

Глава 10

В Грейфилде весна приходила осторожно, мартовское солнце уже пробивалось сквозь серые облака, но ветер всё ещё нёс холод с гор. На улице хлюпала талая вода, по краям тротуара лежали серые островки снега.

Кросс и Рой вошли в кафе Мэгги, стряхивая с ботинок мокрый песок. Внутри было тепло, ароматы выпечки и кофе возбуждали аппетит. Над стойкой тихо играло радио, а за одним из столиков двое фермеров спорили о цене на ячмень.

– Садитесь, красавцы, – Мэгги вынырнула из-за стойки с блокнотом в руке, но глаза у неё были прикованы к Кроссу. – Что будете?

– Мне чёрный кофе и яичницу, – сказал он.

– А мне бургер, как всегда, – добавил Рой.

– А бургеру будет друг? – хитро прищурилась она, глядя на Кросса. – Может, к яичнице добавить пирог с вишней?

– Нет, спасибо, – ровно, но вежливо, ответил он.

Когда она ушла, Рой взял бутылку с водой со стола и отпил глоток, собираясь с мыслями. По дороге они обсуждали дела с магазином, продолжение которого последовало уже за столом в кафе.

– Мясо от Боба идёт нормально, без накладок... – Он помолчал, поправил рукав и усмехнулся, – хотя в прошлый раз его работник чуть не отправил нам пол-туши с метками для собак. Перепутал склад.

Кросс сделал подобие улыбки, но не перебил.

– Морепродукты.... вот с ними засада. Поставщик задержал на два дня, а ты ж понимаешь, в большом городе две недели ждать устриц никто не будет. Пришлось перебиться заморозкой. Молочку из Ривер-Спрингс привезли вовремя, тут без проблем. Я уже рассчитался за прошлую партию.

В этот момент Мэгги шлёпнула перед ними пирог, кивнула на Роя:

– Это ему, чтобы он не ворчал.

– Спасибо, – Рой поддел вилкой кусок и снова вернулся к делу. – Взял ещё двоих на разгрузку, потому что сам уже не успеваю. Но с ассортиментом пока осторожно, денег на расширение не так много.

– Поднимаемся? – уточнил Кросс.

– Потихоньку, – Рой пожал плечами. – Клиентура растёт, но и расходы кусаются.

– В конце месяца делаем аудит, – спокойно сказал Кросс. – Полный. Я хочу видеть движение по каждой позиции.

– Ещё скажи, что в галстуках приходиться, – усмехнулся Рой, но достал свой потрёпанный ежедневник и сделал пометку.

Мэгги вернулась с подносом и, ставя тарелки, «случайно» положила пирог с вишней рядом с блюдом Кросса.

– Просто потому что весна, – шепнула она и подмигнула.

Дверь скрипнула, впуская струю холодного воздуха. Вошёл Том Харт, в кожаной куртке, с лёгкой улыбкой. Он заметил их и направился к столу.

– Господа, рад видеть, – сказал он. – Разрешите присесть?

– Конечно, – кивнул Кросс.

Харт отодвинул стул, сел, положил кепку на соседнее место.

– Слышал про ваш магазин, – сказал он, глядя на Роя. – Молодцы. Работа пошла?

– Работаем, – ответил Рой. – Делаем, что можем.

– Это видно, – Харт усмехнулся. – А ты, Крис, совсем забыл старых друзей. Клиентов от тебя нет, а жаль.

Кросс чуть наклонил голову:

– Я не забыл. Немного занят сейчас.

– Ну... если вернёшься, я готов поднять процент, – сказал Харт. – Твои ребята тогда помогли мне хорошо заработать, и я это помню.

Кросс перевёл взгляд на Роя:

– Вы с Хартом часто пересекаетесь?

– Бывает, – ответил тот. – Иногда я помогаю ему, иногда он мне. Ну сейчас я больше с магазином верчусь, разве что мои подсобники к нему заглядывают.

Кросс кивнул и задумчиво протянул:

– Тогда, может, стоит подумать о партнёрстве. На процентах. И расширении в сеть...

Харт приподнял бровь:

– Если ты участвуешь, я согласен.

– Рой справится, – спокойно ответил Кросс. – Моё дело направить и помочь с ростом. Конкретику обсудим позже.

Харт улыбнулся, явно заинтригованный.

– Ладно. Жду.

Тем временем Кросс набирал обороты сразу на двух фронтах: в торговле и в инвестиционном бизнесе.

Дни шли в плотном ритме, утро он начинал с биржевых котировок за чашкой крепкого кофе, а днём появлялся в деловых точках Грейфилда и ближних окрестностях, в банке, у фермеров, в офисах мелких фирм-поставщиков, филиалов крупных компаний, иногда у Харта в гараже. Вокруг него неизменно собирались люди, и в их взглядах всё чаще проступало уважение. Разговоры становились короткими, деловыми, без лишних слов и эмоций. И было очень заметно, что с его появлением, сама атмосфера менялась. Это ощущал почти физически, каждый. Достаточно было одного взгляда Кросса, чтобы собеседник почувствовал себя, как на экзамене и невольно подтягивался даже в стойке, прежде чем заговорить. И Кросс видел это и понимал, что всё идёт так, как нужно.

Магазин, открытый в Солт-Лэйк-Сити, он контролировал по большей части на расстоянии, через отчёты и редкие выезды, оставляя Рою роль управляющего. В городе уже знали, что в этом деле участвует «мистер Бэк», хотя никто толком не понимал, чем именно он занимается.

Кто-то видел, как он вёл разговор в отделении банка с Кацпером Мазуром за закрытой дверью. Другие, как он стоял на краю фермерского рынка, в запахе свежего сена и охлаждённого мяса, наблюдая за погрузкой продукции для поставок. А бывало, что его замечали просто проезжающим на своей «ХТeiga» по главной улице, и за его спиной шёпотом спрашивали:

– Это он?

– Говорят, да. – Но никто толком не знал, что он за птица.

К апрелю отчёты выглядели уже не как стартовые попытки, а как уверенная работа опытного игрока. Он держал дистанцию с любопытными, но внимательно прислушивался к тем, кто приносил идеи с потенциалом. В воздухе Грейфилда начинал чувствоваться запах перемен и Кросс прекрасно знал, что приложил к этому руку.

Он выключил ноутбук, потянулся в кресле, щёлкнул зажигалкой и вышел на улицу. Вечерний апрельский воздух был прохладен, но уже не колот, а лишь мягко касался кожи. Кросс поднял голову, глядя на блекло-синее небо, где тускло проступали первые звёзды, и какое-то время просто стоял, выпуская тонкую струйку дыма.

Зазвонил телефон, это был Рой.

- Как дела в магазине? – спросил Кросс, не спеша стряхивая пепел.
- Движуха. Сегодня ещё три фирмы заходили, предлагают свои товары на реализацию.
- И что за товары?
- Консервы, печенье, что-то из заморозки.
- Не гонись за объёмами, – спокойно отозвался Кросс. – Возьми по коробке на пробу.

Посмотрим, как пойдёт.

- Принял.

Разговаривая, он вышел на главную улицу и дошёл до небольшой бакалеи, той самой, где когда-то пил кофе и ел второй круассан «от заведения» у мистера Джобсона. Внутри было тепло и приятно пахло свежей выпечкой, которая теснилась на полке сбоку от кассы.

- Вечер добрый, мистер Бэк, – кивнул хозяин.

– Добрый, – Кросс взял пару банок колы и пачку крекеров, задержался у прилавка, машинально скользя взглядом по полкам. Прикидывая автоматически, вот тут в магазине пойдут хорошо мясные консервы, там... бакалея, а эту нишу можно забить импортом...

Расплатился, коротко поблагодарил и пошёл к выходу. Толкнул дверь магазина, и в тот же момент в проём вошла девушка. Движение получилось зеркальным, он – на выход, она – на вход. Его рука машинально задержала распахнутую створку, но взгляд уже поймал её и застыл.

Стук сердца на секунду стал громче внешнего мира. Столкновение было лёгким, почти невесомым, но по коже пробежал импульс, тонкая искра, как от статического электричества.

Она подняла голову, и их взгляды встретились. Зелёные глаза такие чистые, глубокие, с редким, холодным оттенком, словно в них отражался лес под инеем. Её взгляд был прямым и цепким. Он прошёл по нему снизу вверх, задержался на глазах, и на мгновение в пространстве не осталось никого, кроме них двоих.

– Простите, – произнесла она негромко, и звук её голоса неожиданно глубоко прорезал его внимание.

Кросс кивнул, но так и не сделал шага. Она отвернулась, зашла внутрь, а он, оставаясь снаружи, всё ещё чувствовал запах её парфюма тёплый, с ноткой жасмина, вплетённой в холодный вечерний воздух, какой-то родной и знакомый, исходивший от её движений, от густых и слегка волнистых с медным отливом волос. Он стоял, а свет уличного фонаря зацепил их за его спиной, отбрасывая мягкое и таинственное мерцание.

Стоял и не двигался, пока дверь с тихим звоном колокольчика закрылась. Несколько секунд и он, не отдавая себе отчёта в действии, снова потянул ручку на себя. Незнакомка стояла у стойки, разговаривая с мистером Джобсоном. Её голос был таким спокойным и ровным, чуть низким, мягко растягивающий гласные, Кросс остановился позади неё и просто стал слушать, не отрывая взгляда от затылка девушки.

Джобсон заметил его первым, оживился и улыбнулся:

- Мисс Дэвисон, позвольте познакомить вас с господином Бэком.

Она обернулась, и он протянул руку, в которую девушка вложила свою тёплую и мягкую ладонь, с еле ощутимой хрупкостью, но он удержал её, не отпустил сразу. Посмотрев на их руки, потом, в его глаза, она первой отстранилась.

- Не встречал вас раньше в Грейфилде, – произнёс он медленно, чуть наклонив голову.

– Я вас тоже, – ответила девушка, и в её голосе проскользнула лёгкая, почти незаметная пауза. Как будто она что-то вспомнила, но решила не говорить.

- Может, по чашечке кофе? – предложил хозяин лавки, ловко подхватывая момент.

Кросс не отводил взгляда от неё, а потом сделал лёгкий приглашающий жест в сторону столика у окна. Она чуть приподняла брови, посмотрела на Джобсона, который уже наливал кофе, и с тихой улыбкой пошла к столику.

Кросс отодвинул для неё стул.

– Не часто в нашем городке встретишь галантного мужчину, – заметила мисс Дэвисон, присаживаясь.

– Это не галантность, а элементарное поведение мужчины в обществе уважаемой леди, – ответил он тихо, но с оттенком уверенности.

Перед ними поставили две чашки кофе и по кусочку пирога.

– Спасибо, – сказала она, но он уже изучал её цепким взглядом.

– Крис, – представился он.

– Милена, – ответила девушка, мягко произнося своё имя.

– Такое имя красивое... как и вы сама. Почему я никогда не встречал вас раньше? – спросил он, каким-то бархатным голосом.

– Благодарю, – девушка улыбнулась и на секунду опустила глаза. – А давно вы у нас?

– Три месяца, – коротко ответил Кросс, делая глоток кофе.

– Я бываю дома только по выходным. Работаю и живу в Солт-Лэйк-Сити. А в Грейфилд приезжаю в дом отца. Он умер в прошлом году.

– Примите мои соболезнования, – сказал он серьёзным тоном.

– Спасибо, – она отвела взгляд, и на секунду между ними повисла тишина.

– Что за работа? – спросил Кросс, облокотившись на стол.

– Я ассистент в архитектурной фирме. Долго рассказывать, но суть в том, что я всегда занята проектами.

– Должно быть интересное занятие. А я приехал из Нью-Йорка к другу. Мы начали новое дело, открыли магазин. Похоже, останусь здесь надолго. И сегодня у меня появилась ещё одна причина.

Он позволил себе взгляд, в котором прозвучало больше, чем можно было сказать словами. Милена уловила его и на миг смутилась, опустив ресницы, словно стремилась скрыть лёгкое волнение.

– Это необычно, бросить Нью-Йорк и перебраться сюда, – заметила она.

– Я и сам не из обычных, – тихо отозвался Кросс, не отводя глаз. Кажется, он и сам до конца не осознавал собственное поведение. – Мне бы хотелось пригласить вас в ресторан в Солт-Лэйк-Сити. В любое время, которое будет удобно для вас.

Она помолчала, слегка улыбнулась и пожала плечами:

– Хорошо.

Откинувшись на спинку, он не сводил с неё взгляда.

И так, они просидели почти час за разговорами и шутками, после чего Кросс проводил её до дома. У подъезда они ещё минут двадцать говорили ни о чём и обо всём, пока она не призналась, что замёрзла.

Вернувшись домой, он сел в кресло и долго сидел в темноте. Каждая фраза, каждый её взгляд, её голос, лёгкий и такой ароматный запах её тела..., всё вертелось в голове, пока он пытался понять, что с ним только что произошло.

Глава 11

Кросс сидел за своим рабочим местом в полутёмном кабинете, словно капитан в рубке корабля. Перед ним светилась целая стена из мониторов, на центральных экранах бегали живые графики с биржи, на боковых мелькали ленты новостей, аналитические сводки и всплывающие окна с уведомлениями о закрытых сделках. На одном из мониторов в углу мигал чат с брокером, а под ним, внизу, была выведена панель с его текущими позициями. Лёгкое гудение вентиляторов и тихий шелест кулеров заполняли тишину, создавая ту самую атмосферу полного погружения в рынок.

Всё шло по плану, графики вели себя предсказуемо, сделки закрывались в плюс, капитал рос. Но вместо привычного хищного фокуса он всё чаще ловил себя на том, что взгляд уходит в пустоту, а мысли к Милене. Её глаза, мягкая улыбка, тихий голос, который всё ещё звенел в памяти. Чёрт, это было опасно.

Звонок от Роя выдернул его из этого почти медитативного состояния, словно кто-то стукнул по стеклу рубки.

Слушай, Крис, тут новость... – голос Роя звучал возбуждённо, почти на одном дыхании. – Помнишь, я тебе говорил про Стюарда Дарсена? Тот самый, которому я когда-то выручил с машиной. Так вот, он объявился, сказал, что у него для меня сюрприз. И, чёрт возьми, сюрприз удался.

– Что за сюрприз? – Кросс уже приподнялся в кресле.

– Гараж, Крис. Огромный гараж в Солт-Лэйк-Сити. Без аренды на целых три месяца, пока мы встанем на ноги. Стюард прослышал, что я ищу место, и сразу вытащил меня туда. Мы только что посмотрели. Слушай, место просто бомба! Локация отличная, рядом нет других гаражей, конкуренция минимальная.

Рой говорил быстро, захлёбываясь от эмоций, словно боялся, что кто-то перехватит его идею, если он замолчит хоть на секунду.

– Сам гараж с одной стороны, а с другой просторное помещение со стеклянными стенами. Мы подумали, там можно сделать офис, или даже магазин автозапчастей.

– Потолки высокие? – уточнил Кросс, мысленно примеряя туда оборудование.

– Высоченные, здание двухэтажное. Первый этаж широкий, поделен на две части, метров... ну, наверное, по двадцать в длину каждая, и в ширину не меньше десяти.

– И сколько машин войдёт в мастерскую?

– Четыре точно, и ещё останется место для подъёмников.

Кросс на секунду замолчал, позволяя в голове сложиться картине, запах свежей краски, блеск стеклянных перегородок, гул работающих станков. Это было похоже на готовую декорацию под его планы.

– Ладно, Рой, – наконец сказал он. – Обсудим, когда у меня будут новости.

Он коротко попрощался и положил телефон на стол. Сделал пару шагов по комнате и взгляд сам упал на другой аппарат, где в мессенджере мигало её имя. Всего одно сообщение: «Как ты?». Но он вовремя остановился, будто поймал самого себя за воротник, и вернул телефон на стол.

– Дела, Кросс. Сначала дела, – пробормотал он, но всё равно улыбнулся.

Через пару минут, он шагнул в ванную, включил холодную воду, подставив под струи своё лицо. Ледяные капли обожгли кожу, и вместе с ними отступила вязкая пелена мыслей. Перегрузка была необходима. Гул воды заглушал всё и шум рынка, и голос Милены в голове.

Спустя час Кросс уже сидел в кабинете Кацпера Мазура в отделении банка. Высокие окна ловили блики весеннего солнца, отбрасывая их на полированный стол. На нём лежала кожаная папка с документами, которую Мазур перебирал, иногда поглядывая на Кросса поверх очков.

– Да, мы можем это устроить, – задумчиво сказал он, облокотившись о спинку кресла, после того, как Кросс поделился с ним своими идеями.

– Я ещё не говорил с Хартом, но уверен, он согласится на мои условия, – ответил Кросс, стряхивая пальцами невидимую пылинку со своих выглаженных брюк. По своему обыкновению, он расслабленно уселся на диване сбоку от стола хозяина кабинета. – Нужно лишь, чтобы вы лично выступили моим доверенным лицом, господин Мазур.

– И конфиденциально, естественно?

– Конечно. Вы понимаете, зачем мне конспирация. Если моё имя всплывёт, начнётся хаос. – Он горько улыбнулся. – Когда я вернусь в Нью-Йорк, и это случится не раньше января следующего года, думаю, вы сможете раскрыть карты, если пожелаете, но не сейчас.

Кацпер кивнул, но в глазах у него мелькнула почти тёплая, человеческая улыбка.

– Честно? Я бы не хотел с вами прощаться никогда.

– И не придётся, – тихо, но твёрдо ответил Кросс. – Я просто сменю локацию. Но наши дружеские и партнёрские отношения останутся в силе, я вам обещаю.

После этих слов Мазур поднялся с места, обогнул стол и протянул Кроссу руку. Тот тоже поднялся, и их крепкое рукопожатие скрепило договорённость лучше любого документа.

Заручившись поддержкой Мазура старшего, Кросс уже через несколько минут мчал к Харту, заранее предупредив того о срочной встрече. В салоне автомобиля стояла тишина, нарушаемая лишь ровным урчанием мотора. Время было думать о том, как именно подать Харту предложение, от которого тот не сможет отказаться, но пальцы машинально нашли телефон. И всё, имя Милены высветилось на экране, как приглашение сбить боевой настрой. Он нажал вызов.

– Привет, – её голос был мягким, но с ноткой удивления.

– Привет. Хотел услышать твой голос, – он поймал себя на том, что улыбается.

– Спасибо, мне так приятно. Как ты?

– Отлично. Лучше, с каждым днём. А у тебя как дела?

– Тоже всё хорошо.

– Ты хоть поспала после вчерашнего марафона в Вотсапе? – усмехнулся он, вспоминая их ночной разговор до пяти утра.

– Если это можно назвать сном, – она засмеялась, – я весь день на кофе держусь.

– Прости, – он повернул в узкий проулок, ведущий к воротам гаража Харта.

– За что? Ты же меня не заставлял.

– Правда? – он нарочно замедлил голос.

– Правда.

Он остановился у ворот, поставил на ручник и откинулся в кресле.

– Ладно, сегодня обещаю дать тебе выспаться... Чтобы завтра лишиться сна снова, – он сделал паузу, и они оба тихо рассмеялись.

В груди у него приятно защемило, хотелось, чёрт возьми, увидеть её прямо сейчас.

– До завтра, Крис, – сказала она.

– До завтра, милая. И помни, в субботу мы встречаемся.

– Мы уже договорились! – поддразнила она.

– Да, но сегодня только четверг... ещё два дня. Ладно, потерплю.

Он отключился, вдохнул, возвращая себе деловую маску. И только после этого вышел из машины.

Внутри гаража Харт уже ждал, вытирая руки о тряпку.

– Я думал, ты не зайдёшь, – он протянул руку, и в его улыбке было настоящее тепло. – Рад тебя видеть, дружище.

Кросс крепко пожал ладонь:

– И я рад. Давай присядем, нам есть что обсудить.

Глава 12

Харт провёл его мимо рабочего зала, в сторону офиса. Здесь, вместо облезлого дивана и пятен масла на стенах, теперь был светлый ремонт, ровные серые панели, аккуратно подшитый потолок, новый стол и два глубоких кожаных кресла. На подоконнике стояла чашка с горячим кофе и стопка свежих журналов об автомобилях. Лёгкий запах полировки смешивался с ароматом обжаренного зерна, и всё придавало обстановке более серьёзный вес, чем раньше.

– Чай, кофе, вода? – предложил Харт, жестом приглашая его сесть.

– Благодарю, ничего, – спокойно ответил Кросс, устраиваясь в кресле напротив. Он закинул ногу на ногу, чуть откинулся назад, провёл взглядом по комнате, прежде чем скользнуть глазами на Харта.

Между ними стоял низкий столик, на котором лежал блокнот и ручка для записок. Харт тоже сел, подался вперёд, ожидая, о чём пойдёт речь. Кросс не торопился. Он часто позволял паузам тянуться, надавливая весом молчания, что работало порой намного лучше любого довода.

– У меня есть одно предложение, – произнёс он наконец, негромко, почти между делом. – Место, которое стоит рассмотреть и запланировать совместный бизнес в Солт-Лэйк-Сити. Гараж плюс помещение под шоурум.

Глаза Харта загорелись, но он сдержался, лишь чуть приподнявшись.

– И мы с Роем подумали, – продолжил Кросс, – прежде чем привлекать кого-то со стороны, логично обратиться к тем, кто уже доказал, что умеет держать слово да и своим людям.

Харт расправил плечи:

– Благодарю, что не списываешь меня со счетов.

Кросс коротко кивнул.

– У нас есть предложения от знакомых партнёров. Мы не торопимся... и пока все наши ресурсы работают на магазин. Хотя это временно. Я уверен, что позже мы потянем всё сами.

– То есть вам нужен инвестор?

– Можно и так сказать, но не столько инвестор, сколько партнёр на особых условиях.

– На каких?

– Техника плюс возможность добавить финансирование при необходимости. Всё переводим в денежный эквивалент, включая материалы, и на основании чего рассчитываем доли. В дальнейшем и это важный момент, доли будут меняться в зависимости от будущих вложений со стороны всех партнёров нынешних и будущих. На старте мы идём как основатели: учредитель – Рой Мазур, я – ведущий партнёр и фактический руководитель, а третье место свободно. Оно может быть твоим.

Харт прищурился:

– Сколько всего будет партнёров?

– Всё зависит от успеха. Если вырастем до акционерного общества, в чём я больше чем уверен, партнёров может быть много. Но пока нас трое: Мазур старший, как моё доверенное лицо, у меня есть другие дела, его сын Рой, и либо ты, либо кто-то другой. И да, я пришёл к тебе первым, как и обещал.

– И ты не ошибёшься, – усмехнулся Харт.

Кросс чуть наклонил голову:

– Знаешь, почему я здесь?

– Почему?

– Потому что мои дела и мой успех в этом городе начались с тебя. Ты не отказал мне.

Харт слегка смутился, но улыбка выдавала, что слова попали в цель:

– Спасибо, что не забыл.

– И тебе спасибо. Но есть ещё причина.

– Какая?

– Давай по-честному?

– Конечно!

– Ты уже не молод, Том. И однажды тебе захочется просто жить на дивиденды, отдыхать у океана с пивом в руке. Согласен?

Чуть пригнув голову и сжав свои губы Харт сначала вздохнул, но потом рассмеялся и хлопнул себя по колену:

– Да ты мне нравишься! С первой минуты понял, что ты не простой заезжий. Цепкий, умный... Ты вообще откуда?

– Издалека. И благодарю за оценку. Но сейчас, к делу. Я введу тебя в конкретику, а ты подумай. К утру жду ответ. Если решишься, едем смотреть помещение, а дальше, документы и старт.

Харт протянул руку:

– Согласен.

– Подожди, я ещё не посвятил тебя во все тонкости и нюансы...

– Я тебе доверяю, Крис. Ты уже показал себя. То что ты провернул за три дня, у меня ушло бы три месяца! Так что, чутка на нужных людей у меня работает очень хорошо!

Кросс улыбнулся еле заметной улыбкой и кивнул в знак согласия, – Тут и не возразить... – добавил он, поднимаясь с места и протягивая Харту свою руку. – Завтра, Том, я покажу тебе не просто помещение. Я покажу тебе твоё будущее.

После ужина стол в доме Мазуров снова превратился в импровизированный штаб. Листы с набросками, карандаши, кружки с остывающим чаем, всё вперемишку с оживлённым обсуждением нового намеченного дела. Кацпер, Рой и Кросс прокладывали линии на схеме, спорили о входной группе, считали места под подъёмники и обсуждали предположительные расходы, а так же сколько работников и по каким специальностям им понадобится.

– Я не потяну сразу два бизнеса, – признался Рой воодушевленный новым проектом. – Магазин требует постоянного присутствия, и если пойдёт дело с автосалоном, то придётся и туда искать управляющего.

– Да, ты прав, – Кросс посмотрел на Кацпера, – мистер Мазур, думайте кто есть у вас из доверенных людей. Пока ещё есть время, но необходимо уже искать.

Мазур задумался и выдав что-то вроде мычания, кивнул головой. – Пока ещё не могу сказать, что имею кого-то на примете, но я обдумаю...

– Отлично, – отозвался Кросс. Потом сказал, – Завтра утром с Хартом поедим на место и тоже углубимся более в детали. Возможно он тоже что-то от себя предложит.

– Не будем тянуть, – решил Рой, хватая телефон. – Стюарду позвоню, посмотрим сами всё, то есть вы, я уже видел, мне очень понравилось.

Разговор был коротким, и уже через несколько минут они двинулись в дорогу.

К тёмному крыльцу здания они подъехали почти одновременно. Кросс с Мазурами, чуть в стороне и уже ждал Стюард. Владелец здания должен был появиться с минуты на минуту. Компания стояла полукругом у входа, перебрасываясь фразами о делах, когда под навес плавно заехал серебристый внедорожник.

Кросс узнал его мгновенно. Хоннар Деверо его давний знакомый, хотя и не числился среди близких друзей, но достаточно для того, чтобы с порога выбить из-под него легенду.

Решение пришло автоматически.

– Переговорю с ним сам, – коротко бросил он через плечо и двинулся тому навстречу.

Кацпер мгновенно понял, что что-то не так. Он подхватил тему, перехватив внимание Роя и Стюарда:

– Слушай, Стюард, что мой сын сделал такого, что ты вообще решился вписаться в эту авантюру?

Парень кинув взгляд в сторону шагающего прочь Кросса и автомобиля Деверо, хмыкнул, приобнял Роя:

– Да я был тогда без гроша, на грани развода..., помнишь? – обратился он к Рою. – Жена застукала меня с любовницей в машине.

– И ещё и машину расколотила, – добавил Рой, кивая головой, и они оба разразились смехом.

Кацпер под этот шумок начал медленно и незаметно увлекать в сторону их так, чтобы Кросс с подоспевшим владельцем помещения, оказались за их спинами.

В то время, как Деверо уже подходя ближе, широко улыбаясь, выдал:

– Мистер Бегович?!

Глава 13

– Мистер Бэк, Крис Бэк – поправил его Кросс, крепко пожимая руку. И тише добавил:

– Имя не называй. Потом объясню в чём дело.

Деверо нахмурил брови и озабоченно поинтересовался, – тебя спасти надо?

Кросс кинул на него взгляд полный иронии и кивнул головой в знак согласия. Хоннар тихо засмеялся, – Не знаю, что ты задумал, но я на любой движ согласен, кроме голодовки.

– Вообще было бы лучше, если вместо тебя приехал бы кто-то из твоих людей, кто меня не знает, – обречённо проговорил Кросс больше сам себе, чем ему. Но ответ не замедлил:

– У меня таких нет.

Деверо снова выдал короткий смешок.

– Бро, ты решил в экстрим податься, я не пойму?

– Типа того, давай эти детали оставим на потом, дружище, – попросил Кросс.

– Хорошо, хорошо. Но предупреждаю, буду ждать от тебя полный отчёт, что ты тут делаешь и с каких пор ты Крис Бэк.

– Договорились, – так же тихо ответил Кросс.

– Ну что ж, мистер Бэк, – уже громко, официально, произнёс Хоннар, – рад знакомству.

– Взаимно, господин Деверо. Присматриваем здание под автомастерскую и шоу-рум, – сказал Кросс, закуривая. Щёлкнула зажигалка, дым потянулся в сторону парковки.

Хоннар обвёл здание взглядом:

– Идея неплохая, да мне ребята уже сказали так в целом... но с бумагами тут своя бюрократия. Не всегда этот округ поддерживает ремонт и продажу авто.

– Это серьёзная проблема? – спросил Кросс.

– Серьёзная, но смотря как к ней подойти, а главное с чем, – многозначно добавил он глянув на Кросса, на что тот кивнул головой, стряхивая пепел с сигареты. Тем временем Деверо продолжил, – Но если ты сам берёшься за дело, я уверен, что всё получится и даже мне стало интересна ваша идея. Если ваш бизнес-план окажется многообещающим, и я могу войти в долю. Тогда и бюрократию беру на себя, а расходы поделим на всех.

– Обсудим, когда у нас появятся детали, – кивнул Кросс.

Деверо коротко усмехнулся:

– Жду. И давай без голодовок.

Они одновременно сделали шаг к двери, и компания вошла внутрь здания, где тянуло пылью, свежей краской и теми самыми шансами, за которыми сюда приехали.

Следующим днём, с Хартом на встречу Рой отправился один. Помещение зашло ему так, что он загорелся, как лампа на коротком замыкании, пыл этот буквально прорвался в жар на щеках и пот на висках.

– Крис сказал, последнее слово за мной, – выдохнул он, – и мы начинаем?! Я готов!

– Не спеши, – притормозил его Рой. – Есть одна загвоздка с лицензией. Крис сейчас бьётся над этим, плюс владелец здания, мистер Деверо, намекает, что хочет войти в долю.

Эта новость кольнула Харта, как игла, вдруг он окажется лишним? Нахмурился и бросил:

– Для чего нам ещё кто-то? Мы и так потянем. Я своё слово дал.

– Понимаешь, – спокойно возразил Рой, – больше вложений – больше прибыли. И у нас нет таких связей, как у Деверо.

– Связи можно купить, – Харт изобразил пальцами счёт купюр.

– Не скажи. В таких вопросах у Криса нюх острый, – отрезал Рой.

Харт тяжело вздохнул и сдался, понимая, что стена, в которую он упирается, крепче его доводов.

К вечеру Кросс, отославшись пару часов, вернулся к графикам и с головой ушёл в работу. Линии, цифры, свечи на экране, всё остальное он отодвинул. Но спустя полчаса зазвонил телефон.

– Дружище, я договорился. Открываем, – сказал Деверо.

– Не понял? – Кросс не отрывал глаз от графика.

– Лицензии будут. Когда встречаемся?

– Хоннар, я сейчас по горло занят, брат. Перезвоню.

– Понял. Как освободишься, жду звонка, – ответил голос в трубке, которую Кросс отложил уже на стол. Взгляд его оставался прикован к экрану. Свеча шла в нужном направлении. «Сейчас... стоп...» – в голове, как затвор, щёлкнуло, и весь мир снова сузился до линии тренда.

И только к ночи ближе, Кросс двинулся в путь. Они договорились с Хоннаром встретиться на нейтральной территории, подальше от города и посторонних глаз. По настоянию Кросса это было место за пределами привычных маршрутов. Трасса тянулась на запад, к границе с Невадой, разрезая пополам пустынную равнину. Горы уже остались позади, и впереди не было ничего, кроме тёмной степи и ветра, что гулял над ней без конца. Кросс гнал свой внедорожник почти наугад, пока вдалеке не появились два белых блика фар.

Деверо находился в полнейшем замешательстве, но зная Кросса Беговича не видел причин не доверять ему, и без вопросов, согласился на дальний путь ради разговора. И больше всего, его раздирало любопытство, что происходит на самом деле?!

Ближе к полуночи, двое мужчин наконец, припарковали свои автомобили у обочины. Кросс вышел, вдохнул морозный воздух так глубоко, что лёгкие зазвенели, и пересел к Деверо в машину. Он тяжело навалился на спинку сиденья, прикрыв глаза. Хоннар развернулся к нему почти всем корпусом, чуть ли не затаив дыхание, словно сейчас начнётся самое интригующее повествование в его жизни. Эта театральность настолько рассмешила Кросса, что он расхохотался прямо в лицо другу. Тот, вконец сбитый с толку, тоже засмеялся, с поднятыми от удивления бровями.

– Друг, скажи мне, что с тобой? – Деверо наконец, заговорил. – Я мог подумать, что тебя чем-то шантажируют, или на хвост сел ФБР, но твоя реакция... вообще ни в какие ворота!

Кросс глянул на него и снова закатился смехом, откинув голову назад. Хоннар смотрел на него полминуты, после чего махнул на него рукой и просто вышел из машины.

Ещё пару минут, Кросс смеялся в одиночестве, потом постепенно успокоился и наигранно ударил ладонью по центру руля. Резкий клаксон сработал и Деверо облокотившийся о капот, едва не подпрыгнул. Кросс снова засмеялся и кивнул ему головой, подзывая назад.

– Да, выходи сам, иди сюда, тебя тут могут только снять на камеру с космоса, – громко ответил ему тот и отвернулся.

– Чёрт бы тебя побрал, – забурчал Кросс выбираясь наружу.

По обыкновению он зажёг сигарету и пустил дым, который сразу подхватил ветер и унёс в темноту степей.

– Помнишь Лэнса? – сказал Кросс.

Деверо задумался, глядя на друга, потом переспросил, – это который с серьгой в ухе ходит?

– Да, тот самый.

– И?

– Мы с ним заключили сделку на миллион баксов.

– Ого, какого типа? – вложив руки в карманы и чуть выпрямившись, спросил Хоннар.

– Что я, Кросс Бегович без денег и связей за год подниму этот один миллион долларов.

Деверо хлопал глазами молча переваривая полученную информацию. Тем временем Кросс выпустил дым и снова широко улыбнулся, наблюдая за его реакцией.

– Мужики, вам что заняться нечем? – выдал он наконец всё ещё ошеломлённый услышанным.

Кросс отвернулся и тряхнув пепел, уже спокойным голосом произнёс, – на самом деле, это была хорошая идея и я зацепил её сразу. Не плохо прокачать свои навыки и выносливость. Поэтому меня никто не знает по имени в округе. Только пару человек и то закрытые мужским словом. Но, знаешь Хоннар, есть одна проблема между нами с тобой, старик.

Кросс обернулся и взглянув ему в глаза, затянулся сигаретой.

– Я слишком много знаю и меня пора убить? – пошутил Деверо, от чего Кросс снова засмеялся.

– Ты по месту встречи догадался?

– Да, я прихватил с собой газовый баллончик если что, он у меня в кармане.

Кросс согнулся почти вдвое от смеха. Потом чуть успокоившись играючи дал другу в плечо кулаком.

– Скорее ты меня убьёшь своими шутками, – сквозь смех проговорил он. После снова вздохнул и кинув на Деверо взгляд, продолжил, – если бы не этот чёртов договор, кстати, мы его заверили юридически.

– Да ты шутишь?!

– Нет. Я очень серьёзен, не смотри, что смеюсь. Всё именно так, как я и говорю, Хоннар.

– С ума сойти! – проговорил он, положив ладонь себе на лоб и сделав полуоборот в сторону.

– Нормально, брат. Всё под контролем.

– И сколько у тебя времени?

– До января.

– А сколько заработал?

– Ещё только разогреваюсь. Но ты же знаешь сливки всегда снимаются в конце...

Деверо молчал.

– Все идёт по плану...

– Я могу как-то помочь? Подкинуть тебе хотя бы пару сотен? Хотя я мог бы тебе и весь миллион одолжить, только скажи.

Кросс хлопнул его по плечу.

Деверо никогда не значился в его личном списке друзей, их разделяли города, сферы деятельности и разный круг общения. Но он был человеком, которого трудно не уважать, не мелкий предприниматель, владелец крупной компанией по недвижимости в штате Юта, с филиалами, раскинутыми по другим штатам. При этом не кичился положением, умел говорить на равных с любым человеком и не делил людей ни на классы, ни на статусы. Сегодня он сам приехал на встречу, без свиты и всякой патетики. А эти минуты под открытым небом совсем стёрли между ними все формальности.

Кросс почувствовал к Хоннару Деверо ту самую, редкую, настоящую симпатию, как к человеку, с которым можно и работать, и шутить, и доверять.

– Благодарю сердечно, – сказал он, – но смысл сделки тогда потеряется. Дело не в Лэнсе вовсе. Он лишь причина. Если я захочу, я подарю ему этот миллион, и не обеднею. Но он кинул вызов перед всеми, – Кросс опустил голову и взял короткую паузу, – и тут... понимаешь, я сам себе хочу доказать, что смогу. – Закончив, он поднял глаза на Деверо, который сцепив скулы, просто смотрел на него, молча.

Кросс ухмыльнулся, глубоко вздохнул и посмотрел вдаль. Кажется, они оба думали об одном и том же.

– Ну и падла же твой друг... – процедил наконец Хоннар.

Кросс пожал плечами. Подошёл ближе и облокотился спиной о капот высокого внедорожника Деверо.

– У нас с ним много всяких воспоминаний. Да, он отличается какой-то мелочностью и порой глупой заносчивостью, но бывали времена, когда он был готов за меня поплатиться своей головой. И я не забываю хорошего тоже.

– Я понял. Тогда берём это дело и доводим всё до ума, хотя бы так я тебе подсоблю, – проговорил Деверо.

– Дело в том, что в договоре есть пункт: никаких былых связей и контактов, никаких взаимодействий и помощи старых друзей и знакомых. И я не хочу его нарушать.

Хоннар развернулся к нему лицом и не понимаяюще взглянул, – И что теперь? Я уже договорился с лицензией!

– Это дело наше не отменяет, но наш с тобой союз невозможен до будущего января. Придётся подождать, – ответил Кросс, всё так же непринуждённо и спокойно.

Хоннар закусил губу и задумался, пролегла молчаливая пауза. Затем он сказал, – я знаю как обойти этот пункт и удовлетворить наши интересы не откладывая на потом.

– Мм?

– Вместо меня войдёт в партнёры к вам другой человек, но с моими деньгами и с моими возможностями.

Кросс выпрямился, протянул ему руку. И Деверо хлопнул её своей.

– Вот это уже другой разговор. И заметь, я предложил это сразу! – ухмыльнулся Кросс.

Они снова пустились в шутки, и в этот момент между ними уже не осталось той старой дистанции.

Глава 14

Ближе к семи вечера в субботу Кросс припарковал автомобиль у подъезда дома Милены. На заднем сиденье, в полумраке, лежал букет свежих алых роз, тяжёлых от аромата. Он опёрся спиной о машину, сунув руки в карманы, ждал, считая каждую секунду. На нём была приталенная тёмно-синяя куртка, очерчивающая собою широкие плечи и крепкую грудь. Новый гардероб стал понемногу пополняться, вещами в которых он чувствовал себя «в себе». Качественные и удобные, без кричащего бренда, но с безошибочно узнаваемой дорогой подачей. Такие Кросс всегда подбирал сам, тщательно под стиль, но без вычурности. Просто и не демонстративно, но в каждом стежке читалось, что хозяин привык к лучшему. И он знает, как это носить.

Тем временем, вечер был тихий, только мягкий свет фонарей расплёскивался по влажному асфальту, а в воздухе стоял лёгкий запах дождя и весны. Ветер тронул ворот, но он не замечал холода, всё его внимание было приковано к дверям. И вот, они распахнулись. Милена вышла в светлом пальто, с распущенными волосами, в которых блеснул свет. Она шла спокойно, и в её движениях чувствовалась лёгкость и какая-то непоказная уверенность. Кросс выпрямился, улыбка сама появилась на лице, и весь мир замолчал, оставив только их двоих в этой точке времени.

– Привет, – так же с улыбкой, сказал она, подходя ближе.

Он чуть наклонился, коснувшись губами её щеки. – Привет. Ты выглядишь очаровательно, – тихо произнёс он, задержав взгляд на её глазах.

– Спасибо, ты тоже очень привлекательный, – отреагировала Милена.

– Если я смог привлечь такую красавицу, как ты, значит я чертовски привлекателен!

– Предполагаю, нам обоим повезло. – Милена засмеялась.

– Однозначно. – Он открыл перед ней дверцу и, слегка придерживая за руку, помог сесть на переднее сиденье, после чего, достал букет и вложил его ей в руки, со словами, – укрась его своей улыбкой...

– О Боже... какие красивые... – Девушка зарылась в бутоны лицом, прикрыла глаза и стала вдыхать одурманивающий аромат. В её голосе звучало искренне восхищение. – Сто лет не получала цветов, да ещё таких... Спасибо!

Кросс все ещё стоял рядом и с тихим удовольствием любовался ею.

– Сто лет радости только начинаются, – сказал он и, закрыв дверцу, обошёл автомобиль, чтобы сесть за руль. Удобно расположившись на своём месте, он снова улыбнулся, его ладонь коснулась её руки, и он легко поднёс её к своим губам.

– Спасибо, что пришла. Я очень счастлив.

Милена смотрела на него своими зелёными глазами, полными любопытства и не сказанных слов.

– Знаешь, Крис...

– Что? – он завёл двигатель и плавно вывел машину на дорогу.

– У меня ощущение, что мы знакомы... как будто я знала тебя раньше.

– Правда? – он бросил короткий взгляд, пряча за спокойствием лёгкий укол внутреннего напряжения. – Мне часто это говорят. Наверное, это родство душ. В нашем случае точно так, потому что я тоже это почувствовал. С первой минуты. – Его пальцы переплелись с её, и он чуть сжал её ладонь.

Милена скользнула взглядом по их сомкнутым рукам, но не убрала свою. Он же продолжал уверенно держать её, глядя вперёд.

Наконец автомобиль припарковался у входа в ресторан. Салон мягко наполнился тёплым светом уличных фонарей. Он вышел первым, обошёл автомобиль и, открыв её дверцу, подал

руку. Его пальцы сомкнулись вокруг её ладони так, что она почувствовала его некую заботу в силе.

– Осторожно, леди, – тихо сказал он, обратив внимание на скользкую плитку под ногами и её бежевые в тон пальто туфельки на каблуках. Милена аккуратно отложила букет и вышла, чуть поправив волосы, а он успел уловить в их движении мягкость и замысел. Его взгляд был прямым и тёплым, но с лёгким намёком изучающего интереса. Он не спешил отпускать её руку и так они вошли в двери.

Внутри ресторана их встретил мягкий свет и приглушённые голоса, с разлитыми в воздухе ароматами вина и разных блюд. Администратор узнал его по имени, Кросс позаботился о броне заранее. Оставив верхнюю одежду у консьержа, они направились вглубь, но Кросс на минуту остановился и провёл своим восхищённым взглядом по её фигуре снизу вверх. Милена широко улыбнулась. Её платье спелой сирени, чуть ниже колен, выгодно очерчивало линии, обтекая округлые формы и длинные стройные ноги. Его взгляд дошёл до её глаз и он тихо проговорил, – я вижу даже намного лучшее, чем предполагал.

Стол у окна, с видом на огни ночного города, был сервирован идеально. Кросс отодвинул для неё стул, выждав момент, когда она устроится, и лишь потом сел сам. На столе уже стояла охлаждённая бутылка белого вина. Через минуту официант галантно стал разливать вино по бокалам.

– Знаешь, я думал, что этот вечер будет хорошим. Но теперь я уверен, что он станет особенным, – сказал он.

Его внимание было сосредоточено только на ней. Он не рассматривал меню, не отвлекался на телефон, не искал глазами кого-то в зале, всё пространство, всё время и всё настроение принадлежало только ей. Милене.

– Ты любишь красное или белое? – спросил он, скользнув взглядом по её глазам.

– Белое. Лёгкое, но... не лишённое характера, – она чуть улыбнулась.

– Тогда я угадал. Оно как и ты, – отозвался он почти шёпотом, – нежная на вид, но внутри целый шторм.

Милена опустила глаза, но на её губах заиграла улыбка.

– А ты? Какой ты на вкус?

– Опасный вопрос, Милена, – Кросс чуть подался вперёд, удерживая её взгляд. – Скажу честно, лучше попробовать, чем слушать.

Она рассмеялась, качнув головой:

– И это ты называешь безопасным ужином?

– Безопасность скучна, – он чуть сместил бокал, словно расчищая пространство между ними. – Скажи лучше, чего ты боишься?

– Боюсь...? – она задумалась. – Наверное, потратить жизнь не на того человека.

– Тогда у нас совпадение, – ответил он мгновенно. – Я тоже боюсь ошибиться в выборе. Но сегодня... – он провёл взглядом по её лицу медленно, запечатлевая каждый штрих, – у меня есть ощущение..., что я на правильном пути.

– Ты слишком убедителен, – заметила она.

– Я просто не трачу слова впустую. Особенно на женщину, если она меня затронула, тем более.

Они замолчали на секунду, но в возникшей тишине чувствовалась насыщенность.

– За что пьём? – спросила она, переводя тему разговора.

– За то, что у каждого из нас сегодня есть шанс. И за то, чтобы он стал началом, а не эпизодом.

Они чокнулись, и он, не отводя глаз, сделал первый глоток.

Кросс завёл непринуждённый разговор, задавал вопросы так, что её ответы превращались в истории, а не в сухие факты. И при этом слушал так внимательно, что она ощущала себя центром его вселенной.

Когда принесли блюда, он чуть придвинул её тарелку, прослеживая, чтобы всё было удобно. И его комплименты звучали, как наблюдения человека, который видит в собеседнице больше, чем она сама привыкла замечать.

– Расскажи о себе, – её голос был мягким, но глаза внимательно следили за ним.

Кросс чуть откинулся в кресле, прокручивая в голове варианты. Секунду молчал, решая, какую грань открыть.

– Приехал с Балкан в начале двухтысячных, – сказал он наконец. – Учился, стажировался в банковском деле... потом закрутило. Партнёр в нескольких бизнесах, мелких и не очень. Жизнь суматошная, всё и не расскажешь в двух словах. По сути, мужской, жёсткий мир. Но... – он сделал паузу, – мне кажется, ты сама закалена реалиями жизни.

Милена с интересом склонила голову:

– Почему ты так думаешь?

– Потому что в тебе нет наивности. А это значит, что и радости, и удары ты уже проходила. – Он коснулся ножки бокала, медленно вращая его. – Однажды я видел, как в переговорной девушка, такая же спокойная, как ты сейчас, просто одним предложением перевернула ход сделки. Сидели восемь мужчин, и все в ступоре. Она поднялась, забрала папку с документами и сказала: «Когда будете готовы говорить серьёзно, найдёте меня сами». Дверь закрылась, а в зале тишина такая повисла, что было слышно, как часы на стене отсчитывают секунды. Через три дня они подписали контракт на её условиях.

Он улыбнулся, наблюдая за реакцией Милены:

– С тех пор я знаю, что в молчании иногда больше силы, чем в любых словах.

Она тоже улыбнулась, но в глазах промелькнул вопрос: «что он недоговаривает?» и именно это его и устраивало. После Милена ненадолго отвела взгляд, словно так же перебирала в памяти то, о чём готова рассказать.

– Когда я была подростком, – начала она тихо, – у нас дома был... скажем так, сложный период. Люди, которым мы помогали, однажды повернулись спиной. Тогда я поняла, что чужие обещания ничего не стоят, если они не подкреплены делами. С тех пор я стараюсь полагаться на себя и пару человек, в которых уверена на все сто.

Она чуть усмехнулась, но в её улыбке сквозила грусть.

– И да, иногда это делает меня слишком осторожной. Но я лучше ошибусь в сторону недоверия, чем снова потеряю всё из-за чужой выгоды.

Кросс слушал внимательно, не перебивая, затем слегка наклонил голову вперёд и заговорил:

– Это не осторожность, Милена. Это опыт. И, честно говоря, он тебе идёт.

Она едва заметно покраснела, а он, поймав этот момент, позволил паузе растянуться, удерживая её взгляд, пока мир за пределами стола переставал существовать. А потом, он накрыл своей ладонью её. Понизив голос, но не теряя чёткой интонации, сказал:

– Знаешь, я не люблю давать обещания, в исполнении которых не уверен, вернее вообще такой ситуации избегаю. Но если я что-то говорю, это уже не слова, а план. И прекрасно знаю, что значит остаться одному, и знаю каково, когда есть рядом человек, который стоит до конца. И да... я не люблю терять тех, кто мне дорог.

Он снова замолк, проверяя, как глубоко эти слова войдут в её сознание.

– Так что если тыпустишь меня хотя бы на шаг, я не разочарую, – чуть погодя, проговорил он.

Милена отвела взгляд к бокалу, но на лице отразилась едва заметная улыбка. Он понимал, что она борется между осторожностью и желанием поверить. И чтобы сбить излишнюю серьёзность, слегка приподнял брови и, с тенью шутки, добавил:

– И не переживай, я не опасен... ну, разве что для твоей уверенности, что идеальных мужчин не существует.

Милена тихо засмеялась, и этот смех прозвучал как маленькая капитуляция.

А в конце ужина, когда официант ненавязчиво принёс счёт, Кросс даже не посмотрел на него, просто вложил карту и продолжил разговор, словно этот момент вообще не заслуживал паузы.

– Если ты согласишься прогуляться, я покажу тебе одно место. Оно похоже на нас с тобой, вроде простое, но с секретом, – произнёс он, вставая и предлагая ей руку.

И в этот момент она уже знала, он добился своего.

Получасовая дорога на машине вывела их к повороту с центрального шоссе, тянувшегося вдоль подножия гор. Кросс свернул, и машина начала плавно подниматься по серпантину. С каждой минутой город внизу становился всё меньше, а воздух свежее и чище.

Смотровая площадка встретила их тёмной гладью озера, где в воде дрожали золотые дорожки отражённых огней набережной. Справа, в лёгком вечернем тумане, вырисовывались чёткие силуэты гор, а внизу город лежал, словно россыпь искр на чёрном бархате. Кросс заглушил мотор и на несколько секунд задержался, просто глядя вперёд, фиксируя этот момент в собственной памяти.

Он вышел, обошёл машину и открыл ей дверь. Запах весенней влаги смешивался с ароматом хвои, доносившимся от редких деревьев, цеплявшихся за склоны.

– Смотри, – тихо сказал он, подводя её к краю площадки, где прочные металлические перила окаймляли периметр. Внизу под склоном журчал небольшой ручей, отражая отблески фонарей. – Здесь я люблю бывать, когда хочу выдохнуть. У каждого мужчины должно быть место, где он оставляет всё лишнее. – Он говорил, глядя вдаль, но потом повернулся к ней, и голос его стал мягче и теплее. – Сегодня я привёл тебя сюда, а значит, ты для меня то самое главное, которое я хочу чувствовать всегда рядом.

Он произнёс это тихо и замолчал, не сводя с её глаз, своих, и именно поэтому слова попали прямо в цель. В его взгляде не было желания произвести эффект, оставляя только честность и внутреннюю уверенность.

Милена непроизвольно, сделала шаг ближе, так, что её плечо едва коснулось его груди. Кросс убрал с её лица непослушную прядь волос, задержал пальцы. Их дыхание смешалось в холодном воздухе, и мир вокруг словно исчез.

– Милена... – его голос стал тише, – ты мне нравишься больше, чем я планировал.

Она слегка приподняла лицо, подбирая слова, хотела что-то сказать, и в этот миг он спросил:

– Могу я...? – но и не ждал ответа, давая лишь крошечную паузу для её выбора. Когда она осталась на месте, он наклонился и поцеловал её, медленно и осторожно, но с нарастающей страстью, и этот момент был только началом чего-то, что уже невозможно было остановить.

Глава 15

К июлю проекты Кросса уже вышли за рамки первых шагов и превратились в устойчивую систему. Всё, к чему он прикладывал руку, оживало и начинало приносить прибыль. Магазины расширялись, автосалон работал на полную мощность.

На небольшом складе на задней стороне магазина, ещё держался утренний холодок, от ящиков со льдом тянуло мокрой стужей, когда Кросс появился и шёл между рядами в своём привычном темпе. Он не спешил, но и не терял ни секунды. И все его знали, кто кивал из-за пучков зелени, кто поднимал ему, в знак приветствия, руку от бочки с мёдом.

– У тебя креветка сегодня как? – спросил он у Беатрис, глядя не на ценник, а ей в глаза.

– Живая логистика, – сказала она. – Один рефрижератор встал под Льюистойном, но я уже перехватила. До вечера успеем. Цена, как договаривались.

– Держи объём, а ассортимент добьём за счёт охлаждённой. Не трогай маржу, доберём оборотом, – ответил Кросс, отступая на шаг, чтобы пропустить работника с телегой заполненной клубникой. – Рой заедет с бумажками к трём.

Он взял коробку клубники для дома, хотя домом этим утром был не его адрес. Ему понравилось, как она пахла, июнем и кем-то конкретным.

В Mazur & sons в этот час гудело. Возле витрины с рыбой уже стояла очередь. Рой отмечал остатки, на подхвате две девчонки из Грейфилда работали, как по линейке, одна улыбка, два быстрых шага.

– Смотри, – Рой повернул экран своего планшета. – По вчерашнему дню перебор по сливкам, летит лучше, чем ожидали. Фрукты в плюс 18%. Рыба просели к полудню, добили к вечеру.

– Значит, с утра выставляй рыбу агрессивнее. Поставь ледяной «остров» ближе к входу. Пусть холод встречает жару, – коротко сказал Кросс. – И найди второго на утреннюю приёмку, ты днём выдыхаешься.

– Есть. Кстати, – Рой понизил голос и усмехнулся, – люди шепчутся про тебя. В хорошем ключе.

– Пусть шепчутся, – подхватил Кросс с лёгкой улыбкой. – Главное чтобы по делу.

Он вышел из зала к служебной двери, где на стене висела смятая карта поставок. Всматриваясь, он прикинул маршруты и после, вынул маркер, провёл три быстрых линии, меняя порядок развозки. Логистика, это шахматы на колёсах, правильная первая машина экономит три несделанных звонка.

Телефон завибрировал. Высветилось сообщение от Милены: «Проснулась и вспомнила, как ты смеялся ночью. Скучаю».

Он поймал себя на улыбке и ответил лаконично: «Я тоже. Доброе утро, вечером в восемь? Я заеду.» Он отложил телефон.

Небольшой административный офис при магазине размещался в бывшей подсобке, переделанной на скорую руку. Служил администрации временной штаб-квартирой. Здесь за двумя столами бок о бок работали управляющий и бухгалтер, здесь же собирались на срочные совещания. Отдельное здание для будущего головного офиса корпорации ещё только значилось в планах, а пока приходилось мириться со спартанскими условиями. Книжный шкаф до потолка, массивный сейф, пара полок на стенах, и всё было уже завалено папками, накладными, актами, сметами и прочей кипой бумаг.

Бухгалтер Бетт буквально тонула в них и часто уходила домой за полночь. Были приняты на работу новые менеджеры, Клайд, отвечавший за закупки, и Беатрис, взявшая на себя логистику, тащили на себе каждый свою часть хаоса. Рой Мазур учился справляться с растущей ответственностью, помимо магазина теперь у него был ещё и автосалон. Старший Мазур так и

не нашёл толкового помощника и, несмотря на годы, лично подключался к управлению, когда не он, то Кросс подхватывал нити. Брайан Мерссер, человек Хоннара, взвалил на себя значительную часть забот по автосалону, иначе тот просто встал бы. Харт тоже преобразился, в своём гараже поставил управляющего и теперь мотался между Грейфилдом и городом. Энергии в нём стало столько, что складывалось впечатление даже, что он сбросил десяток лет.

Их изменения бросались в глаза. Кацпер Мазур тоже помолодел заметно, походка стала пружинистой, улыбка шире, секретарше он теперь не кивал скупой, а осыпал комплиментами. Рой, и вовсе стал другим человеком. На нём все чаще красовались костюмы с отглаженными рубашками, стильная и аккуратная стрижка, часы на запястье вместо замызганного комбинезона и старых ботинок. Даже Том Харт, вечный мастер в замасленных рубахах, прикупил пару пиджаков и галстуков.

Кросс смотрел на всё это с едва заметной улыбкой. Для него они были как камни в печи. Он подливал воду и наблюдал, как раскалённые тела дают пар. Люди менялись и это значило, что бизнес был не просто делом, а школой, кузницей характера. В этой перемене он видел главный залог будущего, даже если однажды его самого здесь не окажется – корпорация выстоит.

Запросы на партнёрство шли валом. Поставщики из соседних округов предлагали свои сети сбыта, банки уже приглядывались с кредитными линиями, а несколько фермерских хозяйств хотели заключить с ними долгосрочные контракты. Приходилось садиться за расчёты и обсуждать, что делать дальше.

Они начинали понимать простую вещь, что маленькая лавка перестала быть магазином. Это уже была структура, готовая переродиться в реальную корпорацию.

На столе лежали разложенные папки: отчёты по продажам, контракты с поставщиками, документы аренды склада и договор с логистической компанией. Полки в магазине ломились от товара, второй этаж уже был заставлен под завязку, а прибыль показывала стабильный рост.

– Мы закрепили поставки с тремя крупными фермами, плюс подписали соглашение с транспортной фирмой из Бозмана, – отчитался один из менеджеров. – Доставка идёт без сбоев.

– Хорошо, – кивнул Кросс, перелистывая бумаги. – Нам нужно думать о расширении, – проговорил он. – В городе уже заговорили о нашем магазине, и спрос растёт быстрее, чем мы успеваем подвозить. И это радует...

– Вы предлагаете открыть новые точки? – уточнил Кацпер, слегка наклонившись вперёд.

– Именно, – ответил Кросс твёрдо. – Думаю две новые площадки. Одну в южной части, ближе к трассе, где идёт поток дальнобойщиков и автобусы с туристами. Вторую в городке поближе к границе. Нам нужны точки доступа к разным категориям клиентов. Я уже нашёл несколько помещений под будущие магазины. С арендодателями удалось договориться, но окончательного слова я пока не дал, пока не обсудим всё вместе. Вопрос не в том, чтобы схватить лишние стены, а в том, какие из этих мест нам действительно по зубам и где мы сможем развернуться без риска перегрузить команду.

Он обвёл взглядом собравшихся, задержавшись на Рое и Бетт.

– Так что сейчас мы должны прикинуть наши ресурсы. Кадры, логистику, торговые объёмы. Если это не потянем, никакая аренда не спасёт. Но если всё сходится, тогда двигаемся к договорам.

В комнате повисла пауза, каждый переваривал сказанное. Рой сдержанно улыбнулся:

– Мы превращаемся в сеть.

Кросс постучал пальцами по столу и холодно усмехнулся:

– Мы уже сеть. Вопрос лишь в том, как быстро об этом узнают остальные.

Клайд откинулся на спинку стула, потёр виски и хмыкнул:

– Крис, ты понимаешь, что с двумя новыми точками у меня волосы окончательно поседеют? Я уже живу с твоими маркерами в голове, просыпаюсь и вижу стрелки на карте.

Беатрис не удержалась и слегка улыбнулась:

– Тогда рисуй тоньше. А по делу, если открываем южную точку у трассы, мне нужен ранний «холодный коридор», окно разгрузки с 5:00 до 7:00. Иначе лёд уходит в минус по дню, а мы добираем списаниями.

Кросс достал ежедневник, щёлкнул ручкой. – Записываю: ранний холодный коридор 5:00–7:00 для южной точки. Что по второй локации, ближе к границе?

– Там не столько холод, сколько поток, – подхватил Рой. – Люди едут мелким оптом. Им важно «всё и сразу»: консервы, молочка, сухие смеси. Витринная выкладка должна работать как удар в первое впечатление.

– Значит, – продолжила Беатрис, – нужен мини-кросс-док на складе, собирать паллеты под обе точки вечером, грузить ночью, чтобы к открытию магазины «дышали» не воздухом, а товаром.

Кацпер перевёл взгляд на Бетт:

– А ты что скажешь, Бетт?

Бухгалтер приподняла очки на переносицу, ткнула карандашом в ведомость. – Скажу скучное, кассовые разрывы. Поставщикам мы платим нетто-14, по некоторым позициям, нетто-10. Выручка «день в день», но фонд оплаты, холодильники, топливо растут. Если заходим в две точки сразу, нам нужно либо скидку за предоплату выбивать, либо банковское плечо.

Кацпер чуть кивнул, – по банку переговорю. Пробью оборотную линию, без залога, под обороты. Цифры мне к вечеру.

Клайд поднял палец:

– И ещё, кадры. Утренний приёмщик в «головном» нужен позавчера, а на новые точки, по управляющему. Учить их придётся здесь. Рой?

– Я наберу троих в резерв, – коротко ответил он. – Пусть неделю походят хвостом за мной и Беатрис. Сразу видно будет, кто тянет. И, Крис, я всё-таки попрошу камеру на заднем входе. «Скрытая усушка» и это не только про рыбу.

Кросс в ежедневнике поставил точку. – Камера на задний вход до конца недели. По витрине рыбы, держим «ледяной остров» у входа, как сегодня. Работает.

– Это ты называешь «не команду»? – усмехнулась Бетт, но в голосе звучало облегчение.

– Я фиксирую решения, – мягко отозвался Кросс. – Решения делает команда. Если что-то не тянем, говорите сразу. Быстрее починим.

На секунду все замолчали, донеслись звуки, за стеной хлопнула дверца фургона и кто-то засмеялся в торговом зале.

– По ассортименту для южной точки, – вернулась к делу Беатрис. – Хочу агрессивнее зайти в готовые салаты и холодные сэндвичи. Дальнобойщикам и дорожникам, «хватай и поехал». Это даст нам оборот без нагрузки на кухню.

– Одобрено, – кивнул Кацпер. – Только ценник держите не завышенный. Пусть берут два вместо одного.

Клайд постучал костяшками по столу:

– Логистика под это, один дополнительный «реф» в аренду на три месяца. Если точки выстрелят, возьмём в лизинг.

– Возьми, – сказал Кросс. – Но с опцией возврата. И проверь страховку, у нас уже был «Льюистоун». Второй раз не играем.

Бетт перевернула листок:

– И последнее, отчётность. Я физически не вывожу в одиночку две новые точки. Мне нужен помощник на первичку и раз в неделю «сводка по сети» в одном файле, не в трёх разных реальностях.

– Возьми ассистента, – сразу ответил Кацпер. – И премию себе поставь. Мы видим, как ты пашешь.

Бетт смутилась, только кивнула.

Рой посмотрел на Кросса:

– Ты хочешь обе точки открыть одной волной?

– Нет, – Кросс положил ручку. – По очереди. Сначала юг, три недели на подготовку. Через две недели после старта на границе. Нам нужна одна переменная за раз. Мы не играем в рулетку, а строим график.

Клайд облегчённо выдохнул, – тогда я успею не поседеть.

– Не обольщайся, – бросила Беатрис, – посидеешь от меня.

Все засмеялись, и напряжение спало.

Кросс закрыл ежедневник, ладонью пригладил обложку. – Подытожим.

– Южная точка: холодный коридор 5–7, «хватай и поехал», камера на задний вход, дополнительный «реф» с опцией возврата.

Граница: старт через две недели после юга, паллеты собираем ночью.

Кадры: трое в резерв под управляющих, утренний приёмщик, срочно.

Деньги: мистер Мазур, линия в банке, Бетт, модель кассовых разрывов и помощник.

Контроль: еженедельная «сводка по сети» по пятницам, один файл.

– И KPI, – вставил Мазур старший. – Для всех, короткие и понятные.

– Да, – подтвердил Кросс. – Без фантомных показателей. Оборот, списание, валовая, скорость оборачиваемости, NPS у кассы. Цифры – это язык, на котором мы друг друга понимаем.

За дверью снова прошумел зал, кто-то позвал Роя по имени. Он поднялся. – Пойду «ледяной остров» проверю.

– И улыбку, – напомнила Беатрис. – Мы же сеть.

Рой, уходя, показал большой палец. Клайд последовал за ним. Бетт собрала свои листы в аккуратную стопку и, уже у двери, выдохнула:

– Спасибо за ассистента. И за пятницу, одна «сводка» спасёт мне жизнь. И кстати, за премию!

Остались трое. Кацпер поднял взгляд на Кросса:

– Две точки, это уже ответственность не перед нами, а перед городом. Готов?

Кросс улыбнулся едва заметно. – Готов. И город тоже.

Он поднялся, взял со стула куртку. Из дверной щели потянуло прохладой от склада и свежей рыбой, и в этот запах вдруг вмешался летний ветер из распахнутого окна, такой влажный, тёплый и полный движения.

– Работаем, – сказал Мазур.

Кросс не возразил. Он просто кивнул, щёлкнул ручкой и ещё раз взглянул на карту с его маркерами.

Глава 16

Гараж на другом конце города встречал сухим гулом компрессоров. Полы уже метались под швабрами. Со дня запуска прошло всего три недели, а ощущение, словно полгода уже прошло. Том Харт стоял у ворот, перекидывая тяжёлый ключ из ладони в ладонь.

– Смотри, – он повёл Красса в бокс. – Поставил второй подъёмник, как ты говорил. Электрика спрятана, пожарники придут в пятницу. Людей укомплектовали: электрик, кузовщик, два моториста. Один пацан с головой, другой старой школы.

– Старой школы парня, не отпускай далеко, – сказал Кросс. – Но пусть учится экономить чужое время.

Заехал тёмно-синий пикап с логотипом местной стройки. Вышел бригадир, огляделся.

– По записи от мистера Деверо. Три машины в день сможем? На эту неделю.

Кросс отметил знакомую подпись, Хоннар отработывал своё невидимо и вовремя.

– Сможем, – ответил Харт, уже разворачиваясь к ребятам. – Первую сюда. Вторую ты берёшь, Тэдди.

– Том, – остановил его Кросс, – сделай отдельную очередь под корпоратив. И прайс фикс в обмен на объём. Им важна предсказуемость.

– Принято, – кивнул тот.

Кросс прошёл в чистый и более просторный офис, чем в магазине. Конечно не ресторан, но и не «старый Харт». Всё было очень аккуратно, светлые панели, стеклянная дверь, на столе аккуратно сложенные бланки и новый компьютер. На стене висели пока ещё пустые рамы под сертификаты. Он провёл пальцем по стеклу.

– Завтра здесь будут висеть наши правила сервиса, – тихо проговорил он сам себе. И уже в мыслях пронеслось, чтобы клиент понимал, за что платит.

Харт, как всегда в приподнятом настроении, сам первым начал разговор:

– Смотри, Крис, – усаживаясь на стул у стены. – Что я вот думаю... машина должна сиять. Она должна пахнуть дорогой кожей и бензином. У меня в гараже всегда было просто: человек пришёл – я ему ремонт по-честному сделал, наценку маленькую поставил, и он уже завтра приведёт соседа. Но тут, – он кивнул головой в сторону окна, за которым открывался вид зала, – надо играть в другую лигу. Здесь покупатель смотрит на интерьер, на костюм менеджера, на кофе, который ему вручили. Тут ремесло другое.

Брайан, человек Хоннара, сидел напротив, листая кипу бумаг.

– Харт прав. – После чего он задумчиво добавил, – и ещё, если мы хотим закрепиться, надо думать о договорах с официальными дилерами. Пусть сначала будут бюджетные марки, но если выйдем на уровень, можно замахнуться и на крупные концерны. Скажем, «Ford» или «Chevrolet». Сеть дилерских центров – это уже капитализация. Тогда мы сможем не только чинить и перепродавать, а официально выставлать новые машины.

Харт фыркнул:

– Ага, и будешь потом под их правила плясать. У меня знакомый как-то взял франшизу, так его зажали регламентами, даже масло своё нельзя было лить, только их фирменное.

Брайан пожал плечами:

– Да, но это статус, это другой рынок. Если сейчас мы продаём по десять машин в месяц, то с дилерским контрактом можем продать сто.

Кросс молчал, лишь лениво водил ручкой по своему ежедневнику, занося короткие пометки. Он слушал их, не перебивая, и только отмечал для себя: «контракты, дилеры, регламенты, капитализация». Ему важно было не столько решить всё сразу, сколько собрать весь спектр идей и проверить, что в этой буре планов реально потянет команда.

Из зала донёлся металлический звон, первый пикап уже подняли. Всё шло по плану и правильным ритмом.

Уже в машине, направляясь обратно в Грейфилд, он обдумывал услышанное. Мысли цеплялись одна за другую, складываясь в картину будущего. «Сеть магазинов» звучало красиво, но требовало мощной базы поставок и серьёзных вливаний. Расширение автосалона, договорённости с дилерами... ещё больше головолмки. Но он уже залез по горло и выходить обратно не имел ни намерения, ни желания. Его самого захватил азарт, как в казино.

Прибыль от магазина они не трогали, разве что небольшой процент на поддержание жизненных потребностей, всё остальное пускалось в оборот. Единственное, начались отчисления процентов по кредиту, который выбил Кацпер Мазур с головного банка, но они не меняли картину и совсем не воздействовали на результативность. Торговля шла на «ура». То же самое происходило и с автосалоном. Харт лишь подсчитывал каждый «свой» цент и с абсолютным доверием вкладывал в новое дело, вытягивая средства из прежнего бизнеса и инвестируя в текущий проект.

Кросс действовал так же, работа в трейдинге с переменным успехом уже принесла ему сотни тысяч долларов на текущий момент. Проп-компания заключила новый партнёрский договор с ним, то есть с Кацпером Мазуром по документам, на пятипроцентной ставке от общего дохода, и Кросс практически уже плавал в свободном плавании. Если считать сумму, которой он крутил на бирже сегодня, то почти больше половина из неё была его личной, заработанной, что в проп-компании официально признали. Но Кросс не разрывал договор, держал канал подстраховки, чтобы в случае форс-мажора всегда иметь возможность докачать капитал.

Да, дела шли как никогда хорошо. И были бы ещё лучше, если бы он не вынимал сотни со счёта и не вгонял их в реальный бизнес. Если бы всё до последнего цента оставалось на бирже, он, возможно, закрыл бы спор с Лэнсом чуть ли не «завтра». Но проекты, в которые он втянул пол-Грейфилда, стоили того.

Кросс задумался. Странно, что Лэнс не бьёт тревогу и собранный наблюдательный комитет ни разу его не побеспокоил. Наверняка они в курсе обо всём. Ну, почти обо всём, исключая договорённость с Хоннармом. И всё же Кросс мог с чистой совестью сказать хотя бы себе, что Деверо не играл решающей роли в его успехах. Да, он побегал с оформлением и его люди подкидывали клиентов в автосалон, но это мог бы сделать и кто-то другой, с кем Кросс смог бы договориться. Не смог бы? Конечно смог бы. Просто Деверо оказался шустрее.

Кросс сосредоточенно вёл автомобиль и думал. Всё очень странно... и в то же время предсказуемо. Джон Лоуренс, управляющий его личной компании Begovich trading в Нью-Йорке, почти всегда присылал отчёты с положительным результатом. Кросс вынул сигарету, чиркнул зажигалкой и глубоко затянулся, утопая в собственных мыслях. Не может же быть, чтобы всё шло настолько гладко, без единой серьёзной запинки...?! Ещё немного и он дотянет до миллиона. Но пока дела шли в гору, надо карабкаться дальше.

В памяти всплыл образ фермы Боба Колтона. Харт, Боб, Рой... именно эти люди поверили в него тогда, полгода назад, когда он приехал сюда с рюкзаком и сотней долларов в кармане. Теперь пришла его очередь поверить в них.

Он резко свернул с шоссе на просёлочную дорогу, ведущую к ферме. Собаки залаяли ещё у ворот. Кросс достал телефон.

– Привет, дружище. Ты дома? – голос его звучал уверенно.

– Да, только вернулся. Рад тебя слышать, Крис. Дела вроде идут хорошо, хочу поблагодарить, но всё никак не соберусь заехать к вам, – ответил Боб.

– Я у твоих ворот. Открывай.

Вскоре они уже сидели на кухне за большим деревянным столом. Кросс хвалил его за налаженную работу и за то, что он держит слово. Потом сказал серьёзно, глядя прямо в глаза:

– Пришло время подниматься выше. Твоя ферма должна расти. Мне нужно больше продукции, и я хочу, чтобы именно ты стал моим главным и надёжным партнёром.

Боб замер, потом сжал его руку обеими своими ладонями. В его взгляде мелькнуло что-то новое, смесь благодарности и веры.

Кросс сидел в просторной, но слегка потёртой кухне фермера. На столе стояли по-деревенски кувшин молока и свежий хлеб. Где-то в глубине комнат было слышны голоса его супруги и дочери. Боб, тяжёлый, с обветренным лицом, проговорил с некоторой растерянностью:

– Я бы и рад увеличить стадо, да куда... Земли мало. Пастбища не потянем, да корм дорожает день за днём. Всё упирается в это.

Кросс примкнул к спинке стула, помолчав пару секунд, задумался. В этот момент его взгляд случайно зацепился за приоткрытое окно. Оттуда доносился глухой стук, ритмичный, словно барабан. Кросс поднялся и подошёл к окну. На заднем дворе, под навесом, парень лет семнадцати колотил старую боксерскую грушу. Резко, но сумбурно. Руки быстрые, но техника была грубой, удары разлетались в стороны.

Кросс смотрел на него немного, в то время, как Боб проследив за его взглядом, замолчал в ожидании. Но в памяти Кросса всплыла тень дяди, тренировки на сыром бетонном полу боснийского подвала, запах кожи от старых перчаток. Его собственные кривые движения подростка, и строгий окрик тренера. Обломав воспоминание, вернулся к столу.

– Слушай, Боб. – Его голос был твёрдым. – Я подумаю, как всё устроить. Но начни с простого, найди подходящее место под большую ферму. Прикинь смету, пастбища, корма, расширение стада. И посчитай чётко, чем сам располагаешь. Цифры должны быть предельно ясными. Чтобы я имел точную картину, а дальше начнём делать шаги.

После этих слов мужчина сразу оживился. Его глаза загорелись, он почти подбежал к Кроссу и своими тяжёлыми руками схватил его за ладонь и с силой потряс её.

– Господи, парень... Да я думал, меня уже списали со счетов. Ты не представляешь, что это значит... – его глаза светились огромной благодарностью и надеждой.

Кросс в ответ хлопнул его по плечу.

– Я делаю это не только для тебя, Боб. Для нас всех. И для города. Грейфилду нужен рост.

А потом, он вышел на задний двор, не спрашивая разрешения у хозяина дома, толкнул дверь с кухни и оказался перед его сыном, худощавым, жилистым, но с упрямым лицом. Он остановился, заметив Кросса, и смущённо опустил руки.

– Как тебя зовут? – спросил Кросс.

– Нэйт, – ответил тот, вытирая пот со лба.

Кросс молча снял рубашку, бросив её на перила и протянул руку:

– Перчатки.

Парень удивлённо захлопал глазами, как и его отец наблюдая с окна, но достав вторую потрёпанную пару, кинул их Кроссу. Быстро натянув их на руки, он повернулся к груше.

– Смотри внимательно. Удар, это не только сила. Это ритм, дыхание и контроль. – Приняв стойку, Кросс ударил, потом ещё и уже быстрее и резче. Чувствовалась отточенная до автоматизма техника. Сбившимся голосом, он добавил, – ноги, работа корпуса, защита. Всё вместе.

Глухие удары слились в ритм в вибрирующем воздухе. Парень заворожённо наблюдал чуть приоткрыв рот.

– Попробуй повторить, – проговорил Кросс и уступил ему место.

Вечером он стоял у двери Милены с той самой корзиной клубники, которую прихватил ещё утром в магазине. Она открыла в домашнем свете за искрились её волосы собранные небрежно на затылке. Кросс вошёл, разулся и нежно поцеловал её, прошёл в гостиную. На столе стояли две тарелки и бутылка охлаждённого белого.

- Ты вечно приходишь как плохая привычка и хорошая новость, – улыбнулась она.
- У меня талант на эпитеты, – сказал он, ставя корзину на стол. – И на сезонные фрукты.

Они ели и говорили, про кассиршу которая не доплатила пару долларов и менеджер поднял скандал, а Милена отбивалась за ту девушку, на работе “ты бы видел его лицо”, про соседку снизу «она шпионит за моей сушилкой», про то, как он сегодня переставил логику тремя линиями маркера. Она делилась о своём и сама слушала внимательно, но ловила новости про него, а не про бизнес.

– Знаешь, – сказала тихо, – ты всё делаешь как будто на полшага впереди. И тебе все так верят, Крис.

– Это пока только начало, и да, не плохое начало... – проговорил он с заметной ноткой гордости.

Она почти неслышно предложила, – переезжай ко мне.

Кросс встретил её взгляд.

– Дай мне немного времени. Всё у нас будет...

Милена кивнула. Не «да», не «нет». Она поняла. Может быть по-своему, но он не пустился в объяснения и обещания. Ему было хорошо с ней здесь и сейчас. И да, он планировал с ней всё серьёзно, о чем она пока ещё не догадывалась, а он не подгонял события.

Позже, когда город уже гасил окна, он вышел на её веранду. Ночь пахла клубникой и её ароматом. Телефон подал сигнал входящего, поступил короткий отчёт от Роя. «Ледяной остров на входе. Очередь с утра, как в кино».

Он ответил: «Завтра повторите. Рыбу выложите так же пораньше».

Положил телефон, вернулся в дом, где его уже ждали тёплые руки. Он позволял себе отключать внимание от графиков и всей этой деловой суеты, отдаваясь целиком чувствам и страсти.

Глава 17

До конца лета открылись ещё два магазина. Бизнес рос, и вместе с ним росла команда: продавцы, кассиры, грузчики, весь Грейфилд тянулся в его орбиту. Кросс всё чаще переключал управление на Роя, посвящая его во все аспекты делегирования. Тот схватывал на лету и постепенно становился независимым руководителем.

Брайан через свои связи, в которых крылся Деверо, выбивал помещение под второй автосалон. Кросс же с головой ушёл в трейдинг, проводил все возможное время перед экранами, ловил импульсы рынка и наращивал капитал. Он поставил себе цель – к концу сентября закрыть договор с Лэнсом, вернуть себе имя и забрать Милену в Нью-Йорк.

Тем временем, Колтон уже присмотрел участок под новую ферму, ровная земля у реки, с хорошим пастбищем. Он не торопился, но ходил вокруг неё, словно уже видел там свои стада. Кацпер Мазур включился мгновенно, поднял все связи, чтобы пробить кредит на покупку земли, параллельно на оплату первых партий скота, о чем Боб уже договорился. С документами помог Чэйн Гамильтон, используя своё влияние, чтобы ускорить регистрацию и убрать бюрократические барьеры.

Кроссу вникать в детали было некогда, но и не требовалось. Его авторитета, который он успел нарастить за столь, сравнительно короткий период, уже хватало. Стоило ему дать отмашку, и процесс шёл как по маслу. Фактически люди выполняли то, что он даже не успевал проговаривать. Ещё немного, ещё совсем чуть-чуть и у него развяжутся руки!

Но именно в этот момент из Нью-Йорка зачастили тревожные звонки. Джон Лоуренс, его управляющий и правая рука в Begovich Trading, связывался чаще обычного. Дела пошатнулись, и участие Кросса становилось жизненно необходимым. Он раздавал поручения дистанционно, но бизнес требовал его живого присутствия. В итоге он назначил срочную встречу, комитет по надзору и конечно же Лэнс. В Нью-Йорке.

– Есть проблема, и я хочу обсудить её лично. Не по телефону, – сказал он Тоби.

– Без вопросов, Кросс. Нужно помочь, я куплю билет?

– Нет, Тоби. Проблемы не со мной лично, а с бизнесом. Я сам напишу время прилёта, соберёмся в моем офисе.

Тоби отреагировал, прежде всего как близкий друг, без бюрократии и ссылок на подписанные документы. Но после разговора с остальными он перезвонил снова, когда Кросс уже забронировал билет на ближайший рейс. Его голос был жёстким:

– Лэнс категорически против твоего возвращения к делам компании, во всяком случае без сопровождающего. Он не доверяет.

Кросс сжимал телефон в ладони и едва сдерживал ярость. Он молча опустил руку, не ответив. Сел в тишине и начал быстро просчитывать варианты. Отправить Лэнсу миллион долларов и навсегда оборвать с ним связь? Или что?!

Через двадцать минут, умывшись прохладной водой, он позвонил Лэнсу.

– Здравствуй, Кросс, – голос друга был тяжёлым. – Ты сам заварил эту кашу, и договор оформить юридически была твоя идея, не моя. А миллион долларов – это миллион долларов, – сразу начал Лэнс, не дожидаясь слов от Кросса.

– Что ты хочешь? Я не давал обещаний, что готов позволить моему бизнесу рухнуть ради нашего дела, – спокойным тоном, но явно держась на пределе, парировал Кросс.

– И что ты сам сделал бы на моём месте? Как бы поступил?

– Во-первых, я бы не выпендривался на вечеринке, выставяя своего друга никчёмным типом, сидящим под родительским крылышком! – Кросс сделал жест указательным пальцем, как будто Лэнс стоял перед ним. Потом плотно прикрыл глаза и замолчал, пока Лэнс не заговорил снова.

– Я сказал правду, нравится она тебе или нет. Но это был единственный момент в нашей истории, когда я не промолчал, к чему ты всегда привык, друг! Что бы ты ни выкинул, что бы ты ни сделал, всё казалось правильным решением. Но это далеко не всегда было так! И никто из нас не осмеливался сказать это тебе в лицо. Но за спиной...

– Заткнись нахуй, Лэнс, – процедил Кросс сквозь зубы, – дело вовсе не в деньгах. Я подниму миллион, миллион раз, и мне не составит никакой проблемы отдать его тебе, стоило бы просто обратиться. Но ты пытаешься обвалить меня в грязи, и зря... – он сделал паузу, чтобы сдерживать нарастающий гнев. – Я могу прямо сейчас прилететь и разорвать с тобой всякий договор.

– Дело твоё. Но я его не составлял, и не мне его нарушать. Хочешь прилететь и вернуться к своим делам – вперёд. Но это будет означать, что ты сам себе подписываешь итог. Моё дело предупредить. И, кстати, наш разговор записывается, чтобы ты потом не смог отказаться от своих слов.

Кросс едва не задохнулся от неожиданности. Его некогда ближайший друг, с которым они прошли сквозь огонь и воду, говорил с ним как с чужим. В памяти пронеслись кадры, сколько раз он вытаскивал Лэнса, давал деньги, даже дрался за этого сукина сына, вытаскивал практически из тюрьмы и из петли. Лэнс всегда умудрялся вляпаться в очередное дерьмо, и Кросс был рядом. Он всегда был рядом с ним! И сейчас... он не верил собственным ушам...

Отключив связь, он тут же набрал Джона. Глянув на наручные часы, прикинул, в офисе его помощник мог быть ещё на месте, время было начало седьмого.

– Мистер Бегович?! – голос Джона прозвучал собрано и чуть напряжённо.

– Свяжись с нашими адвокатами, завтра в восемь утра я буду в офисе. Все должны собраться.

– Будет сделано, – коротко ответил Джон, и Кросс отключил связь.

Следующим номером был Тоби.

– В девять жду вас всех в моём офисе. Это важно.

– Ты всё же решил разорвать договор, Кросс? – мягким, почти утешающим тоном спросил Тоби.

– Да. Но Лэнса ждёт сюрприз. Я планировал ударить в сентябре, но раз он сам напрашивается, сделаю это завтра.

– Кросс...

– Тоби, жду вас к девяти. И... пусть мои слова о сюрпризе останутся между нами. Договорились?

– Ты же знаешь, я всегда на твоей стороне.

Кросс не стал тянуть. Он поднял на ноги Кацпера, Роя и Брайана. Уже через полчаса все собрались в гостиной дома Мазуров.

– Мне необходимо отозвать свои активы. Сегодня и прямо сейчас, – сказал Кросс, стоя перед ними. Его голос был холодным, без лишних объяснений. – Всего на два, максимум три дня. Я вернусь с ещё большим вкладом. Не спрашивайте, почему. Утром я вылетаю в Нью-Йорк. Мне нужен миллион долларов.

– Как?.. – Рой не смог закончить фразу, глядя на Кросса так, будто увидел его впервые.

– Шестьсот тысяч у меня есть на счету. Мне нужно ещё четыреста. Но не в кредит. Эти деньги должны быть подтверждены документально: я – собственник этих активов. – Последнюю фразу он произнёс, не сводя взгляда с Кацпера.

Тот опустил глаза и погрузился в раздумья. В комнате повисла напряжённая тишина.

Брайан откашлялся и, словно разрядив воздух, сказал спокойным голосом:

– Думаю, мы это устроим, господин... Бэк, – сделав акцент на его фамилии.

– Завтра может нагрянуть проверка и поднять все документы, – твёрдо продолжил Кросс. – Активы, которые я сниму, должны быть абсолютно чистыми.

Кацпер вынул телефон. Все взгляды обратились к нему. Через минуту он заговорил с бухгалтером:

– Мне нужен срочный отчёт по партнёрским долям. Нет, прямо сейчас. – Пауза. – Тогда дай недельной давности, что есть у тебя. Озвучь цифры, и сразу вышли отчёт.

Рой метнулся к полке, схватил лист и ручку, протянул отцу. Кацпер, присев к маленькому столу, начал записывать цифры и имена, которые диктовала Бетт.

– Крис Бэк – триста семьдесят пять тысяч долларов.

Кросс прочитал вслух, и на секунду его лицо расслабилось. Он прикрыл глаза и выдохнул облегчённо.

– Ещё двадцать пять тысяч?! – недоумённо поднял голову Рой.

– До утра я и их достану. Это мелочь, – спокойно сказал Кросс. И, дождавшись, пока Кацпер убрал трубку, добавил:

– Спасибо.

– Мистер Бэк, – отозвался Брайан. – Мы и эти двадцать пять вытащим. Даже больше.

– Как? – спросил Рой вместо Кросса, который в этот момент уже опустился в кресло, наконец позволив себе выдохнуть.

– Продадим десяток машин Харта, – усмехнулся Брайан и отошёл к окну, уже набирая чей-то номер.

Кросс расслабленно улыбнулся и налил всем по стакану «Байкал» виски.

Кацпер подошёл к Кроссу, и по-отцовски приобнял его. Тот поднялся, едва заметно кивнул.

– Спасибо, – повторил он тихо и весомо.

Рой один в этой комнате ничего не понимал, но был счастлив.

К 21:30 перед Кроссом лежала тонкая папка с документами.

Первой страницей была выписка Salt Lake Trust & Bank по субсчёту на имя Кацпера Мазура, все движения средств со дня открытия и итоговое сальдо в 1 000 015 долларов США. Так же генеральная доверенность нотариально заверенная, по которой Мазур передавал Кроссу Беговичу полное право распоряжаться средствами счёта.

И, наконец, расписка тоже заверенная нотариусом, в которой Кацпер Мазур удостоверял, что денежные средства, находящиеся на указанном субсчёте, принадлежат Кроссу Беговичу. Само имя Мазура используется исключительно как титульный держатель счёта.

Документы были безупречны, печати, подписи, каждый лист внушал уверенность, что игра ведётся по правилам.

Ровно в полночь самолёт унёс его в Нью-Йорк.

Глава 18

Кросс вошёл в конференц-зал в идеально сидящем тёмно-синем костюме, словно сошёл с обложки делового журнала. Белая рубашка и лёгкий акцент на дорогих часах дополняли образ человека, для которого стиль являлся продолжением власти. Его шаги были уверенными и без показной тяжести. Всё в нём говорило о том, что он хозяин пространства. Когда он остановился у длинного стола, взгляды присутствующих потянулись к нему почти синхронно. В воздухе повисла смесь ожидания и напряжения. Одни ловили его харизму, другие боялись не выдержать прямого взгляда. Он не сказал ни слова, но и так было ясно, что во главе стола появился господин Кросс Бегович.

– Доброе утро, – начал он. – Благодарю, что без задержек собрались по моей просьбе.

– Доброе утро.

– Здравствуйте.

Почти хором слышались голоса, отвечавшие на приветствие. Кросс незаметно кивнул и через паузу, пока гул не стих, сказал:

– Сегодня в нашей компании, возможно начнётся аудит-проверка со стороны мистера Торна. В основном будут проверять денежные переводы со счёта компании.

Он посмотрел на своего финансового директора, Линду Хавкинс.

– Хорошо, документы по запросам будут предоставлены.

– Отлично, – отозвался Кросс. – Имеются ли какие-то сомнительные счета, куда были перечислены средства за последние полтора года?

Хавкинс не совсем поняла вопрос и не сразу нашла, что ответить, слегка замешкалась. Уловив это, Кросс уточнил:

– Имею в виду, в списке имён владельцев счетов, названий компаний, с единовременными расчётами, имеются какие-либо сомнительные показатели?

– Нет. Все, с кем мы имеем дело, юридические лица с подтверждёнными адресами и деятельностью. Никаких «левых» имён.

– Вот это самое главное, – выдохнул Кросс, чуть откинувшись на спинку кресла. Затем он обернулся к Джону Лоуренсу, восседавшему, по обыкновению, по его правую руку, – после совещания мы разберём отдельно нашу задачу.

– Да, всё готово, – коротко кивнул помощник, указав мимолётным жестом на папку, лежавшую на столе перед ним.

– Хорошо. – Затем он обратился к своим сотрудникам, ведущим менеджерам отделов, – вы можете возвращаться к своим делам, к обсуждению вернёмся позже. Пересмотрите все документы и подготовьтесь. Спасибо.

Послышался шум отодвигающихся кресел, и девять человек по одному покинули зал. За столом остались Джонатан Пирс и Майкл Розенберг, его адвокаты, которые были в курсе всех деталей по делу с Лэнсом Торном. Кросс пододвинул к ним папку с документами, привезённую с Юты. Розенберг сразу открыл её и быстро пробежался глазами по страницам, Пирс с его плеча так же следил за строчками. Когда их взгляды дошли до итоговой суммы на банковской выписке, они оба подняли глаза на Кросса и на мгновение застыли. Он же, расслабленно сидел в кресле и спокойно наблюдал за ними, в ожидании мнений.

– Господин Бегович, вы закрываете партнёрский договор досрочно? – наконец выдал Розенберг.

Кросс молча кивнул. Затем, пригнувшись немного вперёд к столу, он спросил:

– Этих документов будет достаточно для доказательств?

– Да, вполне, если у оппонентов не возникнут подозрения, каким образом была собрана эта сумма денег.

Кросс коротко вздохнул:

– Конечно будет. Я больше чем уверен, они потребуют полной проверки с подключением прокуратуры.

– У них нет оснований для внедрения прокуратуры, – сказал Розенберг.

Но Пирс возразил:

– Если сторона не будет удовлетворена конечной документацией, имеет право согласно пунктам договора запросить аудиторскую проверку по движениям денежных средств на счетах: корпоративном, личном и субсчёте господина Мазура, по доверенности с которым было предоставлено право распоряжаться.

Розенберг взглянул на коллегу:

– В случае сопротивления – да, будут выяснять, откуда и куда ушли деньги за период, указанный в договоре. Но мистер Бегович готов предоставить все документы.

– Да, но в любом случае хотя бы общие выводы средств и поступления будут подлежать проверке.

– Без проблем. Даже если мистер Торн подключит детектива, тот ничего не найдет, – вполголоса ответил Кросс. – Я работал чисто.

– Мы в этом больше чем уверены, – ответил Пирс. Розенберг подтвердил, кивнул и опустил глаза.

Тем временем Кросс посмотрел на время. В запасе ещё было двадцать минут, и он, извинившись, оставил господ адвокатов, удалился в кабинет своего помощника.

– Джон, когда у нас назначена встреча с...?

– На пять вечера, мистер Бегович.

Кросс, вложив руки в карманы, встал у панорамного окна и медленно кивнул головой:

– Значит, Госдсбери решил сменить компанию...?!

– Говорят, он планирует открыть собственную.

После услышанных слов, он круто развернулся и посмотрел на Джона.

– Я разговаривал кое с кем, и мне донесли такую информацию, – сказал помощник, подойдя ближе.

– Но он не потянет сам, у него нет опыта?! – с лёгкой улыбкой удивления произнёс Кросс. – Ты помнишь, как я его втянул в это дело и чем он занимался прежде?

– Да. Ресторанный бизнес, который начинал прогорать.

– И какие результаты он получил уже через год?

– Больше миллиона. Я даже помню, какие хвalebные речи он толкал в ваш адрес на своём юбилее.

Кросс хмыкнул и снова посмотрел в окно.

– По гроб жизни обязан... ты не дал мне скатиться...

– Да и чуть ли слёзы не лил... хотя, может, и были, – добавил Джон тихим тоном.

В дверь постучали. Заглянула секретарь.

– Господа пришли и ждут вас в конференц-зале.

Кросс поправил галстук и, чуть приподняв подбородок, шагнул к дверям.

Все были в сборе, когда он вернулся. И подойдя к каждому из компании, Кросс крепко пожал руки и проговорил слова приветствия. Дойдя до Лэнса, он приветливо улыбнулся и ему:

– Я рад видеть вас, господин Торн, в добром здравии, – сказал Кросс, глядя ему в глаза.

– Взаимно, господин Бегович, – отреагировал тот, встретив его взгляд своим серьёзным.

После этого Кросс поздоровался с его адвокатом, мистером Сэмюэлем Клейтоном, и прошёл к своему месту за столом напротив Лэнса, но прежде чем усесться, он обратился ко всем со словами:

– Что ж, господа... благодарю вас за то, что вы собрались по моей просьбе... – он чуть протянул паузу, – дело в том, что в связи со срочными деловыми обстоятельствами в моей

компании, я вынужден приостановить наш партнёрский договор с господином Торном, – Кросс сделал жест рукой в сторону Лэнса, словно представляя его впервые, затем продолжил, – без намерения нарушить ни один пункт договора.

Лэнс откинулся на спинку кресла, и в его глазах заплясали искры победителя.

– Важно понимать, господин Бегович, что вы сами пришли к этому решению без какого-либо давления, тем более вмешательства с чьей-либо стороны, – сказал Лэнс.

– Конечно, – отозвался Кросс. – Да и вряд ли у кого-то это получилось бы, – добавил он с иронией, вызвав лёгкий смех и даже шутку со стороны остальных участников собрания, кем являлись его близкие друзья и члены наблюдательного комитета.

Но на лице Лэнса не отразилась ни улыбка, ни радость. Он продолжал смотреть в упор на своего некогда близкого друга и на сегодняшний момент – грозного противника.

Тем временем Кросс удобно расположился на своём кресле и, переведя взгляд на адвоката Лэнса, а затем на своих, попросил заняться расторжением договора между ним и мистером Торном в установленном порядке.

Розенберг и Клейтон поднялись со своих мест, и каждый открыл свой экземпляр договора. Адвокат Кросса начал зачитывать.

Переходя по пунктам, он останавливался и обращал взгляд к членам комиссии и к самому господину Торну, получая немое подтверждение, что все всё помнят и, соответственно, всё будет учтено.

– В случае невыполнения или нарушения одного из вышеизложенных пунктов настоящего договора, господин Кросс Бегович обязуется перечислить сумму денежных средств в размере одного миллиона долларов США на счёт господина Лэнса Торна, – отчётливо прочитал Розенберг, сделав паузу. Кросс смотрел на Лэнса, и у того в этот момент приподнялась бровь, а в глазах пронеслась вспышка триумфа, которую невозможно было скрыть.

– Если господином Кроссом Беговичем до назначенного срока, первого января 2017 года, не будет нарушено ни одного пункта по данному договору и он предоставит надлежащие документальные подтверждения о том, что с 01.01 по 31.12.2016 года пополнил свой банковский счёт не менее чем на один миллион долларов США, то в таком случае господин Лэнс Торн будет обязан перевести на счёт господина Кросса Беговича один миллион долларов США. Срок исполнения обязательств по перечислению вышеуказанной суммы, варьируется в один месяц (30 календарных дней) после истечения оговорённого срока или досрочного расторжения данного договора одной из сторон, – с этими словами он передал оригинал документа присутствующим членам комиссии, чтобы они ещё раз подтвердили достоверность заверенного подписями и печатями действующего договора.

Повисла тишина, и только лёгкий шелест бумаги передавался от рук к рукам. И когда договор вернулся к Розенбергу, настал черёд Клейтона вступить в речь.

– Господин Бегович, вы подтверждаете, что хотите досрочно расторгнуть договорные отношения с господином Лэнсом Торном?

– Да, – уверенно подтвердил Кросс.

– С учётом всех перечисленных пунктов действующего договора, вы подтверждаете, что обязаны будете выплатить моему клиенту сумму в один миллион долларов США в течение тридцати календарных дней?

– Да, без проблем.

– В таком случае мы с уважаемыми господами адвокатами, – он сделал жест рукой в сторону Розенберга и Пирса, которые сидели слева от Кросса за столом, – подготовим полный пакет документов вместе с соглашением о расторжении договора.

– Да, буду очень благодарен, – проговорил с лёгким кивком головы Кросс и, переведя взгляд на Лэнса, спросил:

– Вы готовы к оплате по счетам, господин Торн?

Повисла гробовая тишина, в то время как лицо Лэнса медленно стало приобретать смертельно бледный оттенок.

– Не понял? – растерянно переспросил он.

– Что именно? – Кросс чуть склонил голову, не отрывая взгляда от бывшего друга.

– Ты хочешь сказать, что за эти пару месяцев сколотил миллион долларов?? – выговорил с усмешкой Лэнс, но голос его дрогнул.

Розенберг протянул папку адвокату Лэнса, тот открыл её, начал изучать документы и затем положил их раскрытыми перед Лэнсом. Кросс не двигался и просто смотрел на него.

– Лэнс, слышишь скрип? – тихо спросил Кросс, наблюдая за его трясущимися пальцами, перелистывающими одну бумагу за другой.

Он поднял на него глаза.

– ...скрип...?

– Начинает разваливаться твоя бравада! – с этими словами Кросс поднялся с места и, взглянув на Клейтона, проговорил, – дальше мои адвокаты удовлетворят все ваши требования. Благодарю за встречу.

После он обратился к группе своих друзей. Те сидели с полуоткрытыми ртами и не понимали, что происходит и вообще что им делать в сложившейся ситуации.

– Когда закончите, я жду вас у себя в офисе.

Глава 19

Через полчаса к нему в кабинет зашёл только Тоби.

Кросс поднял на него свой взгляд, оторвавшись от документов на своём столе, и, взглянув в пустой дверной проём, улыбнулся.

– В чём дело, Тоби?

– Кросс, ты же понимаешь, что Лэнс не твоего уровня. Ребята не знают, что делать, и в прямом смысле боятся за его жизнь. Он...

– Полезет в петлю? – опередил Кросс, поднимаясь со своего места и подходя к другу ближе.

Тоби удручённо покачал головой. Затем еле слышно проговорил:

– Они сейчас уговаривают его не подавать на тебя в суд за фальсификацию данных и просто по-человечески прийти и поговорить. У Лэнса нет и ста тысяч, не то чтобы погасить свой долг в миллион перед тобой, Кросс, – он посмотрел на него взглядом полного сострадания.

– Попроси у него запись нашего последнего разговора по телефону, – посоветовал Кросс, – когда я позвонил ему. Мне необходимо было быть здесь сегодня, по делам моего личного бизнеса. Но Лэнс вместо того, чтобы вспомнить нашу дружбу, продолжал обвинять меня... – Кросс осёкся и отвернулся в сторону. Через секунду почувствовал руку на своём плече.

– Кросс, в том, что ты был прав с самого начала, никто из нас не сомневался. Мы были вместе с самого первого дня, когда ты ещё был студентом, и мы всё знаем, без слов Лэнса, не надо было вообще ввязываться в этот спор. Друг, твой мозг и мозг Лэнса – это небо и земля, да и, признаться, всех нас вместе взятых...

Кросс тяжело вздохнул, но всё его тело было напряжённым, как натянутая струна.

– Я...

– Да, я бы сделал то же самое на твоём месте, но ты выше всего этого и мудрее. Он не вывезет, брат...

Кросс молчал. Он метался между тем, чтобы наказать как следует своего взбалмошного товарища, и тем, чтобы проявить жалость и отпустить его восвояси по просьбе близкого друга.

– Тебе ведь не нужны его деньги?

– Конечно нет, и я не возьму ни цента. Но я хочу преподать ему урок, Тоб.

Тоби поджал губы и, развернув к себе Кросса лицом, взял его руку и крепко сжал в своей.

– Ты мужик, Кросс.

Его взгляд был тяжёлым, как скала, больше от горечи, чем от негодования и злости. Да, он хотел просто избить Лэнса, заставить его пожалеть о сказанном ему, вообще выбить с него всё до крошки спеси, но...

– Пусть он поварит всё до завтра. Я сейчас попробую достучаться до Лэнса, а завтра ты в очередной раз продемонстрируешь, насколько он глуп, а ты силен.

Кросс ничего не ответил, просто смотрел на Тоби, который тихо вышел из дверей его кабинета.

Кросс тоже вышел. Из офиса. Стеклопакетные двери захлопнулись за его спиной, и он, не говоря никому ни слова, направился к лифту. В зеркальной стенке кабины его отражение выглядело чужим, строгим костюм, застывшее лицо и глаза, полные ярости.

Через несколько минут он оказался на улице. Жаркий асфальт дрожал под солнцем, воздух был густой, тяжелый, запахи бензина и пыли били в нос. Но ему нужна была смена обстановки, шум улицы вместо душной тишины кабинета, чужие лица вместо навязчивых мыслей.

Он снял пиджак и понёс его в руке. Шёл наугад, не глядя по сторонам, не думая, куда приведёт дорога. Внутри всё рвало, адреналин бил в кровь, как разъярённый тигр, загнанный в клетку. Чтобы не сорваться и не размозжить Лэнсу голову, Кросс просто увёл самого себя подальше, без телефона, без бумажника и плана. Всё осталось на столе в кабинете, а он один на один с собой.

Добравшись до набережной, Кросс опустился на деревянный стул под тентом уличного кафе. Перед глазами раскинулась широкая гладь воды, искрящейся от солнца. Лёгкий бриз принёс запах соли и жареных каштанов с соседней лавки. Он смотрел вдаль, туда, где горизонт сливался с небом, позволив себе вдохнуть глубже.

– Добрый день, сэр, – голос официанта прозвучал слишком мягко для его хаоса. – Хотите что-нибудь заказать?

Оторвав взгляд от воды, он посмотрел на юношу, сдержанно кивнул, после чего ответил:

– Спасибо, нет. У меня с собой нет бумажника, не смогу расплатиться. В другой раз.

Он сказал это почти извиняющимся тоном, впервые ощутив неловкость от своей внезапной пустоты. Но через минуту перед ним поставили аккуратный поднос, с бутылкой холодной содовой, на которой блестели капли конденсата, и чашкой крепкого кофе.

Кросс удивлённо приподнял брови.

– Я же сказал...

– Это от заведения, сэр, – официант улыбнулся, чуть склонив голову. – Будем рады видеть вас снова.

Он ушёл, оставив его в лёгкой растерянности. Взяв бутылку, Кросс поднёс её к губам. Лёд внутри приятно зазвенел, а прохлада содовой мгновенно сбила жар в голове. Непроизвольно прикрыл глаза.

– Благодарю, – сказал вслух, наконец, ощутив желанную приятную прохладу внутри. – Я обязательно вернусь.

Немного погодя Кросс вернулся назад уже на такси, оставив распоряжение в лобби рассчитаться с ожидавшим его у подъезда, водителем. Войдя в кабинет, на секунду, он задержался у окна. Свет бил сквозь стеклянные стены, резал глаза и отражался на его лице жёсткими бликами. Резко выдохнув, словно сбросил с себя чужие голоса, он прошёл к столу.

Телефон мигал десятками пропущенных от Мазуров, Милены, партнёров и Госдсбери. В следующее мгновение дверь распахнулась, влетел Джон.

– Господин Бегович?! – голос помощника дрожал от тревоги.

– Они ушли? – даже не обернувшись, спросил Кросс, холодно глядя на экран.

– Да, полчаса назад. Мы вас обыскали. Всё в порядке?

– В порядке, – отрезал Кросс. – Мне нужно было пройти. Что с Госдсбери?

– Подтвердил встречу.

– А Лэнс? – Кросс медленно обернулся, сложив руки на груди. Посмотрел тяжёлым и прицельным взглядом.

– Был спор, судя по всему крупный. Ваши... друзья... – Джон замялся.

– Что сделали мои друзья? – голос стал ниже.

– Они буквально накинулись на него. Кричали. Потом все ушли.

Кросс на миг опустил глаза и сжал свои губы. Потом, как бы самому себе, вполголоса проговорил, – на него не кричать надо. Его надо убить.

Телефон в руке ожил. Кросс, не меняя выражения лица, поднёс трубку:

– Господин Госдсбери?!

Джон тихо исчез за дверью.

К пяти часам Кросс, наспех подкрепившись обедом, уже сидел в кабинете, ожидая своего партнёра – Александра Госдсбери. Того самого, что порывался выйти из союза, прихватив с собой ни много ни мало почти пять миллионов.

В дверях показалась секретарь, а за её спиной высокий, сдержанный, сложенный мужчина лет сорока пяти, в строгом деловом костюме. Темноволосый и статный, он чем-то напоминал самого Кросса Беговича.

Они обменялись крепким рукопожатием и короткими приветствиями, после чего удобно устроились каждый на своём месте, Кросс в кресле, Госдсбери на диване. Им принесли кофе и по стакану холодной воды.

– Я слышал, ты пустился в какие-то новые проекты. Тебя совсем не было видно, – начал Госдсбери, поднося к губам чашку.

– Да, в Юте несколько дел стартовали, – согласился Кросс, спокойно откинувшись в кресле.

– В Юте?.. – удивлённо переспросил тот.

Кросс кивнул и усмехнулся:

– Пробуем новые вершины. Расширяем горизонты.

Госдсбери чуть приподнял подбородок и внимательно посмотрел на Кросса.

– Вот как у тебя это получается? В чём секрет твоего успеха?

Кросс улыбнулся одними глазами, вспоминая похожий разговор с Роем в Грейфилде.

– В уверенности.

– В себе?

– В своём успехе.

– И этого достаточно?

Кросс чуть склонил голову, и тихо засмеялся. Александр почти повторил слова Роя. Тот непонимающе усмехнулся.

– Прости, – сказал Кросс, – просто недавно я слышал те же вопросы от своего другого друга.

– Серьёзно? Значит, не только я думаю об этом, – Госдсбери сделал ещё один глоток кофе.

– Судя по всему, – медленно произнёс Кросс, глядя на него. Потом, выдержав паузу под его пристальным взглядом, он тоже взял чашку и задал свой вопрос: – И чем ты собираешься заняться, отозвав активы из Begovich Trading?

Госдсбери слегка прокашлял. Отложив чашку на стол, подался вперёд, уперев локти в колени, несколько секунд молча смотрел перед собой, а затем поднял глаза:

– Я хочу попробовать себя в этом деле самостоятельно.

Кросс замер. Он прекрасно понимал, несмотря на стиль и уверенность, Александр был далёк от управления сложными структурами. Ему просто повезло встретить на пути таких партнёров, как Кросс Бегович и другие, чьими оборотами он пользовался. А сам жил исключительно на дивиденды.

– А если ты прогоришь? – спокойно спросил Кросс. – Не будет жаль своих средств, потраченного времени?

– Почему я должен прогореть? Может, у меня нет опыта, как у тебя, но я собрал команду знатоков, Кросс.

Кросс поднялся, прошёл к столу, выдвинул ящик и достал лист с напечатанным списком имён. Протянул его Александру:

– Это бывшие богачи, которые прогорели на трейдинге. Ты можешь найти историю каждого.

Он снова сел в кресло, щёлкнул зажигалкой и затянулся.

– Ты хочешь сказать, что этот список может однажды пополниться и моим именем? – в голосе Госдсбери послышалась ирония и вызов.

– Я хочу сказать: прежде чем принимать серьёзное решение, взвесь всё, друг. Даже если у тебя сильная команда, как у меня, к примеру, их всегда приходится направлять и подстраховывать. Как делаю это я. Ты сможешь так же?

Госдсбери опустил взгляд.

– Ты рушишь мои мечты, Кросс.

– Ни в коем случае. Наоборот, хочу удержать тебя от большого риска. И сделать новое предложение... от которого, возможно, ты не сможешь отказаться, – с лукавой улыбкой сказал Кросс.

Александр нахмурил брови:

– Опять что-то придумал?

Кросс кивнул и тихо засмеялся.

К вечеру Кросс был выжат, но доволен, день оказался убийственно плотным, и всё же каждая встреча сработала в плюс. В тишине собственной квартиры на верхнем этаже небоскрёба Манхэттена он словно вернул контроль над дыханием. За панорамными окнами раскинулся город, наполненный светом фар и рекламных экранов, его естественная стихия и его поле боя.

Он скинул пиджак на спинку кресла, ослабил галстук, снял часы и, устроив телефон на столе, набрал Милену.

– Крис? Куда ты пропал? – её голос ворвался в пространство квартиры неожиданно мягко, словно волна тёплого моря. – Привет, любимый.

– Привет, любовь моя. Я был слишком занят. Ты соскучилась? – сказал он, глядя в отражение на тёмном стекле окна. На него смотрел не только успешный хищник бизнеса, но и мужчина, которому не хватало одной единственной женщины.

– Ещё бы! Рой сказал, что ты срочно улетел в Нью-Йорк, я звонила ему, спрашивала тебя...

– Да я знаю, он сказал мне. Срочные дела выдернули, пришлось вылететь. Но через пару дней я вернусь, – он расстегнул рубашку, бросил её в корзину и на секунду задержал взгляд на телефоне, – прости, что не вышел на связь раньше. С тобой не хочется разговаривать на бегу, а по-другому не вышло бы.

Он отключил громкую связь, поднял телефон к уху, голос стал мягче.

– Веришь мне?

– Конечно, – ответила она сразу, и в этом её «конечно» прозвучало больше доверия, чем во всех банковских договорах, которые он подписывал за годы. – Ты ел?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.